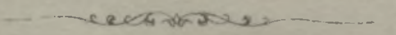
ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

30 Августа 1893 г.

ВАРШАВА.

ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.
Королевская улица, № 13.

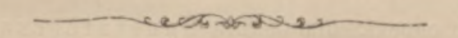
1893.

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

30 Августа 1893 г.

ВАРШАВА.

ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.
Королевская улица, № 13.

1893.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.

Ректоръ *Н. Щелковъ.*

Рѣчь ректора Императорскаго Варшавскаго Университета И. П. Щелкова, составленная для торжественнаго акта 30 августа 1893 г.

Милостивые Государи!

Прежде чѣмъ представить вашему благосклонному вниманію отчетъ о дѣятельности и состояніи Университета въ истекшемъ году, считаемъ долгомъ почтить благодарнымъ словомъ память двухъ бывшихъ членовъ Варшавскаго Университета, усопшихъ въ теченіе прошедшаго академическаго года: *Николая Михайловича Благовѣщенскаго* и *Николая Ѳедоровича Ментина*.

Николай Михайловичъ Благовѣщенскій родился въ С.-Петербургѣ, 2 апрѣля 1821 г.; отецъ его былъ законоучителемъ Маріинскаго Института. Окончивъ въ 1842 г. съ золотою медалью курсъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, *Н. М.* былъ отправленъ за границу и въ теченіе почти трехъ лѣтъ изучалъ въ Лейпцигѣ и Гейдельбергѣ классическую, главнымъ образомъ римскую словесность. Руководителями его были: Беккеръ — по исторіи античнаго искуства, Беръ — по римской литературѣ, Германъ — по древне-классической филологіи и Крейцеръ—по археологіи. Въ 1845 г. *Н. М.* былъ назначенъ исполняющимъ должность адъюнкта Казанскаго Университета по каѳедрѣ римской словесности и древностей. Получивъ степени магистра римской словесности въ 1847 г. и доктора философіи и древней филологіи въ 1851 г., *Н. М.* былъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ, а въ 1852 г. перемѣщенъ на должность экстраординарнаго профессора латинской словесности въ Главный Педагоги-

ческій Институтъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ получилъ и мѣсто экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ римской словесности и древностей въ С.-Петербургскомъ Университетѣ. Въ 1853 г. онъ былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ Педагогическаго Института и оставался въ немъ до его закрытія, въ 1859 г., когда ему присвоено званіе ординарнаго профессора по С.-Петербургскому Университету, а въ слѣдующемъ году онъ избранъ въ эту должность Совѣтомъ Университета.

Помимо своихъ занятій въ Педагогическомъ Институтѣ и въ Университетѣ, *Н. М.* состоялъ членомъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія (съ 1863 г.), членомъ Ученаго Комитета Святѣйшаго Синода (съ 1867 по 1869 г.), почетнымъ вольнымъ общникомъ Академіи Художествъ (съ 1864 г.) и дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Археологическаго Общества (съ 1866 г.).

Въ 1872 г. *Н. М.* назначенъ былъ Ректоромъ Варшавскаго Университета и занималъ эту должность въ теченіе 11 лѣтъ, до назначенія его, въ 1883 г., Членомъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія.

13 февраля 1892 г. *Н. М.* праздновалъ 50-лѣтіе своей учено-литературной дѣятельности, а черезъ полгода его уже не было въ-живыхъ—онъ умеръ 1 августа 1892 г., 71 года отъ роду.

Учено-литературная дѣятельность *Н. М.* началась съ 1848 г., когда появилось его изслѣдованіе „О судьбахъ Римской трагедіи“ въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“; этотъ трудъ обратилъ на себя вниманіе Леонтьева, предпринимавшаго въ то время изданіе „Пропилеевъ“, и онъ тотъ же часъ пригласилъ *Н. М.* въ число своихъ сотрудниковъ. Въ первой же книжкѣ „Пропилеевъ“ появилась статья *Н. М.* „О іератикѣ въ древнемъ Греческомъ искусствѣ“. Затѣмъ послѣдовалъ рядъ другихъ статей, помѣщавшихся главнымъ образомъ въ „Отечественныхъ Запискахъ“ и въ „Русскомъ Вѣстникѣ“; особенною извѣстностью пользуются: монографія „Горацій и его время“, лекціи о Ювеналѣ, переводы изъ Горація и сатиры Персія съ историко-литературнымъ введеніемъ. Къ послѣднимъ, по времени, сочиненіямъ *Н. М.* относятся: переводъ трехъ сатиръ Ювенала („Журналъ Минист. Народн. Просв.“, 1884 г.); три изслѣдованія изъ области античной скульптуры — „Родосская школа“, „Пергамская школа“ и „О художественномъ значе-

ніи позднихъ эпохъ античной скульптуры" („Вѣстникъ Изящныхъ Искусствъ"); бытовой очеркъ подъ заглавіемъ—„Римскіе кліенты Домиціанова вѣка" („Русская мысль", 1890 г.) и характеристика—„Винкельманъ и позднія эпохи Греческой скульптуры", изданная отдѣльной книгой въ 1891 г.

Не малую услугу оказалъ *Н. М.* и русскому искусству, поднявъ въ 1864 г. вопросъ о необходимости устройства губернскихъ художественныхъ музеевъ.

Николай Өедоровичъ Ментинъ родился въ Воронежской губерніи, 11 декабря 1848 г. Въ 1870 г., получивъ въ Московскомъ Университетѣ званіе аптекарскаго помощника и выдержавъ въ Харьковской 3-ей гимназіи окончательное испытаніе, *Н. Ө.* поступилъ въ Медико-Хирургическую Академію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1875 г., а въ слѣдующемъ — назначенъ младшимъ врачемъ въ 20-ый пѣхотный Галицкій полкъ. Въ качествѣ военнаго врача ему пришлось вынести тяжелый трудъ; во все время послѣдней Турецкой кампаніи, съ 13 апрѣля 1877 по 3 августа 1879 г., онъ оставался въ дѣйствующей арміи, самоотверженно заботясь о больныхъ и о раненыхъ, нерѣдко подъ непріятельскимъ огнемъ и въ крайне опасныхъ мѣстахъ. Его энергическая дѣятельность обратила на себя вниманіе Начальства; послѣдовательно былъ онъ награжденъ орденами Св. Анны 3 ст. съ мечами, Св. Станислава 2 ст. съ мечами и Св. Анны 2 ст. съ мечами. Тяжелыя испытанія, которымъ пришлось подвергнуться молодому врачу въ теченіе этого времени, и дважды перенесенный тифъ оставили однако глубокій слѣдъ въ организмѣ и, по всему вѣроятію, дали начало той болѣзни, которая, не смотря на всѣ мѣры, принятыя покойнымъ, развиваясь мало-по-малу, подтачивала его здоровье и наконецъ свела его въ могилу.

По возвращеніи въ Россію, *Н. Ө.* былъ прикомандированъ къ Харьковскому военному госпиталю; здѣсь нашелъ онъ возможность вновь возвратиться къ любимымъ научнымъ занятіямъ, и въ 1882 г., защитивъ диссертацію на степень доктора медицины и не оставляя военной службы, былъ допущенъ къ чтенію лекцій въ Харьковскомъ Университетѣ по каѳедрѣ фармаціи и фармакогнозіи въ качествѣ привать-доцента. Въ Харьковѣ однако *Н. Ө.* не долго привелось вести преподаваніе, такъ-какъ уже въ сентябрѣ 1884 г. онъ былъ назначенъ до-

центомъ въ Варшавскій Университетъ, гдѣ послѣдовательно былъ удостоенъ званій: экстраординарнаго (въ 1886 г.), а затѣмъ и ординарнаго профессора (въ 1889 г.).

Девяти-лѣтнее пребываніе *И. Ѳ.* въ Варшавскомъ Университетѣ оставило по себѣ на-долго добрую память; не говоря о его въ высшей степени старательномъ и добросовѣстномъ преподаваніи, варшавскій медицинскій факультетъ обязанъ ему приведеніемъ въ порядокъ какъ фармацевтическаго кабинета, такъ и лабораторіи. Можно безъ преувеличенія сказать, что то, что нынѣ существуетъ, создано трудомъ и стараніями покойнаго *И. Ѳ.*

Не смотря на многостороннія занятія какъ по чтенію лекцій, такъ и по практическимъ упражненіямъ съ многочисленнымъ въ здѣшнемъ Университетѣ контингентомъ слушателей-фармацевтовъ, *И. Ѳ.* находилъ возможность удѣлять время и научно-литературнымъ трудамъ. Кромѣ ряда мелкихъ сообщеній, сдѣланныхъ имъ въ медицинскихъ и фармацевтическихъ обществахъ, гдѣ онъ состоялъ членомъ, имъ напечатаны слѣдующія работы: 1) „Списокъ медикаментовъ по новой Россійской фармакопеѣ“ („Памятная книжка для врачей“, 1872 г.); 2) „Случай взрыва“ („Военно-Медиц. Журн.“, 1877 г.); 3) „О причинахъ заболѣваемости чиновъ 20-го Галицкаго полка въ Болгаріи“ („Русскія Вѣдомости“, 1878 г.); 4) „Гиппуровая кислота въ мочѣ гуммозныхъ сифилитиковъ“; диссертація на степень доктора медицины, 1882 г.; 5) „О культурѣ хинныхъ деревъ“ („Pharmac. Zeitung Russlands“, 1884 г.); 6) „Курсъ фармакогнозіи“, 1888 г.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ОТЧЕТА О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

за 1892 годъ.

I.

Къ 1 января 1892 г. Варшавскій Университетъ имѣлъ слѣдующій составъ преподавателей:

Ректоръ университета	1
Ординарныхъ профессоровъ и исправляющихъ должность	47
Экстраординарныхъ.	10
Временныхъ преподавателей	3
Доцентовъ и исправляющихъ должность.	5
Лекторовъ	4
Прозекторовъ	3
Итого . .	73.

Въ теченіе 1892 г. произошли въ этомъ составѣ слѣдующія измѣненія:

a) Назначены:

Исправляющимъ должность Ректора, въ случаяхъ, указанныхъ въ § 42 Уст. Варшав. Университета, деканъ медицинскаго факультета, ординарный профессоръ *Шалфеевъ*.

Деканомъ историко-филологическаго факультета, на три года, ординарный профессоръ *Любовичъ*.

Деканомъ юридическаго факультета, на три года, ординарный профессоръ *Симоненко.*

Секретаремъ историко-филологическаго факультета, на три года, ординарный профессоръ *Новосадскій.*

Секретаремъ физико-математическаго факультета, на три года, экстраординарный профессоръ *Зининъ.*

По историко-филологическому факультету:

Привать-доцентъ Императорскаго Московскаго Университета *Лавровъ* — экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ русскаго и церковнославянскаго языковъ и исторіи русской литературы.

Лекторъ англійскаго языка Императорскаго Дерптскаго Университета *Ферберъ*—на таковую же должность въ Варшавскій Университетъ.

По юридическому факультету:

Ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго Университета по каѳедрѣ русскаго права *Леонтовичъ*—на ту же каѳедру ординарнымъ профессоромъ.

По медицинскому факультету:

Докторъ медицины С.-Петербургской Императорской Военно-медицинской Академіи *Эпнецъ*—доцентомъ по каѳедрѣ спеціальной патологіи и терапіи и докторъ медицины Императорскаго Варшавскаго Университета *Васильевъ* — доцентомъ по каѳедрѣ теоретической хирургіи.

б) Утверждены:

По физико-математическому факультету, экстраординарные профессоры по каѳедрамъ: математики *Анисимовъ*, геологіи и палеонтологіи *Амалицкій* и зоологіи *Митрофановъ*—ординарными профессорами по занимаемымъ ими каѳедрамъ.

По юридическому факультету, исправляющіе должности доцентовъ по каѳедрамъ: международнаго права *Александренко* и финансоваго права *Горбъ-Ромашкевичъ* — экстраординарными профессорами по занимаемымъ ими каѳедрамъ.

в) Перемѣщены:

Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ русскаго языка *Кулаковскій*—на каѳедру славянскихъ нарѣчій.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ оперативной хирургіи и топографической анатоміи *Тауберъ*—на каѳедру госпитальной хирургической клиники.

г) Уволены:

Деканъ и ординарный профессоръ историко-филологическаго факультета *Будиловичъ*—за переходомъ на службу въ Рижскій учебный округъ, на должность Ректора Юрьевскаго Университета.

Деканъ и ординарный профессоръ юридическаго факультета *Самоквасовъ*—согласно прошенію и за выслугой срока на пенсію.

Ординарный профессоръ юридическаго факультета *Будзинскій* — за выслугою срока на пенсію.

д) Оставлены на службѣ:

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ физіологіи *Навроцкій*—въ занимаемой должности, по выслугѣ 25 лѣтъ, на 5 лѣтъ съ 1 апрѣля 1892 г.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ гражданскаго права *Голевинскій*—въ занимаемой должности, по выслугѣ 30 лѣтъ, на 5 лѣтъ съ 19 сентября 1892 г.

е) Допущенъ къ чтенію лекцій:

Бывшій стипендіатъ для приготовленія къ профессорскому званію по предмету минералогіи, магистръ минералогіи и геогнозіи *Вульфъ*,—въ качествѣ приватъ-доцента.

ж) Умеръ:

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ хирургической госпитальной клиники *Ефремовскій*.

Вслѣдствіе этихъ измѣненій преподавательскій составъ Университета представился къ 1 января 1893 г. въ слѣдующемъ видѣ:

Ректоръ университета	1
Ординарныхъ профессоровъ и исправляющихъ должность	46
Экстраординарныхъ	12
Доцентовъ	4
Временныхъ преподавателей.	3
Лекторовъ	4
Прозекторовъ	3
Приватъ-доцентовъ	1
Итого. .	74.

Уставомъ Варшавскаго Университета положено на четырехъ факультетахъ 47 каѳедръ; въ теченіе отчетнаго 1892 г., изъ нихъ были вакантными слѣдующія: агрономической химіи, энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ, уголовнаго права, судебной медицины, терапевтической клиники и оперативной хирургіи. Преподаваніе по нимъ было однако поручено или особымъ временнымъ преподавателямъ, или профессорамъ, занимающимъ другія каѳедры. Не велось преподаванія только агрономической химіи и, во второмъ полугодіи, уголовнаго права и оперативной хирургіи.

Судьями Университетскаго суда были: *Азаревичъ*, *Зигель* и *Ефремовскій;* кандидатами къ нимъ: *Симоненко*, *Потылицынъ* и *Лукьяновъ*.

Членами библіотечной коммисіи: *Зенгеръ*, *Лагоріо*, *Миклашевскій*, *Лукьяновъ;* кандидатами къ нимъ: *Филевичъ*, *Митрофановъ*, *Горбъ-Ромашкевичъ* и *Ковальковскій*.

Членами редакціонной коммисіи по изданію „Университетскихъ Извѣстій“: *Новосадскій*, *Сомовъ*, *Азаревичъ* и *Лукьяновъ*; послѣдній несъ обязанности предсѣдателя.

II.

Въ личномъ составѣ непреподавательскихъ должностей имѣли мѣсто слѣдующія измѣненія.—

Назначены: штатными лаборантами, при каѳедрѣ сравнительной анатоміи—кандидатъ *Концевичъ*; при каѳедрѣ физики—кандидатъ *Бернацкій*.

Сверхштатными лаборантами: при каѳедрѣ фармакологіи — лѣкарь *Іорданъ*; при каѳедрѣ анатоміи и физіологіи растеній—кандидатъ *Мицкевичъ*.

Сверхштатными ассистентами: при каѳедрѣ сравнительной анатоміи — кандидатъ *Рудневъ*; при каѳедрѣ минералогіи — кандидатъ *Соболевъ*.

Сверхштатнымъ помощникомъ прозектора при каѳедрѣ патологической анатоміи—лѣкарь *Дмоховскій*.

Сверхштатными ординаторами при клиникахъ: госпитальной терапевтической—лѣкаря *Славинскій*, *Луговскій*, *Витковскій*, *Кнастеръ* и *Сильвестровичъ*; при факультетской хирургической—*Вржесніовскій* и *Косьвичъ*; при клиникѣ акушерской, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней—*Бржезинскій*, *Скаржинскій*, *Маркъ*, *Гликсманъ* и *Опальскій*; душевныхъ и нервныхъ болѣзней — *Гольдбергъ* и *Савельевъ*; накожныхъ и венерическихъ болѣзней — *Веселовскій* и *Мартенсъ*; при глазной клиникѣ—*Стейнгаусъ*.

Оставлены на службѣ, по выслугѣ трехлѣтняго срока, ординаторы клиникъ: накожныхъ и венерическихъ болѣзней, штатный—*Войцьховскій*, и сверхштатные: факультетской терапевтической—*Завадскій* и *Орловскій* и діагностико-терапевтической—*Френкель*.

Уволены: сверхштатный ординаторъ при гиніатрической клиникѣ лѣкарь *Реуттъ*—согласно прошенію; младшій помощникъ секретаря совѣта и правленія *Заткаликъ*—по случаю перехода его на службу по военно-судебному вѣдомству; сверхштатный прозекторъ при каѳедрѣ патологической анатоміи, докторъ медицины *Ціонглин-*

скій—согласно прошенію; сверхштатный лаборантъ при геолого-палеонтологическомъ кабинетѣ *Ваннари*—по случаю перехода на службу по другому вѣдомству.

III.

Студентовъ и постороннихъ слушателей къ 1 января 1892 г. числилось: студентовъ 1081 и постороннихъ слушателей 157. Въ отчетномъ году поступило 333: изъ гимназій 261, изъ духовныхъ семинарій 7, изъ другихъ учебныхъ заведеній 2; вновь поступило бывшихъ студентовъ 63; выбыло 346: по окончаніи курса 211, до окончанія курса 135. Къ 1 января 1893 г. находилось: студентовъ 1068 и постороннихъ слушателей 108 (въ этомъ числѣ 99 фармацевтовъ).

Распредѣленіе студентовъ по факультетамъ было къ 1 января 1893 г. слѣдующее:

На историко-филологическомъ факультетѣ .	36	3.37%
На физико-математическомъ:		
отдѣленія математическихъ наукъ. .	66	6.18%
„ естественныхъ наукъ. . .	63	5.90%
На юридическомъ.	329	30.81%
На медицинскомъ.	574	53.74%

По вѣроисповѣданіямъ было:

Православныхъ	188	17.60%
Армяно-грегоріянъ	2	0.19%
Римско-католиковъ	618	57.87%
Лютеранъ и реформатовъ	45	4.21%
Евреевъ	215	20.13%

По происхожденію:

Дѣтей дворянъ и чиновниковъ	428	40.07%
Лицъ духовнаго званія	61	5.71%
Купцовъ	29	2.72%
Мѣщанъ	489	45.79%
Крестьянъ	48	4.49%
Иностранныхъ подданныхъ	13	1.22%

По роду учебныхъ заведеній:

Изъ гимназій	1022	95.69%
„ духовныхъ семинарій.	44	4.12%
„ другихъ учебныхъ заведеній	2	0.19%

По принадлежности учебныхъ заведеній къ Учебнымъ Округамъ:

С.-Петербургскаго	18	1.68%
Московскаго	12	1.12%
Казанскаго	11	1.05%
Сибирскаго	5	0.47%
Харьковскаго.	4	0.37%
Одесскаго.	17	1.59%
Виленскаго	47	5.34%
Варшавскаго.	837	78.37%
Рижскаго	31	2.90%
Кавказскаго	9	0.84%
Кіевскаго	23	2.15%
Духовныхъ семинарій	44	4.12%

Въ 189²/₃ академическомъ году удостоено званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата:

	Дѣйствительнаго студента	Кандидата
По историко-филологическому факультету.	11	1
По физико-математическому:		
отдѣленія математическихъ наукъ. .	8	8
„ естественныхъ „ . .	9	1
По юридическому.	36	26

По медицинскому факультету удостоено степени:

Лѣкаря	28
Званія уѣзднаго врача	4
„ провизора . . . . (изъ нихъ 10 съ отличіемъ)	44
„ аптекарскаго помощника . . . . (изъ нихъ 16 съ отличіемъ)	85
„ дентиста	23
„ повивальной бабки. . . . . (изъ нихъ 3 съ отличіемъ).	7

Стипендіатами для приготовленія къ профессорскому званію въ отчетномъ году состояли: кандидатъ *Хржановскій*—по исторіи всеобщей литературы; кандидатъ *Морозевичъ*—по каѳедрѣ минералогіи; кандитатъ *Эйсмондъ*—по каѳедрѣ зоологіи; кандидатъ *Францевъ*—по каѳедрѣ филологіи и кандидатъ *Котелевскій*—по каѳедрѣ уголовнаго права; послѣдніе двое оставлены при Университетѣ въ отчетномъ году. Всѣ означенныя лица получали содержаніе по 600 р. въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ Университета, за исключеніемъ *Хржановскаго*, содержимаго на счетъ частной стипендіальной записи

Бонцевича; въ виду однако незначительности этой записи — 450 р. въ годъ, Совѣтъ Университета исходатайствовалъ въ истекшемъ году для *Хржановскаго* пособіе изъ спеціальныхъ средствъ, въ размѣрѣ 300 р.

Высшихъ ученыхъ степеней удостоены въ отчетномъ году 5 лицъ, а именно—степени магистра 2 и степени доктора 3.

Степень магистра получили: преподаватель Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Новой Александріи *Бевадъ*—магистра химіи, по защищеніи диссертаціи: „Синтезъ мононитропроизводныхъ предѣльныхъ углеводородовъ"; кандидатъ *Вульфъ*, бывшій стипендіатъ Варшавскаго Университета для приготовленія къ профессорскому званію по минералогіи, магистра минералогіи, по защищеніи диссертаціи: „Свойства нѣкоторыхъ псевдосимметрическихъ кристалловъ въ связи съ теоріею кристаллическаго строенія вещества".

Степень доктора медицины получили: военный врачъ *Черкасъ*, по защищеніи диссертаціи: „Матеріалы къ ученію о дезинфицирующихъ свойствахъ сулемы"; лѣкарь *Лъсуновъ*, по защищеніи диссертаціи: „О лейкоцитозѣ при нѣкоторыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ", и ординаторъ психіатрической клиники, лѣкарь *Буцельскій*, по защищеніи диссертаціи: „Объ измѣненіяхъ подкорковыхъ узловъ головнаго мозга при прогрессивномъ параличѣ помѣшанныхъ".

IV.

Учебная дѣятельность Университета выражалась главнымъ образомъ въ чтеніи лекцій по предметамъ, входящимъ въ область университетскаго преподаванія; среднее число лекцій въ недѣлю въ отчетномъ году было, не считая лекцій новыхъ языковъ, на историко-филологическомъ факультетѣ—76; на математическомъ отдѣленіи физико-математическаго факультета — 45; на естественномъ отдѣленіи того же факультета — 52 (не считая практическихъ); на юридическомъ факультетѣ—68 и на медицинскомъ (безъ практическихъ)—119.

Помимо чтенія лекцій, учебная дѣятельность Университета выражалась въ мѣрахъ, принятыхъ для поощренія практическихъ занятій учащихся, которыми разъяснялись и дополнялись систематическіе курсы наукъ, доставлялась учащимся возможность пріобрѣтать умѣнье обращаться съ научнымъ матеріаломъ, а также изучать на дѣлѣ важнѣйшіе методы изслѣдованій и знакомиться съ главнѣйшими аппаратами и инструментами. По свойству дѣла, практическія занятія имѣли на отдѣльныхъ факультетахъ весьма различный характеръ.

По историко-филологическому факультету были приняты слѣдующія мѣры.—*а*) Практическія занятія со студентами двухъ младшихъ курсовъ по греческому и латинскому языкамъ, состоявшія въ курсорномъ чтеніи классическихъ авторовъ, а также въ устныхъ и письменныхъ переводахъ на древніе языки, подъ руководствомъ профессоровъ: *Дьячана* и *Новосадскаго* по греческому языку, *Зенгера* и *Вѣхова* по латинскому. *б*) Практическія занятія по тѣмъ же предметамъ и подъ руководствомъ тѣхъ же профессоровъ со студентами двухъ старшихъ курсовъ классическаго отдѣленія, состоявшія въ чтеніи болѣе трудныхъ авторовъ и въ переводахъ съ русскаго языка на древніе; кромѣ того, въ первомъ полугодіи студенты упражнялись въ переводѣ съ латинскаго языка на греческій, подъ руководствомъ профессора *Новосадскаго,* и въ латинской стилистикѣ и версификаціи, подъ руководствомъ профессора *Зенгера.* *в*) Практическія занятія студентовъ 3 и 4 курсовъ историческаго отдѣленія происходили подъ руководствомъ профессоровъ: *Павинскаго, Любовича* и *Цвѣтаева.* Профессоръ *Павинскій* читалъ со студентами латинскія рукописи и грамоты X и XI вѣковъ. На лекціяхъ профессора *Любовича* студенты знакомились съ методологическимъ и критическимъ пріемомъ Тэна. Практическія занятія студентовъ подъ руководствомъ профессора *Цвѣтаева* состояли въ изученіи научной литературы по исторіи Россіи въ московскій періодъ. *г*) Практическія занятія студентовъ 3 и 4 курсовъ славяно-русскаго отдѣленія происходили подъ руководствомъ профессоровъ: *Грота* и *Вержбовскаго* и доцента *Езберы.* Профессоръ *Гротъ* читалъ со студентами памятники старо-болгарской письменности. На лекціяхъ профессора *Вержбовскаго* студенты изучали памятники польскаго языка XV столѣтія. Практическія занятія доцента *Езберы* состояли въ чтеніи чешскихъ писателей. *д*) Происходили необязательныя занятія студентовъ въ семинаріяхъ: славяно-русскомъ, подъ руководствомъ профессоровъ: *Смирнова* и *Вержбовскаго,* и историческомъ, подъ руководствомъ профессоровъ: *Павинскаго* и *Цвѣтаева.* Занятія членовъ семинарій состояли въ составленіи и докладѣ рефератовъ на данныя руководителями темы и въ разборѣ ихъ оппонентами изъ числа членовъ семинаріевъ во время засѣданій, происходившихъ въ заранѣе назначенные факультетомъ сроки, подъ руководствомъ завѣдывавшихъ семинаріями профессоровъ. *е*) Кромѣ того, студенты всѣхъ курсовъ обязаны были представить въ концѣ года курсовыя сочиненія на данныя руководителями темы, одобренныя факультетомъ.

По физико-математическому факультету, для усиленія учебной дѣятельности студентовъ и контроля надъ ихъ занятіями служили практическія занятія студентовъ въ кабинетахъ и лабораторіяхъ,

подъ наблюденіемъ профессоровъ, а также работы, задаваемыя студентамъ для исполненія на дому.

По юридическому факультету, каждый студентъ былъ обязанъ представить въ теченіе года письменную работу по одному изъ главныхъ предметовъ, читанныхъ на курсѣ; лучшія студенческія работы были награждаемы денежными преміями, по постановленію факультета и съ утвержденія Совѣта.

По медицинскому факультету было обращаемо особенное вниманіе на развитіе практической дѣятельности учащихся въ кабинетахъ и лабораторіяхъ; подробныя свѣдѣнія по этому вопросу изложены въ отдѣлѣ о дѣятельности учебно-вспомогательныхъ учрежденій.

Главнымъ способомъ контроля надъ занятіями студентовъ въ теченіе года служили переходныя и окончательныя испытанія.

Ниже слѣдующая таблица показываетъ результаты переходныхъ и окончательныхъ испытаній, произведенныхъ весною 1893 г.

Факультеты.	Курсы.	Общее число студентовъ.	Выдержало испытанія.	Не приступало къ испытаніямъ или не выдержало таковыхъ.	Процентное отношеніе выдержавшихъ испыт. къ общему числу студентовъ.
Историко-филологическій.	1	12	5	7	41.6%
	2	8	4	4	50%
	3	4	4	0	100%
	4	12	12	0	100%
Итого.		36	25	11	69.4%
Физико-математическій.					
а) Математическое отдѣленіе.	1	30	12	18	40%
	2	9	7	2	77.7%
	3	14	6	8	42.9%
	4	17	16	1	90.4%
Итого.		70	41	29	58.6%
б) Естественное отдѣленіе.	1	30	15	15	50%
	2	14	13	1	92.8%
	3	7	7	0	100%
	4	10	10	0	100%
Итого.		61	45	16	73.8%
Юридическій.	1	105	76	29	72.4%
	2	89	74	15	83.1%
	3	84	73	11	86.9%
	4	69	62	7	89.8%
Итого.		347	285	62	82.1%
Медицинскій.	1	246	120	126	48.8%
	2	79	65	14	82.2%
	3	109	84	25	77.0%
	4	77	61	16	79.2%
Итого.		511	330	181	64.5%
Фармацевтическое отдѣленіе.	1	30	18	12	60%
	2	76	50	26	65.8%
Итого.		106	68	38	64.1%

Для поощренія студентовъ къ учебнымъ занятіямъ ежегодно предлагаются факультетами задачи для сочиненій, награждаемыхъ, въ случаѣ признанія ихъ удовлетворительными, медалями или почетнымъ отзывомъ. Въ отчетномъ году были предложены для этой цѣли слѣдующія темы.—

а) По историко-филологическому факультету:

1. По славяновѣдѣнію: „Смутное время въ Болгаріи и борьба за болгарскій престолъ во второй половинѣ XIII вѣка (1257 — 1280 г.) съ прекращенія династіи Асѣней до воцаренія Г. Тертерія“.

2. По всеобщей исторіи: „Амміанъ Марцелинъ какъ историкъ“.

3. По римской словесности: „Объ отношеніи Виргилія въ Энеидѣ къ болѣе раннимъ произведеніямъ эпической поэзіи“.

б) По физико-математическому факультету:

1. По механикѣ: „О движеніи твердаго тѣла при дѣйствіи мгновенныхъ силъ“. При этомъ предлагается обратить особенное вниманіе на движеніе свободнаго твердаго тѣла, встрѣчающаго на своемъ пути твердыя неупругія или упругія преграды, и кромѣ теоретическаго изложенія, составить и рѣшить систематическій рядъ относящихся сюда задачъ.

2. По зоологіи: „Hymenoptera aculeata; ихъ естественная группировка и гнѣздостроеніе“.

3. По эмбріологіи и гистологіи — прежняя тема: „О клѣточныхъ зернистостяхъ (granula) у Protozoa и въ эмбріональныхъ клѣткахъ преимущественно“.

4. По минералогіи: а) „Изслѣдованіе вліянія быстраго и медленнаго измѣненія температуръ на внутреннее строеніе кристалловъ и вліяніе очень низкой температуры“. б) „Изслѣдованіе значенія симметричности или несимметричности строенія частицы въ одномъ изъ изоморфныхъ рядовъ кристалловъ тетрагональной или гексагональной системъ“.

5. По математикѣ: „Основанія теоріи функціи Фукса“.

6. По органической химіи: „Изучить ближайшіе продукты окисленія углеводородовъ ряда C_nH_{2n-2}“. При обширности темы не требуется выполненія ея однимъ лицомъ въ цѣломъ, и будетъ сочтено вполнѣ достаточнымъ, если каждый соискатель ограничится изученіемъ лишь одной изъ слѣдующихъ четырехъ группъ углеводородовъ этого ряда: 1) однозамѣщенныхъ ацетиленовъ; 2) двузамѣщенныхъ ацетиленовъ; 3) углеводородовъ съ замкнутой группировкой углероднаго ядра; 4) углеводородовъ аллена.

в) По юридическому факультету:

1. По энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ: „Ученіе Рудольфа Игеринга о правѣ“.

2. По гражданскому праву: „О правѣ распоряженія имуществомъ посредствомъ дареній и завѣщаній по русскому и французскому праву и важнѣйшимъ иностраннымъ законодательствамъ“.

3. По уголовному судоустройству и судопроизводству: „Прокурорскій надзоръ по дѣйствующему законодательству сравнительно съ законами главнѣйшихъ западныхъ государствъ“.

г) По медицинскому факультету:

1. „Изслѣдованіе крови при различныхъ стадіяхъ чахотки“.

2. „О вліяніи щелочей, введенныхъ въ организмъ людей, на количество и качество желудочнаго сока“.

Независимо отъ исполненія прямыхъ своихъ служебныхъ обязанностей, нѣкоторые изъ профессоровъ и преподавателей исполняли въ отчетномъ году еще слѣдующія порученія Начальства Варшавскаго Учебнаго округа и Совѣта Университета.

По распоряженію г. Попечителя Варшавскаго Учебнаго округа, въ истекшемъ $189^2/_3$ акад. году, командированы были въ качествѣ депутатовъ отъ Варшавскаго Учебнаго Округа въ Влоцлавское реальное училище и въ Варшавскія мужскія гимназіи, на окончательныя испытанія зрѣлости, слѣдующіе профессора: въ училище — *Созоновичъ;* въ гимназіи — *Востоковъ, Смирновъ, Дьячанъ, Кулаковскій, Анисимовъ, Зининъ, Новосадскій, Созоновичъ* и *Вѣховъ*.

V.

Научная дѣятельность Университета выразилась съ одной стороны въ предпринятыхъ его членами поѣздкахъ съ ученою цѣлью какъ въ Россію, такъ и за границу, а съ другой — въ научно-литературныхъ трудахъ ихъ.

а) Въ отчетномъ году были командированы съ ученою цѣлью слѣдующія лица.—

а) По историко-филологическому факультету:

1. Деканъ и ординарный профессоръ *Любовичъ*—въ Россію и за границу, на лѣтнее вакаціонное время, для занятій въ библіотекахъ и архивахъ Берлина, Парижа и нѣкоторыхъ русскихъ по приготовляемому имъ изслѣдованію о русско-прусскихъ отношеніяхъ въ XVIII вѣкѣ.

2. Ординарный профессоръ *Струве*—за границу, на лѣтнее вакаціонное время и 28 дней, съ ученою цѣлью.

3. Ординарный профессоръ *Павинскій*—въ Москву, на лѣтнее вакаціонное время, для занятій въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а также въ г. Вильну, въ качествѣ депутата отъ Варшавскаго Университета, на имѣющій быть въ августѣ мѣсяцѣ Археологическій Съѣздъ.

4. Ординарный профессоръ *Вержбовскій*—за границу, на лѣтнее вакаціонное время и 10 дней, съ ученою цѣлью.

5. Ординарный профессоръ *Гротъ*—на лѣтнее вакаціонное время и 10 дней, съ ученою цѣлью.

6. Ординарный профессоръ *Цвѣтаевъ*—за границу, на лѣтнее вакаціонное время и 15 дней, для ученыхъ изслѣдованій въ германскихъ архивахъ.

7. Экстраординарный профессоръ *Зенгеръ*—за границу, на лѣтнее вакаціонное время, для занятій въ библіотекахъ Германіи.

8. Экстраординарные профессора: *Созоновичъ*, *Филевичъ* и лекторъ русскаго языка *Карскій*—въ г. Вильну, въ качествѣ депутатовъ отъ Варшавскаго Университета, на имѣющій быть тамъ Археологическій Съѣздъ.

9. Экстраординарный профессоръ и библіотекарь *Вѣховъ*—въ Россію и за границу, на лѣтнее вакаціонное время, для занятій въ заграничныхъ и русскихъ библіотекахъ.

10. Экстраординарный профессоръ *Кулаковскій*—въ Австрію и Юго-славянскія земли, съ 1 іюня по 1 декабря, для спеціальныхъ изслѣдованій по исторіи литературнаго возрожденія славянъ, а особенно словенцевъ и хорватовъ.

11. Доцентъ *Езбера*—за границу, на лѣтнее вакаціонное время, съ ученою цѣлью.

б) По физико-математическому факультету:

1. Ординарный профессоръ *Востоковъ*—за границу, на лѣтнее вакаціонное время, для обозрѣнія нѣкоторыхъ механическихъ мастерскихъ Германіи и Швейцаріи, съ цѣлью ознакомленія съ конструкціею нѣкоторыхъ астрономическихъ инструментовъ и личныхъ переговоровъ относительно заказа.

2. Ординарный профессоръ *Зиловъ*—за границу, на лѣтнее вакаціонное время, для ознакомленія съ устройствомъ физическихъ лабораторій.

3. Ординарный профессоръ *Насоновъ*—за границу, съ 5 іюня по 1 сентября, для осмотра зоологическихъ музеевъ Австріи, Германіи и Швейцаріи.

4. Ординарный профессоръ *Бѣляевъ*,—за границу, на лѣтнее

вакаціонное время, для ознакомленія съ ботаническими лабораторіями въ Австріи и Франціи и для заготовленія матеріала для предпринятыхъ изслѣдованій по вопросу о пыльцевыхъ трубкахъ голосѣмянныхъ.

5. Ординарный профессоръ *Анисимовъ*—за границу, на лѣтнее вакаціонное время, для ознакомленія съ преподаваніемъ математики въ германскихъ университетахъ.

6. Ординарный профессоръ *Амалицкій*—съ 5 іюня по 15 сентября, за границу, для изученія современныхъ ледниковыхъ и вулканическихъ явленій, и въ Россію, для геологическихъ изысканій.

7. Ординарный профессоръ *Митрофановъ*—въ Бессарабскую и Таврическую губерніи, на пасхальныя вакаціи и 15 дней, для собиранія эмбріологическаго матеріала.

8. Экстраординарный профессоръ *Станкевичъ*—за границу, съ 1 іюня 1893 г. по 1 мая 1894 г., для занятій въ германскихъ физическихъ институтахъ.

9. Приватъ-доцентъ *Вульфъ*—за границу, съ 15 апрѣля 1893 г. по 1 января 1894 г., для ученыхъ занятій въ лабораторіи профессора Шрауффа въ Вѣнѣ.

10. Лаборантъ *Бернацкій*—за границу, съ 15 апрѣля и на лѣтнее вакаціонное время, съ цѣлью провести лѣтній семестръ въ Берлинскомъ Университетѣ.

в) По юридическому факультету:

1. Ординарный профессоръ *Азаревичъ*—въ Англію и Францію, на лѣтнее вакаціонное время, для занятій такъ назыв. общимъ правомъ обвиненія и иска, а также для окончанія труда о добросовѣстномъ владѣніи.

2. Ординарный профессоръ *Микляшевскій*—въ Москву, на Съѣздъ Высочайше утвержденнаго постояннаго бюро съѣздовъ представителей исправительныхъ заведеній, на зимнее вакаціонное время (конецъ декабря 1892 и начало января 1893 г.).

3. Ординарный профессоръ *Окольскій*—въ Германію и Англію, на лѣтнее вакаціонное время, для разработки вопроса о различнаго рода страхованіяхъ для рабочихъ на случай болѣзни, отъ увѣчій и несчастныхъ случаевъ.

4. И. д. ординарнаго профессора *Зигель*—въ Германію, Францію и Англію, на лѣтнее вакаціонное время и 10 дней, для изученія новѣйшей литературы по исторіи права.

5. Экстраординарный профессоръ *Есиповъ*—за границу, на лѣтнее вакаціонное время и 10 дней, съ ученою цѣлью.

г) По медицинскому факультету:

Для принятія участія въ Международномъ Медицинскомъ Конгрессѣ въ Римѣ:

1. Ординарный профессоръ *Бродовскій*, съ 20 августа по 1 октября.

2. Ординарный профессоръ *Косинскій*, съ 20 августа по 1 октября.

3. Ординарный профессоръ *фонъ-Траутфеттеръ*, съ 4 августа по 1 октября, вмѣстѣ съ этимъ и для осмотра итальянскихъ медицинскихъ учрежденій.

4. Доцентъ *Васильевъ*, съ 20 августа по 1 октября.

5. Ординаторъ при хирургической госпитальной клиникѣ *Борсукъ*, съ 20 августа по 1 октября, и

6. Ординарный профессоръ *Тауберъ*—за границу, съ 15 мая по 1 октября, для принятія участія въ Съѣздѣ германскихъ хирурговъ въ Берлинѣ и въ Международномъ Медицинскомъ Конгрессѣ въ Римѣ.

7. Ординарный профессоръ *Тумасъ*—за границу и въ Крымъ, съ 5 апрѣля и на лѣтнее вакаціонное время, съ ученою цѣлью.

8. Доцентъ *Зѣнецъ*—за границу, на лѣтнее вакаціонное время, съ ученою цѣлью.

9. Ординаторъ при хирургической факультетской клиникѣ *Сольманъ*—въ Германію и Австрію, съ 1 іюня по 1 августа, для ознакомленія съ новѣйшими измѣненіями и успѣхами въ хирургическихъ клиникахъ.

10. Сверхштатный ординаторъ при клиникѣ душевныхъ и нервныхъ болѣзней, докторъ медицины *Савельевъ*—за границу, съ 1 октября 1892 по 1 октября 1893 г., для научныхъ занятій въ институтѣ профессора *Вирхова*, въ Берлинѣ.

Напечатаны ученые труды, въ видѣ отдѣльныхъ сочиненій или въ повременныхъ изданіяхъ, слѣдующими лицами.—

По историко-филологическому факультету:

Деканъ и ординарный профессоръ *Лючовичъ*: „Новый французскій трудъ по исторіи Пруссіи (Cavaignac, La formation de la Prusse contemporaine)“ (въ „Историческомъ Обозрѣніи“, т. V-ый, 1892 г.).

Профессоръ *Пвинскій*: „Критическо-литературный очеркъ исторіографіи“ („Jahresberichte der Geschichtswissensch.“, т. XIII за 1892 г.).

Профессоръ *Смирновъ*: нѣсколько критическихъ и библіографи-

ческихъ статей (въ издаваемомъ имъ „Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ").

Профессоръ *Гротъ*: 1) „Поминки по I. I. Первольфѣ" („Варш. Унив. Изв.", 1892 г., кн. III). 2) Некрологъ его-же („Журн. Министер. Народн. Просвѣщ.", 1892 г., февраль). 3) Статью „Исторія Венгріи" („Энциклопед. словарь Арсеньева и Петрушевскаго, бывшій Андреевскаго"). 4) Статью „Славянскія основы идей и дѣятельности Я. А. Коменскаго". 5) Нѣсколько библіографическихъ, критическихъ и др. замѣтокъ въ „Славянскомъ Обозрѣніи".

Профессоръ *Цвѣтаевъ*: 1) „Къ вопросу о престолонаслѣдіи въ Россіи послѣ Петра Великаго. По новымъ архивнымъ даннымъ" („Московскія Вѣдомости"). 2) Нѣсколько критическихъ и библіографическихъ статей о послѣднихъ сочиненіяхъ по русской исторіи.

Профессоръ *Зенгеръ*: „Замѣтки къ латинскимъ текстамъ" („Варш. Унив. Извѣстія", в. 5, 1892 г.).

Профессоръ *Созоновичъ*: „Русскіе варіанты сказки о женихѣ-мертвецѣ" („Русскій Филолог. Вѣстникъ").

Профессоръ *Филевичъ*: „Обзоръ главнѣйшихъ сочиненій и трудовъ по западно-русской исторіи за 1890—91 г." („Славянское Обозрѣніе", 1892 г., II, III, IV) (совмѣстно съ приватъ-доцентомъ С.-Петербургскаго Университета В. Э. Регелемъ).

Профессоръ *Новосадскій*: „Rhetorum saeculi XII orationes politicae; Petropoli, anno MDCCCXCII" (изданіе Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ).

Профессоръ *Кулаковскій*: редактировалъ по 1 октября 1892 г. „Варшавскій Дневникъ", въ которомъ помѣщалъ и свои статьи. Тамъ же была помѣщена имъ оцѣнка ученой дѣятельности скончавшагося въ декабрѣ 1891 г. профессора Московскаго Университета Н. А. Попова (январь).

По физико-математическому факультету:

Деканъ и ординарный профессоръ *Востоковъ*: 1) „Къ вопросу о преломляющей способности бензола" („Протоколы Варш. Общ. Естествоиспытателей", № 8).

2) Подъ его редакціей напечатанъ I-ый томъ наблюденій, произведенныхъ въ астрономической обсерваторіи Университета, подъ заглавіемъ: „Observations faites au cercle méridien à l'observatoire de Varsovie".

Профессоръ *Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ*: „Delectus seminum in horto botanico varsaviensi, anno 1892 collectorum".

Профессоръ *Лагоріо*: 1) „О нѣкоторыхъ микрохимическихъ реакціяхъ на минералы".

2) „Изслѣдованіе надъ распаденіемъ магмы изверженныхъ горныхъ породъ на минералы".

3) „Памяти профессора Фердинанда Рёмера" („Протоколы Варш. Общ. Естествоиспытателей").

Профессоръ *Сонинъ*: 1) „О точности опредѣленія предѣльныхъ величинъ интеграловъ" („Записки Императорской Академіи Наукъ").

2) „Sur l'integrale $\int_a^b F(x)\frac{dx}{z-x}$" („Memoires de l'Academie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg").

Профессоръ *Потылицынъ*: 1) „Начальный курсъ химіи" (4-е дополненное изданіе).

2) „Объ условіяхъ образованія пересыщенныхъ растворовъ".

3) „Къ вопросу о строеніи нитросоединеній и окисловъ азота".

4) „О скоростяхъ разложенія марганцовокаліевой соли при нагрѣваніи" (работа сдѣлана при сотрудничествѣ студента *Левченко*). Три послѣднія работы напечатаны въ „Протоколахъ Варш. Общ. Естествоиспытателей".

Профессоръ *Зиловъ*: 1) „Объ опытахъ Амага надъ сжимаемостью водорода" („Протоколы Варш. Общ. Естествоиспытателей").

2) „Объ электрическихъ колебаніяхъ" („Протоколы Варш. Общ. Естествоиспытателей").

3) „Interférence des ondes électriques" („Archives des sciences physiques").

Профессоръ *Вагнеръ*: „Объ углеводородахъ, получаемыхъ возстановленіемъ терпеновъ" („Журн. Русск. Физ.-Хим. Общества").

Профессоръ *Насоновъ*: 1) „Xenos Rossii и положеніе въ системѣ группы Strepsiptera".

2) „О превращеніяхъ у вѣерокрылыхъ".

3) „О земляныхъ постройкахъ нѣкоторыхъ одиночныхъ пчелъ".

4) „Къ фаунѣ муравьевъ Россіи" („Варш. Унив. Извѣстія").

5) „Position des Strepsiptères dans le système, selon les données du développement et de l'anatomie" (въ „Трудахъ Международнаго Зоологическаго Конгресса 1892 г.").

Профессоръ *Бѣляевъ*: 1) О строеніи и развитіи антерозоидовъ („Варш. Унив. Извѣстія").

2) „О каріокинезѣ въ материнскихъ клѣткахъ пыльцы у Larix и Fritillaria".

3) „О пыльцевыхъ трубкахъ" („Протоколы Варш. Общ. Естествоиспытателей").

Профессоръ *Анисимовъ*: 1) „Замѣчаніе о предѣльномъ кругѣ Фукса" („Мат. Сборн.", томъ XVI).

2) „Предѣльный кругъ Фукса".

3) „О представленіи и продолженіи аналитическихъ функцій" („Варш. Унив. Извѣстія", 1892 г., № 1, 2 и 3).

4) „Ueber den Fuchs'schen Grenzkreis" („Math. Annalen", B. XII).

Профессоръ *Амалицкій*: 1) „Матеріалы къ познанію фауны Пермской системы Россіи" („Варш. Унив. Извѣстія").

2) „О каменноугольныхъ ископаемыхъ окрестностей Манчестера" („Протоколы Варш. Общ. Естествоиспытателей").

Профессоръ *Митрофановъ*: 1) „Изслѣдованія надъ развитіемъ позвоночныхъ животныхъ" (напечатана отдѣльнымъ изданіемъ).

2) „Sur la signification métamérique des nerfs crâniens" (въ „Трудахъ Международнаго Зоологическаго Конгресса 1892 г.").

3) „Новыя наблюденія надъ развитіемъ боковыхъ органовъ".

4) „О строеніи бактерій" (обѣ послѣднія работы въ „Протоколахъ Варш. Общ. Естествоиспытателей").

Профессоръ *Зигинъ*: „Различные пріемы приведенія кратныхъ интеграловъ и ихъ главнѣйшія примѣненія" („Варш. Унив. Извѣстія").

Профессоръ *Станкевичъ*: „Къ теоріи сложной молекулы" („Варш. Унив. Извѣстія").

И. д. младшаго астронома наблюдателя *Эренфейхтъ*: „О наблюденіяхъ надъ измѣненіемъ широты Варшавы въ 1891 году" („Проток. Варш. Общ. Естествоиспытателей", 1892 г., № 2).

Лаборантъ *Семеновъ*: 1) „Опредѣленіе растворимости хлорнобаріевой соли".

2) „Объ удѣльныхъ вѣсахъ водныхъ растворовъ хлорнобаріевой соли" (обѣ работы въ „Протоколахъ Варш. Общ. Естествоиспытателей").

Лаборантъ *Концевичъ*: „О группѣ блуждающаго нерва у Acanthias vulgaris" („Проток. Варш. Общ. Естествоиспытателей", 1892 г., № 1).

Ассистентъ *Рудневъ*: 1) „О развитіи эндотелія сердца у амфибій" („Проток. Варш. Общ. Естествоиспытателей", 1892 г., № 1).

Извлеченія изъ этого сообщенія подъ заглавіемъ: „Sur le développement de l'endothélium chez les Amphibiens"—въ „Трудахъ Международнаго Зоологическаго конгресса 1892 г.".

2) „О развитіи эндотелія сердца у амфибій" („Варш. Унив. Извѣстія").

3) „Cabinet et laboratoire zootomique à l'Université de Varsovie" (историческій очеркъ, составленный въ сотрудничествѣ съ кандидатомъ-стипендіатомъ *Эйсмондомъ*) (въ „Трудахъ Международнаго Зоологическаго Конгресса 1892 г.").

Лаборантъ *Соболевъ:* 1) „О нѣкоторыхъ гранитахъ Подольской губерніи" („Варш. Унив. Извѣстія").

2) „О динамометаморфизмѣ габбровидныхъ породъ Подоліи" („Прот. Варш. Общ. Естествоиспытателей").

Кандидатъ-стипендіатъ *Морозевичъ:* 1) „О химическомъ составѣ ортоклазовъ".

2) „О распространеніи гнейсовъ и кристаллическихъ сланцевъ въ Татрахъ".

3) „Объ одномъ волластонитовомъ шлакѣ."

4) „Объ искусственномъ воспроизведеніи изверженныхъ горныхъ породъ".

5) „О дѣйствіи водяныхъ паровъ на искусственныя и естественныя стекла" („Прот. Варш. Общ. Естествоиспытателей").

6) „Методы микроскопическаго изслѣдованія горныхъ породъ и минераловъ" (въ періодическомъ изданіи „Wszechświat").

7) „Синтезъ горныхъ породъ и минераловъ" (тамъ-же).

8) „Ueber Synthese der Minerale der Haüyngruppe" (въ „Neues Jahrbuch für Mineralogie etc.").

Кандидатъ-стипендіатъ *Эйсмондъ:* 1) „Извлеченіе изъ отчета о заграничной командировкѣ въ 1891 г." („Варш. Унив. Извѣстія", № III).

2) „Дополненіе къ вопросу о дѣленіи клѣточнаго тѣла" („Варш. Унив. Извѣстія").

3) „Cabinet et laboratoire zootomique à l'Universite de Varsovie" (историческій очеркъ, составленный совмѣстно съ ассистентомъ *Рудневымъ*; см. выше).

По юридическому факультету:

Деканъ и ординарный профессоръ *Симоненко:* 1) „Заработки крестьянъ и заатлантическая эмиграція изъ губерній Царства Польскаго" (отвѣтъ на рецензіи Вѣстника Финансовъ, Юридическаго Вѣстника и другихъ періодическихъ изданій о V-омъ выпускѣ „Трудовъ Варшавскаго Статистическаго Комитета," посвященномъ тому же вопросу; напечатанъ въ VIII выпускѣ тѣхъ же „Трудовъ" за 1892 г.).

2) „О лучшихъ способахъ веденія статистики состоянія и движенія населенія въ губерніяхъ Царства Польскаго" (напечатано въ томъ же выпускѣ „Трудовъ", въ видѣ доклада Комитету).

3) „О научномъ значеніи погминной группировки статистическихъ свѣдѣній о движеніи населенія" (напечатано въ VII выпускѣ тѣхъ же „Трудовъ" за 1892 г.).

Профессоръ *Леонтовичъ:* 1) „Исторія русскаго права", 1-ый

выпускъ („Записки Новороссійскаго Университета"). 2) „Мѣры противъ неурожаевъ въ Россіи при Петрѣ В." („Южный Сборникъ", Одесса.) 3) „Голодовки въ Россіи до конца прошлаго вѣка" („Сѣверный Вѣстникъ").

Профессоръ *Азаревичъ*: „Гражданское судопроизводство", выпускъ II (напечатано на счетъ Университета).

Профессоръ *Дыдынскій*: „Институціи Гая" съ текстомъ, переводомъ, введеніемъ и примѣчаніями; Варшава, 1892 г. (напечатано на счетъ Университета.)

Профессоръ *Миклашевскій*: 1) „Отчетъ о дѣятельности Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ за 1891 г.", Варшава, 1892 г.

2) „Sprawozdanie z działalności Towarzystwa osad rolnych i przytułków rzemieślniczych za 1890 r." („Rocznik Towarzystwa osad rolnych za 1891 r."; Warszawa 1892 r.).

3) „Nowella z d. 20 maja r. 1892" („Rocznik Towarzystwa osad rolnych za 1891 r."; Warszawa 1892 r.).

4) Urządzenie wewnętrzne dla osady rolniczo-rzemieślniczej w Studzieńcu. Warszawa, 1891 r.

5) „Объ исправительныхъ пріютахъ." Рѣчь къ торжественному акту въ Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ („Варш. Унив. Извѣстія", 1892 г., кн. VII, и въ отдѣльныхъ оттискахъ).

Профессоръ *Окольскій*: 1) „О реформѣ и развитіи англійскихъ университетовъ въ XIX столѣтіи въ Англіи" („Русская Мысль", 1892 г.).

2) Тѣ-же статьи на польскомъ языкѣ: „Rozwój uniwersytetów Angielskich w XIX wieku" („Biblioteka Warszawska", іюнь, 1892 г.).

3) „О Арнольдѣ Тойнби и значеніи его экономическихъ трудовъ".

„Arnold Toynbi i jego znaczenie jako ekonomisty" („Biblioteka Warszawska", 1892 г.).

4) „О гминномъ управленіи и гминныхъ учрежденіяхъ" („Энциклопедія сельскаго хозяйства" — „Encyklopedja rolnicza").

5) „Очерки ипотечнаго права" (въ той же „Энциклопедіи").

Профессоръ *Зигель*: „Соціологія и панславизмъ" („Слав. Обозрѣніе", 1892 г., т. II, кн. 5 и 6).

Профессоръ *Александренко*: „Переписка барона М. А. Корфа съ княземъ М. А. Оболенскимъ по поводу „Московскихъ писемъ" („Журналъ Минист. Народн. Просвѣщ.", февраль). 2) „Рескрипты, отправленные въ 1732 г. изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ русскому резиденту въ Лондонѣ кн. А. Д. Кантемиру" („Варш. Унив.

Извѣстія“, февраль). 3) „Реляціи изъ Лондона кн. А. Д. Кантемира“, т. I (1732—1733); Москва, 1892 г.

Профессоръ *Горбъ-Ромашкевичъ:* „Поземельный кадастръ; ч. I; теорія и критика поземельнаго кадастра въ первой половинѣ XIX столѣтія“ („Варш. Унив. Извѣстія“ за 1891—92 гг. и отдѣльно).

По медицинскому факультету:

Профессоръ *Бродовскій:* „О вліяніи R. Virchow'а на развитіе патологической анатоміи“ („Труды Русскаго Медиц. Общ. при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ“).

Профессоръ *Гойеръ:* 1) „Объ измѣненіяхъ окрашенія кожи лягушекъ“; 2) „О холерѣ“ (обѣ статьи въ журналѣ „Wszechświat“).

Изъ занимавшихся, подъ руководствомъ профессора *Гойера*, гистологическими изслѣдованіями напечатали:

Студентъ 5 курса *Зейдеманъ:* „Объ измѣненіяхъ слизистыхъ желѣзъ при усиленной ихъ дѣятельности“.

Студентъ 5 курса *Маевскій:* „Объ измѣненіяхъ бокаловидныхъ клѣтокъ въ кишкахъ при усиленной ихъ дѣятельности“.

Студентъ 4 курса *Микляшевскій:* „О животномъ паразитѣ въ гортани кошки“ (всѣ три работы въ „Протоколахъ біологическаго отд. Варш. Общ. Естествоиспытателей“).

Профессоръ *фонъ-Траутфеттеръ:* 1) Рефераты по дерматологіи („Jahresbericht über die Leistungen und Fortschritte in der gesammten Medicin von R. Virchow und A. Hirsch“, Jahrgang XXVI, Bd. II, Abth. 2).

2) Рефераты по венерическимъ болѣзнямъ („Jahresbericht über die Leistungen u. Fortschitte in der gesammten Medicin von Virchow u. A. Hirsch“, Jahrgang XXVI, Bd. II, Abth. 2).

3) „О новѣйшихъ усовершенствованіяхъ и успѣхахъ дерматотерапіи“ („Варш. Унив. Изв.“, 1892 г., VIII).

Профессоръ *Тауберъ:* 1) „Къ вопросу о наркотизаціи хирургическихъ больныхъ“ („Хирургическая лѣтопись“, 1892 г., кн. I.).

2) „Новый инструментъ тометрефинъ“ („Хирургическая лѣтопись“, 1892 г., кн. I).

3) „Zur Frage der temporären Resektion des Schädelknochens“ („Centralblatt f. Chirurgie“, 1892, № 20).

4) „Памяти покойнаго профессора И. А. Ефремовскаго“ („Хирургическая лѣтопись“, 1892 г., кн. III).

5) „О вліяніи конституціи организма на теченіе травматическихъ повреждeній“ (вступительная лекція въ курсъ клинической хирургіи) („Медицинское Обозрѣніе“, 1892 г., № 22).

6) Рефераты по хирургіи изъ англійской литературы („Медицинское Обозрѣніе“ за 1892 г., № 4, 6 и слѣд.).

7) „Къ вопросу о хирургіи мозга“ („Протоколы Хирургическаго Общества въ С.-Петербургѣ“, 1892 г.).

Профессоръ *Лукьяновъ:* 1) „О колебаніяхъ вѣса и температуры тѣла при искусственной урэміи, осложненной полнымъ голоданіемъ“ („Варш. Унив. Извѣстія“, 1892 г., № 8).

2) „О клѣточныхъ зернистостяхъ въ печени и почкахъ при острой искусственной урэміи“ („Варш. Унив. Извѣстія“, 1892 г., № 9).

3) (Совмѣстно съ *Раумомъ*) „Einige Worte über die Choleraepidemie im Gouvernement Lublin“ („Berlin. klin. Wochenschrift“, 1892, № 43).

4) Рефераты русскихъ работъ по гистологіи въ „Jahresbericht'ѣ“ Hermann'a и Schwalbe и по общей патологіи въ „Centralblatt für allgemeine Pathologie u. pathologische Anatomie“.

Изъ лабораторіи общей патологіи, состоящей въ завѣдываніи профессора *С. М. Лукьянова*, вышли въ отчетномъ году слѣдующія научныя сообщенія:

1) *И. И. Раумъ*: „Ueber granuläre Einschlüsse in den Geschwulstzellen“ („Archiv f. mikroskopische Anatomie“, Bd. XXXIX).

2) *И. И. Раумъ*: „Künstliche Vacuolisirung der Leberzellen beim Hunde“ („Archiv f. experim. Pathologie u. Pharmakologie“, Bd. XXIX.).

3) *И. И. Раумъ*: „Zur Lehre von der Zellnekrose“ („Centralblatt f. allgem. Pathologie u. pathologische Anatomie“, III. Bd.).

4) *Ю. Ф. Стейнгаусъ*: „Weitere Beobachtungen über Carcinomeinschlüsse“ („Virchow's Archiv“, Bd. 127).

5) *Онъ-же*: „Die Morphologie der Milchabsonderung“ („Archiv von Du Bois Reymond,“ 1892).

6) *Е. Довнаровичъ*: „Къ ученію объ измѣненіяхъ спинного мозга при полномъ голоданіи“ („Больничная Газета Боткина“, 1892 г.).

7) *А. Косинскій*: „Zur Lehre von der Schleimmetamorphose der Krebszellen“ („Centralblatt f. allgemeine Pathologie u. patholog. Anatomie“, Bd. III).

8) *Онъ-же*: „Нѣсколько замѣчаній о сафранофиловыхъ ядрышкахъ въ раковыхъ клѣткахъ“ (отдѣльный оттискъ изъ „Архива лабораторіи общей патологіи при И. Варшавскомъ Университетѣ“, выпускъ I).

9) *А. Шпанбокъ*: „Нѣсколько опытовъ надъ двигательными корковыми центрами при перевязкѣ мочеточниковъ“ („Архивъ психіатріи, нейрологіи и судебной психопатологіи“, 1892 г.).

10) *Е. С. Окинчицъ*: „Къ ученію о гемотропизмѣ“ („Протоколы біологическаго отдѣленія Варш. Общ. Естествоиспытателей“, 1892 г.).

11) *Онъ-же*: „Къ вопросу объ измѣненіи морфологическаго состава крови у кроликовъ при полномъ голоданіи и послѣдующемъ от-

кармливаніи" (отд. оттискъ изъ „Архива лабораторіи общей патологіи при И. Варшавскомъ Университетѣ", вып. I).

Профессоръ *Поповъ*: 1) „Hémiatrophie faciale progressive" („Archives de Neurologie", № 66).

2) „Рѣдкая форма мужской истеріи" („Варш. Унив. Извѣстія", 1892 г.).

3) „Къ патологіи колѣннаго рефлекса" („Медицинское Обозрѣніе", 1892 г., № 20).

4) Рядъ рецензій и рефератовъ по различнымъ вопросамъ психіатріи и неврологіи („Медицинское Обозрѣніе", 1892 г.).

Профессоръ *Ковальковскій*: 1) „Основные элементы санитарно-статистическихъ изслѣдованій" („Вѣстникъ общественной гигіены", т. XIII, кн. II за 1892 г.).

2) „Санитарныя учрежденія Берлина, Парижа и Лондона" („Журналъ Русскаго Общества Охраненія Народнаго Здравія", 1892 г., № 1—5.).

3) Тридцать два реферата по различнымъ отраслямъ гигіены („Медиц. Обозрѣніе" за 1892 г.).

Профессоръ *Никольскій*: „Объ индивидуальности по матеріалу изъ теоретической и практической медицины съ введеніемъ къ изученію индивидуальности" („Варш. Унив. Извѣстія", № 7 и слѣд. за 1892 г.).

Доцентъ *Өедоровъ*: 1) „Введеніе въ курсъ женскихъ болѣзней и краткій очеркъ современной этіологіи заболѣваній женскихъ половыхъ органовъ" („Варш. Унив. Извѣстія", 1892 г.).

2) „О сохраняющемъ кесарскомъ сѣченіи при относительномъ суженіи таза" („Врачъ", 1892 г., № 2).

3) „Отвѣтъ на письма д-ра Парышева и д-ра Новицкаго" („Врачъ", 1892 г.).

4) „Современное состояніе ученія о терапіи родовъ при узкомъ тазѣ съ точки зрѣнія д-ра Новицкаго" („Журналъ Акушерства и Женскихъ болѣзней", 1892 г.).

Доцентъ *Зѣнецъ*: 1) „О дѣйствительныхъ и мнимыхъ возвратахъ въ теченіи брюшнаго тифа" („Врачъ" за 1892 г.).

2) „Подкожное введеніе digitalis'а при сердечныхъ болѣзняхъ" („Медиц. Обозрѣніе" и „Berl. klin. Wochenschrift" за 1892 г.).

Доцентъ *Васильевъ*: „Огнестрѣльная рана желудка" („Хирургическій вѣстникъ", 1892 г.).

Прозекторъ *Цржевоскій*: „О природѣ настоящей заразительной болѣзни въ Люблинѣ, Бискупицахъ и т. д." („Gazeta Lekarska", 1892 г.).

Прозекторъ *Ящинскій*: „О происхожденіи уклоненій главныхъ вѣтвей дуги аорты" („Труды Русск. Медиц. Общества").

Сверхштатный помощникъ прозектора *Дмоховскій*: 1) „Объ измѣненіяхъ въ миндалинахъ и въ желѣзахъ на основаніи языка у чахоточныхъ" („Gazeta Lekarska" и „Ziegler's Beiträge", Bd. X).

2) „Къ патологической анатоміи миндалинъ при нѣкоторыхъ хроническихъ и острыхъ ихъ страданіяхъ" (совмѣстно съ д-ромъ *Соколовскимъ*; „Gazeta Lekarska", „Deutsches Archiv f. klin. Medicin" и „Archives de Laryngologie").

3) „Аденоидныя вегетаціи, ихъ патологическая анатомія, клиническія явленія и леченіе" („Архивъ Варш. Медиц. Общ.").

Сверхштатный помощникъ прозектора *Кучинскій*: „Три случая лейкэміи у бѣлой мыши" (совмѣстно съ *Фейерштейномъ*; „Gazeta Lekarska", 1892 г.).

Лаборантъ *Кондаковъ*: 1) „Къ вопросу о составѣ продажнаго амилена."

2) „Къ реакціи хлористаго цинка на спирты жирнаго ряда."

3) „О синтезахъ, происходящихъ въ присутствіи хлористаго цинка въ непредѣльныхъ углеводородахъ жирнаго ряда."

4) „Объ окисленіи β—хлорокротоновыхъ кислотъ марганцевокаліевой солью".

5) „О дѣйствіи минеральныхъ кислотъ на диметилалленъ". (Всѣ 5 работъ въ „Журналѣ Русскаго Физико-Химическаго Общества" за 1892 г., стр. 92, 194, 309, 508, 513.)

6) „Sur les synthèses dans les hydrocarbures éthylénique sous l'influence du chlorure de zinc" („Bulletin de la Societé chimique de Paris", 1892, p. 576).

Лаборантъ *Буковскій*: 1) „Судебно-химическое изслѣдованіе фенола".

2) „Мятное масло и его фальсификація."

3) „Нѣсколько словъ о шафранѣ и его фальсификаціи" (совмѣстно съ *Беккеромъ*; всѣ 3 работы въ „Фармацевт. Журналѣ").

4) „О методахъ опредѣленія жира въ молокѣ" (журналъ „Zdrowie").

5) „О фальсификаціи чая" („Труды Русск. Медиц. Общества").

Сверхштатный лаборантъ *Беккеръ*: „Нѣсколько словъ о шафранѣ и его фальсификаціи" (совмѣстно съ лаборантомъ *Буковскимъ*; „Фармацевт. Журналъ").

Ординаторъ *Фейльхенфельдъ*: рефераты въ „Medycyna" и „Kronika Lekarska".

Ординаторъ *Брюнеръ*: „О перепончатомъ воспаленіи кишекъ" („Медиц. Обозрѣніе", 1892 г., № 19; то же на французскомъ языкѣ, въ „Revue de médecine", № 10, 1892).

Ординаторъ *Ануфріевъ*: 1) „Краткій медицинскій отчетъ аку-

шерской клиники Императорскаго Варшавскаго Университета за пятилѣтній періодъ ея дѣятельности съ 1869 по 1874 г." („Журналъ Акушерства и Женскихъ болѣзней" за 1892 г.)

2) „Къ казуистикѣ полнаго удаленія матки черезъ влагалище" („Журн. Акуш. и Женск. болѣзней", апрѣль 1892 г.).

Ординаторъ *Сольманъ*: „Volvulus S-Romani. Resekcya kiszki. Wyzdrowienie" („Medycyna", 1892 г.).

Ординаторъ *Рыхлинскій*: 1) „Przyczynek do nauki o ostrych psychozach" („Gazeta Lekarska", 1892 г.).

2) „Къ микроскопической техникѣ головнаго мозга" („Медиц. Обозрѣніе," 1892 г.).

3) „Przyczynek do badania drobnowidzowego mózga" („Kronika Lekarska", 1892 г.).

4) Отдѣльные рефераты по психіатріи и невропатологіи изъ русской и французской литературы (въ польскихъ спеціальныхъ журналахъ).

Ординаторъ *Гарлинскій*: рефераты изъ медицинской литературы по глазнымъ болѣзнямъ и по общей патологіи („Kronika Lekarska," „Nowiny Lekarskie").

Ординаторъ *Курелля*: рефераты („Gazeta Lekarska").

Сверхштатный ординаторъ *Завадзкій*: 1) „Нервная рвота и ея леченіе" („Kronika Lekarska").

2) „Sur la stérilisation du lait" („Archives de médec. expériment.", № 2).

3) То же на русскомъ языкѣ.

4) „Къ вопросу объ отравленіи окисью углерода" („Przyczynek do zbiorowego zatrucia tlenkiem węgla"; „Kronika Lekarska", № 12).

5) „Отчетъ о холерной эпидеміи въ Люблинѣ" („Sprawozdanie z wycieczki do Lublina. Epidemija cholery Azyatyckiej." „Kronika Lekarska", № 10).

6) Рефераты изъ иностранной прессы по внутренней и экспериментальной медицинѣ („Kronika Lekarska").

Сверхштатный ординаторъ *Люксенбургъ*: 1) Рефераты („Kronika Lekarska").

2) „Случай dystrophia muscularis progressiva" („Gazeta Lekarska", № 37, 1892 г.).

Сверхштатный ординаторъ *Файтъ*: 1) „О мѣстномъ лѣченіи ожоги" („Gazeta Lekarska").

2) „О лѣченіи стриктуръ уретры" („Gazeta Lekarska").

Сверхштатный ординаторъ *Клейнъ*: рефераты (въ „Варш. газ.").

Сверхштатный ординаторъ *Улинскій*: 1) Рефераты („Kronika Lekarska").

2) Рефераты („Medycyna").

Сверхштатный ординаторъ *Косинскій*: 1) „Sporozoa w komórkach raka" („Gazeta Lekarska", 1892 г.).

2) „Zur Lehre von der Schleimmetamorphose der Krebszellen" („Centralblatt für allgem. Pathologie u. path. Anatomie").

Сверхштатный ординаторъ *Кнастеръ*: 1) „О терапевтическомъ значеніи Syzygii-Jambolani при сахарномъ мочеизнуреніи (Diab. mellitus)" („Врачъ", 1892 г., № 41; „Medycyna", 1892 г., № 39, 40).

2) Рефераты („Medycyna").

Сверхштатный ординаторъ *Бернацкій*: 1) „Ueber den Werth von einigen neueren Methoden der Mageninhaltsuntersuchung, insbesondere über das Winter-Hayem'sche Verfahren" („Centralblatt f. klinische Medicin", № 20, 1892).

2) „Къ ученію о сирингоміэліи" („Gazeta Lekarska", 1892 г., № 13, 14).

3) „Die Choleravibrionen in Brunnenwasser" („Deutsche medicin. Wochenschrift", 1892, № 46; „Gazeta Lekarska", 1892 г., № 47).

4) „Ueber die Bedeutung der Mundverdauung und des Mundspeichels für Thätigkeit des gesunden und kranken Magens."

5) „О пораженіи чувства отъ давленія" („Gazeta Lekarska", 1892 г., № 45—46).

6) „Холера въ Люблинѣ" (отчетъ о поѣздкѣ) („Gazeta Lekarska", 1892 г., № 40).

7) Рефераты по внутренней патологіи, невропатологіи и гигіенѣ („Gazeta Lekarska," „Kronika Lekarska" и „Zdrowie").

Сверхштатный ординаторъ *Прушинскій*: 1) „Холера" („Gazeta Lekarska").

2. Рефераты изъ работъ, печатанныхъ въ 1891 г. по діагностикѣ, общей терапіи и внутренней медицинѣ („Pam. Tow. Lek.").

3. Рефераты изъ текущей заграничной литературы по внутренней медицинѣ („Gazeta Lekarska").

Сверштатный ординаторъ *Бржезинскій*: 1) „Медицинскій отчетъ о дѣятельности акуш. отдѣл. гинекологической клиники профессора *Ястребова* при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ, съ 14-го марта 1888 г. по 14 марта 1890 г."

2) „Къ казуистикѣ кровоизліяній въ мочевой пузырь во время родоваго акта" (обѣ работы въ „Журн. Акуш. и Женск. болѣзней").

Сверхштатный ординаторъ *Павловъ*: 1) „Краткій медицинскій отчетъ акушерской клиники Императорскаго Варшавскаго Универси-

тета, за время съ 1874 по 15 марта 1885 г.“ („Журналъ Акуш. и Женск. болѣзней“).

Сверхштатный ординаторъ *Стейнгаусъ*: рефераты польскихъ и русскихъ работъ („Centralblatt für Bacteriologie“ и „Centralblatt für allgem. Pathologie und pathologische Anatomie“).

VI.

Въ отчетномъ году награждены Совѣтомъ Университета за представленныя ими сочиненія слѣдующія лица.—

По физико-математическому факультету:

Студентъ 4 курса естественнаго отдѣленія *Мордвилко Александръ*, за сочиненіе на тему: „Изученіе одной изъ группъ насѣкомыхъ мѣстной фауны, производящихъ наросты на растеніяхъ, съ выясненіемъ наиболѣе темныхъ сторонъ организаціи этихъ насѣкомыхъ“, подъ девизомъ: „Suum cuique“, награжденъ золотою медалью.

Окончившій въ 1892 г. полный курсъ наукъ по математическому отдѣленію, съ правомъ на степень кандидата, *Иванъ Залъскій*, за сочиненіе на тему: „Теорія пассажнаго инструмента съ приложеніемъ ея къ изслѣдованію широты мѣста съ помощью наблюденій прохожденія зенитныхъ звѣздъ черезъ первый вертикалъ, обнимающихъ собою значительный промежутокъ времени“, подъ девизомъ: „Non est ad astra mollis e terris via,“ награжденъ серебряною медалью.

По юридическому факультету:

Студентъ 4 курса юридическаго факультета *Кучинскій Іосифъ*, за сочиненіе на тему: „Политическій и юридическій бытъ Силезіи по памятнику: Liber Fundationis claustri Sancte Marie virginis in Heinrichow“, подъ девизомъ: „In magnis voluisse sat est,“ награжденъ серебряною медалью.

Студентъ 3 курса юридическаго факультета *Корсакъ Здиславъ*, за сочиненіе на тему: „Мошенничество по теоріи, по иностраннымъ законодательствамъ и по Русскому праву,“ подъ девизомъ: „Faciant meliora potentes,“ награжденъ серебряною медалью.

VII.

Въ отчетномъ году на содержаніе Университета отпущено изъ суммъ Государственнаго Казначейства 290,969 р. Сбора за слушаніе лекціи поступило 100,095 р., а со включеніемъ остатка отъ 1891 г. и нѣкоторыхъ другихъ поступленій, общая сумма сбора за слушаніе лекцій составила 166,625 р. 37 к. Израсходовано въ теченіе отчет-

наго періода: изъ штатныхъ суммъ, на содержаніе личнаго состава Университета 241,058 р. 42 к. и на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы 25,475 р. 97 к.; изъ спеціальныхъ средствъ, на тѣ же статьи 109,086 р. 68 к.

Стипендіальныхъ капиталовъ, находящихся въ распоряженіи Университета, имѣется къ 1 января 359,656 р.; въ теченіе года поступило 5,000 р.

Кромѣ того, ассигновано изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, на содержаніе 30 стипендіатовъ русскаго происхожденія, 11,000 р.

Стипендій изъ доходовъ отъ этихъ капиталовъ, а также изъ суммъ, ассигнованныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и доставленныхъ различными учрежденіями, выдано въ 1-омъ полугодіи 215, а во 2-омъ 220 студентамъ, въ общей суммѣ 39,946 р. 66 к.

Кромѣ того, 305 студентовъ получили единовременныя пособія, въ общей суммѣ 5,907 р. 34 к., частію изъ суммъ казенныхъ, частію изъ назначенныхъ для этой цѣли г. Главнымъ Начальникомъ Края и г. Попечителемъ Учебнаго Округа, частію, наконецъ, изъ собранныхъ и пожертвованныхъ частными лицами.

Помимо того, были освобождены отъ платы за слушаніе лекцій въ 1-омъ полугодіи 106 и во 2-омъ 88 студентовъ и разрѣшена отсрочка во взносѣ: въ 1-омъ полугодіи 44 и во 2-омъ—30 студентамъ.

VIII.

Состояніе и дѣятельность учебно-вспомогательныхъ учрежденій Университета.

А) Учрежденія, состоящія въ завѣдываніи Университета.

1. Университетская библіотека со студенческою читальнею, нумизматическимъ кабинетомъ и музеемъ древностей.

а) Университетская библіотека состоитъ въ завѣдываніи библіотекаря, экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ римской словесности *Вѣхова*.

Къ 1 января 1892 г. въ фундаментальной библіотекѣ состояло книгъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ 201,718 названій, въ 356,885 томахъ; періодическихъ изданій 3,434 названія, въ 45,535 томахъ; рукописей 1,335 названій, въ 1329 тетрадяхъ; картъ, рисунковъ, портретовъ, нотъ и т. п. 6,953 названія, въ 7,480 тетрадяхъ и листахъ; итого 213,440 названій, въ 411,229 томахъ, тетрадяхъ и листахъ, на сумму 316,252 р. 27 к. Въ студенческой читальнѣ состояло книгъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, періодическихъ из-

даній, атласовъ, картъ и т. п. 9,301 названіе, въ 14,922 томахъ, на сумму 18,442 р. 86 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою: a) для фундаментальной библіотеки книгъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ 1,372 названія, въ 1,677 томахъ, періодическихъ изданій 399 названій, въ 907 томахъ, изъ нихъ 27 названій было выписано въ 1892 г. вновь; рукописей 1 названіе, въ 1 тетради; литографій, гравюръ, атласовъ 22 названія, въ 30 тетрадяхъ; всего на сумму 12,791 р.; b) для студенческой читальни книгъ и періодическихъ изданій на русскомъ и иностранныхъ языкахъ 271 названіе, въ 425 томахъ, на сумму 856 р. 90 к.

Поступило безвозмездно изъ Варшавскаго Цензурнаго Комитета, отъ разныхъ лицъ и учрежденій, какъ черезъ Совѣтъ Университета, такъ и непосредственно въ библіотеку: a) для фундаментальной библіотеки книгъ 1,676 названій, въ 1,997 томахъ, періодическихъ изданій 258 названій, въ 491 томѣ, въ томъ числѣ вновь получилось 4 названія; литографій, гравюръ, портретовъ, картъ и атласовъ 17 названій, въ 20 тетрадяхъ, и рукописей 36 названій, въ 46 тетрадяхъ; всего на сумму 2,256 р. 16 к.; b) для студенческой читальни книгъ 104 названія, въ 139 томахъ, на сумму 195 р. 30 к.

Всего въ 1892 г. поступило 3530 названій, въ 5763 томахъ, на сумму 16,099 р. 36 к.

Такимъ образомъ къ 1-му января 1893 г. состояло: a) въ фундаментальной библіотекѣ: книгъ 204766 названій, въ 360559 томахъ; періодическихъ изданій 3465 названій, въ 46933 томахъ; рукописей 1372 названія, въ 1376 тетрадяхъ; картъ, рисунковъ, портретовъ, нотъ и т. п. 6992 названія, въ 7530 тетрадяхъ; итого 216595 названій, въ 416398 томахъ, на сумму 331299 р. 43 к.; b) въ студенческой читальнѣ 9676 названій, въ 15516 томахъ, на сумму 19495 р. 6 к. Всего въ библіотекѣ Университета къ 1-му января 1893 г. состояло 226271 названіе, въ 431914 томахъ, на сумму 350794 р. 49 к.

Между поступленіями, принесенными библіотекѣ въ даръ отъ частныхъ лицъ, самое видное мѣсто занимаютъ пожертвованія профессора *Павроцкаго* и вдовы профессора *Ефремовскаго*. Кромѣ того, въ библіотеку были доставляемы безмездно изданія отъ различныхъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій, а именно: Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ, Краковской Академіи Наукъ, Россійскихъ Императорскихъ Университетовъ, Кенигсбергскаго и Страсбургскаго Университетовъ, Главной Физической Обсерваторіи, Государственной Канцеляріи, Главнаго Тюремнаго Управленія, Главнаго Почтово-телеграфнаго Управленія, Департамента Таможенныхъ Сборовъ, Императорскаго Географическаго Общества, различныхъ об-

ществъ русскихъ врачей, другихъ ученыхъ обществъ, Общества имени Качковскаго,—имени Шевченки, Смитсоніанскаго музея въ Вашингтонѣ, земскихъ и городскихъ управъ и пр.

Въ отчетномъ году изъ фундаментальной библіотеки Университета было выдано: гг. профессорамъ, преподавателямъ и вообще служащимъ въ Университетѣ, а также 135 постороннимъ лицамъ, пользующимся библіотекою по залогу,—2636 названій, въ 4551 томѣ; по рекомендаціямъ гг. профессоровъ, 244 студентамъ—933 названія, въ 1312 томахъ.

Въ публичной читальнѣ было 5111 отдѣльныхъ посѣщеній, при чемъ было выдано 2006 названій, въ 3397 томахъ, кромѣ энциклопедій, словарей и др. справочныхъ изданій, помѣщенныхъ въ шкафахъ публичной читальни и открытыхъ для пользованія посѣтителей.

Въ студенческой читальнѣ въ теченіе 1892 г. было выдано гг. профессорамъ и служащимъ при Университетѣ 82 лицамъ 1228 названій, въ 2326 томахъ, и 821 студенту 3920 названій, въ 5882 томахъ. Всего было выдано изъ библіотеки 10723 названія, въ 17468 томахъ.

b) Нумизматическій кабинетъ состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ всеобщей исторіи *Павинскаго.*

Къ 1-му января 1892 г. находилось въ кабинетѣ 11716 предметовъ, на сумму 4722 р. 62 к.

Въ теченіе года получено въ даръ 32 предмета, на сумму 56 р. 40 к.

Затѣмъ къ 1-му января 1893 г. состоитъ на лицо 11748 предметовъ, на сумму 4779 р. 2 к.

c) Музей древностей состоитъ въ завѣдываніи того же профессора *Павинскаго.*

Къ 1-му января 1892 г. состояло на лицо 1957 предметовъ, на сумму 2800 р. 78 к.

Въ теченіе года пріобрѣтеній не было.

2. Кабинетъ гипсовыхъ фигуръ и статуй состоитъ въ завѣдываніи экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ римской словесности *Зенгера.*

Къ 1 января 1892 г. состояло въ кабинетѣ 766 предметовъ, на сумму 6624 р. 78 к.

Въ теченіе года пріобрѣтеній не было.

Кабинетъ гипсовыхъ фигуръ и статуй открытъ былъ для публики по пятницамъ, съ 12 до 2 ч. дня.

Въ теченіе отчетнаго года посѣтило кабинетъ около 2500 лицъ.

Научныя занятія со студентами производиться въ кабинетѣ не могли, такъ-какъ помѣщеніе его не отапливается.

3. Физическій кабинетъ съ лабораторіею, механической мастерской и магнитной станціей состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ физики *Зилова.*

Къ 1 января 1892 г. состояло въ кабинетѣ 1409 предметовъ, на сумму 34504 р. 17 к.

Въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено покупкою 26 предметовъ, на сумму 688 р. 20 к.

Затѣмъ къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 1435 предметовъ, на сумму 35192 р. 37 к.

Въ отчетномъ году въ физической лабораторіи происходили, по одному разу въ недѣлю, практическія занятія студентовъ 3 курса математическаго отдѣленія. Во 2-омъ полугодіи $189^1/_2$ года занимались 14 человѣкъ; было предложено 6 задачъ: 1) горизонтальная составляющая земнаго магнитизма; 2) магнитное наклоненіе; 3) длина волны свѣта; 4) электродвижущая сила элемента; 5) сравненіе сопротивленій и 6) скорость звука. Въ 1-омъ полугодіи $189^2/_3$ г. занимались 12 человѣкъ; было предложено тоже 6 задачъ: 1) плотность ртути; 2) плотность твердаго тѣла; 3) термическій коэффиціентъ длины; 4) поверхностное натяженіе; 5) показатель преломленія и 6) упругость проволокъ.

Кромѣ того, въ отчетномъ году лаборантъ *Бернацкій* занимался: 1) изслѣдованіемъ интерференціи электрическихъ волнъ и вліянія металлическихъ сѣтокъ на свѣченіе Гейслеровыхъ трубокъ; 2) изслѣдованіемъ надъ вліяніемъ сопротивленія на электрическія колебанія въ секундарномъ вибраторѣ. Студентъ *Матерновскій* изучалъ пріемы измѣреній электрическихъ величинъ.

На магнитной станціи въ отчетномъ году производились ежедневныя фотографическія регистрированія.

4. Кабинетъ механики состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ механики *Сомова.*

Къ 1 января 1892 г. въ кабинетѣ состояло 106 предметовъ, на сумму 2102 р. 9 к.

Въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено покупкою 14 предметовъ, на сумму 265 р. 41 к.

Затѣмъ къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 120 предметовъ, на сумму 2367 р. 50 к.

5. Астрономическая и метеорологическая обсерваторія состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ астрономіи и геодезіи *Востокова.*

Къ 1 января 1892 г. состояло въ обсерваторіи 5034 предмета, на сумму 50798 р. 47 к.

Въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено покупкою 36 предметовъ, на сумму 168 р. 40 к.

Получено въ даръ отъ разныхъ ученыхъ обществъ и обсерваторій 62 сочиненія, на сумму 146 р. 65 к., изъ коихъ наиболѣе важныя: 1) Результаты Мадрасскихъ метеорологическихъ наблюденій, 1861—1890 гг.; 2) Мадрасскія астрономическія наблюденія за 1871—1873 гг. и за 1874—1876 гг.; 3) Второй томъ каталога Парижской обсерваторіи, 2 части; 4) Гринвичскія астрономическія наблюденія за 1888 и 1889 гг., 2 тома; 5) Вашингтонскія астрономическія наблюденія за 1887, 1888 и 1889 гг., 3 тома; 6) Берлинскія астрономическія наблюденія, 1-ый томъ второй серіи; 7) Тріангуляція острова Явы, прислана профессоромъ *Удеманомъ*; 8) Записки Военно-Топографическаго отдѣла, т. XLVIII; 9) Лѣтописи Главной Физической Обсерваторіи, годъ 1890.

Дѣятельность обсерваторіи въ отчетномъ году, какъ и въ предъидущіе годы, была педагогическая и ученая. Педагогическая состояла въ томъ, что обсерваторія доставляла возможность студентамъ 3 и 4 курсовъ математическаго отдѣленія физико-математическаго факультета, параллельно съ слушаніемъ лекцій по практической астрономіи, заниматься практически изученіемъ пріемовъ, служащихъ для изслѣдованія астрономическихъ инструментовъ и различныхъ относящихся къ нимъ приборовъ, и знакомиться съ употребленіемъ ихъ при астрономическихъ наблюденіяхъ; съ этой цѣлію студенты старшихъ курсовъ посѣщали обсерваторію въ особо назначенные часы. Кромѣ того, студентъ 4 курса *Зальскій* спеціально занимался наблюденіями околозенитныхъ звѣздъ въ первомъ вертикалѣ, съ цѣлію опредѣленія широты мѣста съ помощію пассажнаго инструмента Эртеля.

Ученая дѣятельность обсерваторіи состояла въ производствѣ и вычисленіи астрономическихъ и метеорологическихъ наблюденій.

Что касается до первыхъ, то, не говоря объ обычныхъ наблюденіяхъ и вычисленіяхъ, служащихъ для опредѣленія времени и состоянія инструментовъ, главная работа состояла въ продолженіи наблюденій и вычисленій, относящихся къ опредѣленію звѣздъ зоны между 1°50′ и 7°10′ южнаго склоненія.

Въ отчетномъ году звѣзды эти наблюдались въ теченіе 65 вечеровъ, при чемъ наблюдено 1445 звѣздъ.

Что же касается вычисленій, то они къ концу отчетнаго года находились въ слѣдующемъ положеніи.

Вычислены наблюденія фундаментальныхъ звѣздъ и поправка часовъ за весь 1892 г.

Къ началу года наблюденій и къ эпохѣ 1880 г. приведены видимыя мѣста малыхъ звѣздъ 1886 г., всего 2214 звѣздъ.

Вычислены видимыя мѣста мелкихъ звѣздъ съ 3-го ноября 1887 г. по конецъ 1888 г, всего 1042 звѣздъ.

Вычислены таблицы для приведенія къ началу года наблюденій съ января по іюль 1887 г.

Такимъ образомъ съ 5 іюня 1876 г. по конецъ 1892 г. работа по опредѣленію положенія звѣздъ сказанной зоны находится въ слѣдующемъ положеніи:

число наблюденій малыхъ звѣздъ 19415;

видимыхъ мѣстъ вычислено 14545;

къ средней эпохѣ 1880 г приведено 12432.

Въ отчетномъ году изданъ и разосланъ I-ый томъ наблюденій обсерваторіи, въ который вошли 8967 наблюденій звѣздъ вышесказанной зоны.

Въ отчетномъ году вышеупомянутыми наблюденіями занимался старшій астрономъ-наблюдатель *Ковальчикъ*.

Профессоромъ *Востоковымъ* въ отчетномъ году начато изслѣдованіе дѣленій меридіаннаго круга Эртеля. Погрѣшности дѣленій по всему кругу черезъ 30° вполнѣ изслѣдованы; исполнена половина наблюденій, относящихся къ изслѣдованію дѣленій черезъ каждые 3° градуса и начаты наблюденія для опредѣленія ошибокъ каждаго градуснаго дѣленія.

И. д. младшаго астронома - наблюдателя *Эренфейхтъ* продолжалъ въ отчетномъ году начатыя имъ въ 1890 г. наблюденія звѣздъ на равныхъ высотахъ вблизи меридіана, для изслѣдованія перемѣнъ въ широтѣ Варшавы. Наблюденія эти занимали 87 вечеровъ, причемъ наблюдено 350 паръ звѣздъ, изъ которыхъ наблюденія 325 паръ вполнѣ вычислены.

Кромѣ того, онъ помогалъ *Ковальчику* въ вычисленіяхъ наблюденій звѣздъ зоны между 1°50′ и 7°10′ склоненія, такъ, что имъ вычислены точки полюса меридіаннаго круга Рейхенбаха и Эртеля на весь 1889 г.

Производство и вычисленія метеорологическихъ наблюденій въ отчетномъ году, какъ и въ предъидущіе, лежали на обязанности и. д. младшаго астронома-наблюдателя *Эренфейхта*.

Метеорологическія наблюденія производились согласно инструкціи, изданной Академіей Наукъ для метеорологическихъ станцій Россійской Имперіи. Кромѣ этихъ наблюденій, производились еще на-

блюденія по поводу предсказаній бурь, сообщаемыхъ Главною Физическою Обсерваторіею желѣзнымъ дорогамъ, а также наблюденія надъ грозами и снѣжнымъ покровомъ. Обыкновенныя метеорологическія наблюденія сообщались ежедневно по два раза въ Главную Физическую Обсерваторію телеграммами и одинъ разъ въ день въ обсерваторію въ Аѳинахъ.

Кромѣ того, вычислялись ежечасныя показанія термографа и барографа Ришара, а также вносились въ журналъ наблюденій ежечасныя показанія гигрометра Нея и анемометра Гейслера.

Метеорологическія наблюденія, производившіяся въ 7 ч., 1 ч. и 9 ч , печатались въ „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ", а кромѣ того, сообщались въ Главную Физическую Обсерваторію для напечатанія въ ея „Лѣтописяхъ".

6. Геодезическій кабинетъ состоитъ въ завѣдываніи того же ординарнаго профессора *Востокова*.

Къ 1 января 1892 г. состояло въ кабинетѣ 72 предмета, на сумму 6298 р. 35 к.

Въ теченіе года пріобрѣтеній не было.

7. Химическая лабораторія съ кабинетомъ состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ химіи *Потылицына*.

Къ 1 января 1892 г. въ лабораторіи находилось 2584 предмета, на сумму 14511 р. 45½ к., а химическихъ матеріаловъ и посуды на 1119 р. 68 к.

Въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено покупкою 50 предметовъ, на сумму 438 р. 54 к., и химическихъ матеріаловъ и посуды на 1546 р. 31 к.

Исключено по негодности къ употребленію 176 предметовъ, на сумму 1060 р. 96 к.

Израсходовано для научныхъ и лекціонныхъ опытовъ химическихъ матеріаловъ и посуды на 1323 р. 49 к.

Затѣмъ къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 2458 предметовъ, на сумму 13892 р. 93½ к. и химической посуды и матеріаловъ на 1338 р. 60 к.

Химическая лабораторія въ отчетномъ г., какъ и въ предъидущіе годы, открыта была для занятій студентовъ ежедневно, исключая праздниковъ, отъ 9 ч. до 4. Разъясненія и чтенія по аналитической химіи производились два раза въ недѣлю, по два часа: въ первомъ полугодіи студентамъ 1, 2 и 3 курсовъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета, во второмъ полугодіи студентамъ 3 и 4 курсовъ естественнаго отдѣленія.

Кромѣ общихъ занятій по аналитической химіи, особыми научными изслѣдованіями въ химической лабораторіи занимались слѣдующіе студенты:

1) Студентъ 4 курса *Каликинскій* занимался опредѣленіемъ теплоты растворенія и теплоемкости хлорноватостронціевой соли; [работа напечатана въ „Протоколахъ Варш. Общ. Естествоиспытателей“ и въ „Варш. Унив. Извѣстіяхъ“].

2) Студентъ 4 курса *Андрусевичъ* изучалъ явленія замѣщенія брома кислородомъ въ бромистыхъ соединеніяхъ металловъ: кальція, стронція и барія при нагрѣваніи.

3) Студентъ 4 курса *Богодаровъ* производилъ опредѣленіе точекъ плавленія олова, получаемаго различными способами [работа напечатана въ „Протоколахъ Варш. Общ. Естествоиспытателей“].

4) Студентъ 4 курса *Иваницкій* занимался изслѣдованіемъ скорости разложенія хлорноватистой кислоты.

5) Студентъ 4 курса *Левченко*, въ сотрудничествѣ съ завѣдывающимъ химической лабораторіей, ординарнымъ профессоромъ *Потылицынымъ*, занимался изученіемъ скоростей разложенія марганцовокаліевой соли при нагрѣваніи [работа напечатана въ „Протоколахъ Варш. Общ. Естествоиспытателей“].

6) Студентъ 3 курса математическаго отдѣленія физико-математическаго факультета *Трусевичъ* продолжалъ работу надъ опредѣленіемъ постоянныхъ капиллярности галоидовъ [изслѣдованіе надъ капиллярностью брома напечатано въ „Протоколахъ Варш. Общ. Естествоиспытателей“].

Завѣдывающій химической лабораторіей занимался: 1) изученіемъ вопроса о строеніи нитросоединеній углеводородовъ жирнаго и ароматическаго рядовъ; 2) изученіемъ условій образованія пересыщенныхъ растворовъ; 3) изслѣдованіемъ хлорностронціевой соли [первыя двѣ работы напечатаны въ „Протоколахъ Варш. Общ. Естествоиспытателей“ и въ „Журналѣ Русскаго Физ.-Хим. Общества“].

7) Лаборантомъ *Семеновымъ* произведено изслѣдованіе растворимости хлорно-баріевой соли [работа напечатана въ „Протоколахъ Варш. Общ. Естествоиспытателей“].

8. Лабораторія физіологической, патологической и судебно-полицейской химіи состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ медицинской химіи *Шалфеева*.

Къ 1 января 1892 г. въ лабораторіи находилось 514 предметовъ, на сумму 2728 р. 75½ к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 15 предметовъ, на сумму 36 р. 20 к.

Затѣмъ къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 529 предметовъ, на сумму 2764 р. 95½ к.

Въ отчетномъ году въ лабораторіи медицинской химіи, подъ руководствомъ завѣдывающаго лабораторіей, ординарнаго профессора *Шалфеева* занимались студенты 2 курса медицинскаго факультета, въ числѣ 132 человѣкъ, по 6 часовъ въ недѣлю, качественнымъ систематическимъ анализомъ, отчасти количественнымъ: вѣсовымъ и объемнымъ.

Студенты 1 курса, въ числѣ 209 человѣкъ, занимались во второмъ полугодіи, подъ руководствомъ лаборанта *Кондакова*, упражненіями въ производствѣ опытовъ по неорганической химіи.

9. Кабинетъ и лабораторія технической химіи состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ технической химіи *Вагнера*.

Къ 1 января 1892 г. находилось въ кабинетѣ 732 предмета, на сумму 4018 р. 92 к., и химическихъ матеріаловъ и посуды на 1420 р. 32 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 13 предметовъ, на сумму 85 р. 88 к., и химическихъ матеріаловъ и посуды на 635 р. 78 к.

Израсходовано для научныхъ и лекціонныхъ опытовъ химическихъ препаратовъ и посуды на 1105 р. 13 к.

Затѣмъ къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 745 предметовъ, на сумму 4104 р. 80 к., а также химическихъ препаратовъ и посуды на 950 р. 97 к.

Въ лабораторіи работали студенты 3 и 4 курсовъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета. Изъ произведенныхъ изслѣдованій напечатаны въ „Журналѣ Русскаго Физ.-Хим. Общества“: 1) студента *Толочко*: „Объ углеводородѣ C_{10} H_{20} изъ ментола“ и 2) студента *Воллосовича*: „О продуктахъ окисленія коричнаго спирта марганцевой солью.“

Приготовлена къ печати работа студента *Колоколова*: „О гликолахъ изъ изометилейгенола“.

10. Минералогическій кабинетъ съ лабораторіею состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ минералогіи *Лагоріо*.

Къ 1 января 1892 г. состояло въ кабинетѣ 21705 предметовъ, на сумму 24990 р. 78 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 79 предметовъ, на сумму 995 р. 23½ к.

Исключено по негодности къ употребленію 2 предмета, на сумму 34 р. 60 к.; передано въ геолого-палеонтологическій каби-

нетъ 9283 предмета, на сумму 4066 р. 97 к., а всего на 4101 р. 57 к.

Затѣмъ къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 12499 предметовъ, на сумму 21884 р. 44½ к.

Въ минералогическомъ кабинетѣ студенты естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета занимались, практически, обязательно: 1) студенты 1 курса упражненіями на кристаллографическихъ моделяхъ; 2) студенты 2 курса измѣреніями кристалловъ, опредѣленіями оптическихъ постоянныхъ (показателя преломленія по различнымъ методамъ, угла оптическихъ осей, оптическаго знака, величины двупреломленія); 3) студенты 3 курса опредѣленіемъ минераловъ при помощи паяльной трубки и посредствомъ опредѣленія физическихъ свойствъ; 4) студенты 4 и 3 курсовъ опредѣленіемъ кристалловъ и минераловъ, а также горныхъ породъ, подъ микроскопомъ при помощи измѣрительныхъ методовъ. Необязательно занимались студенты 1 курса медицинскаго факультета упражненіями на кристаллографическихъ моделяхъ. Кромѣ того, спеціально въ лабораторіи и кабинетѣ занимались студенты 4 курса: *Лампсаковъ*—химическимъ анализомъ горныхъ породъ съ Днѣстра; *Знатовичъ*—химическимъ и микроскопическимъ анализомъ почвъ, въ особенности мѣстнаго лёсса; *Соболевъ* — изученіемъ изверженныхъ породъ Подоліи. Работа *Знатовича* послужила кандидатской диссертаціей; работа *Соболева* напечатана въ „Варш. Унив. Извѣстіяхъ". Студентъ 3 курса *Фигуровскій* изучалъ микрохимическія реакціи на минералы, пироэлектрическія свойства нѣкоторыхъ кристалловъ при помощи метода Кундта, а также изслѣдовалъ нѣкоторыя уральскія породы. Студентъ 1 курса *Тугольсовъ* опредѣлялъ кристаллографическія постоянныя вновь полученныхъ гликолей. Кандидатъ-стипендіатъ *Морозевичъ* занимался искусственнымъ воспроизведеніемъ минераловъ и горныхъ породъ изверженныхъ; часть результатовъ этихъ опытовъ напечатана въ „Neues Jahrbuch für Mineralogie". Наконецъ, *Соболевъ* экспериментально изслѣдовалъ нѣкоторыя стекла. Изъ лицъ, постороннихъ Университету, г. *Коницъ*, съ разрѣшенія г. Ректора, занимался анализомъ мѣстныхъ почвъ.

11. Геолого-палеонтологическій кабинетъ состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ геологіи и палеонтологіи *Амалицкаго*.

Къ 1 января 1892 г. въ кабинетѣ состояло 157 предметовъ, на сумму 1334 р. 52 к. Получено въ отчетномъ году изъ минералогическаго кабинета 9283 предмета, на сумму 4066 р. 97 к. Пріобрѣтено покупкою 653 предмета, на сумму 1286 р. 84 к. Полу-

чено въ даръ 8 предметовъ, на сумму 150 р. Затѣмъ къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 10101 предметъ, на сумму 6838 р. 33 к.

Въ продолженіе года въ кабинетѣ занимались практически студенты 3 и 4 курсовъ опредѣленіемъ ископаемыхъ, важныхъ въ геологическомъ и палеонтологическомъ отношеніяхъ, а равно изучали литературу и коллекціи по тѣмъ отложеніямъ края, для осмотра которыхъ предпринимались экскурсіи въ разныя мѣстности края. Спеціально-научныя работы велись: 1) профессоромъ *Трейдосевичемъ*, приготовляющимъ къ печати геологическій очеркъ Люблинской губерніи; 2) завѣдывающимъ кабинетомъ профессоромъ *Амалицкимъ*, изслѣдовавшимъ а) каменно-угольныя отложенія Донецкаго бассейна и окрестностей Манчестера и б) ледниковые наносы привислянскаго края [объ означенныхъ работахъ было докладываемо Варшавскому и С.-Петербургскому Обществамъ Естествоиспытателей] и 3) студентомъ 4 курса *Доронинымъ*, изучавшимъ Девонскую фауну Кѣлецкой губерніи [эта работа приготовляется къ печати]. Независимо отъ того, студентъ *Доронинъ* занимался устройствомъ учебныхъ коллекцій и препаратовъ, подъ руководствомъ завѣдывающаго кабинетомъ, для нагляднаго преподаванія геологіи и палеонтологіи.

12. Ботаническій кабинетъ состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ ботаники *Фишера-фонъ-Вальдгейма*.

Къ 1 января 1892 г. въ кабинетѣ состояло 6703 предмета, на сумму 11864 р. $28^1/_2$ к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 635 предметовъ, на сумму 633 р. 29 к., и матеріаловъ на 524 р. 77 к. Получено въ даръ два предмета, на сумму 25 р. 54 к. Исключено по негодности къ употребленію 328 предметовъ, на сумму 798 р. 30 к. Затѣмъ къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 7012 предметовъ, на сумму 12249 р. $58^1/_2$ к.

Въ теченіе отчетнаго года студенты 4 курса естественнаго отдѣленія занимались въ ботаническомъ кабинетѣ, подъ руководствомъ профессора, по 2 часа въ недѣлю, морфологическими и систематическими изслѣдованіями споровыхъ и сѣмянныхъ растеній, а желающіе изъ студентовъ естественниковъ и медиковъ—ежедневно въ часы, свободные отъ лекцій.

Ассистентъ при ботаническомъ кабинетѣ *Куликовскій* занимался опредѣленіемъ собранныхъ имъ растеній и микроскопическими изслѣдованіями грибовъ и водорослей.

13. Ботаническая лабораторія состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ ботаники *Бѣляева*.

Къ 1 января 1892 г. состояло въ лабораторіи 690 предметовъ, на сумму 4942 р. 94 к. Въ теченіе года пріобрѣтено покуп-

кою 18 предметовъ, на сумму 660 р. 25 к. Затѣмъ къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 708 предметовъ, на сумму 5603 р. 19 к.

Въ теченіе 1892 г. въ ботанической лабораторіи производились обязательныя практическія занятія по анатоміи растеній со студентами 2 курса естественнаго отдѣленія, по 2 часа въ недѣлю.

Спеціальными работами занимались: студентъ 4 курса *Мицкевичъ*—по вопросу о верхушечной клѣткѣ растеній; студенты 3 курса: *Жоравскій*—по вопросу о вліяніи свѣта на дыханіе растеній; *Смирновъ* и *Росцишевскій*—искусственными культурами растеній въ жидкой питательной средѣ; студентъ 2 курса *Ціонглинскій* проходилъ подробный курсъ гистологіи растеній; студенты 4 курса: *Росцишевскій* — вопросомъ о движеніи плазмы растеній; *Домбровскій* — изслѣдованіемъ клубешковъ у Leguminosae; *Горчинскій*—наблюденіемъ надъ образованіемъ крахмала въ клѣткахъ растеній; студентъ 3 курса *Смирновъ*—изучалъ явленія каріокинеза у низшихъ растительныхъ формъ.

14. Зоологическій кабинетъ и лабораторія для анатомическаго препарированія и набиванія чучелъ состоятъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ зоологіи *Насонова.*

Къ 1 января 1892 г. состояло въ кабинетѣ и лабораторіи 113198 и $^{50}/_{2}$ предмета, на сумму 117862 р. 99 к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 44 предмета, на сумму 441 р. 9 к. Исключено по негодности къ употребленію 2 предмета, на сумму 8 р. Затѣмъ къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 113240 и $^{50}/_{2}$ предмета, на сумму 118296 р. 8 к.

Въ лабораторіи зоологическаго кабинета происходили слѣдующія обязательныя практическія занятія: студенты 1 курса изучали, по два часа въ недѣлю, главнѣйшіе пріемы приготовленія препаратовъ и вскрытія различныхъ представителей животнаго царства: Amoeba и одна изъ корненожекъ многокамерныхъ, Hydra и Euspongia, Echinus и Holothuria, Ascaris и Hirudo, Dytiscus и Astacus, Helix и Anodonta, лягушка и кроликъ. 2) Студенты 2 и 3 курсовъ занимались, по четыре часа въ недѣлю, изученіемъ, при помощи главныхъ современныхъ методовъ, организаціи млекопитающихъ и моллюсковъ, соотвѣтственно спеціальному курсу, преподаваемому совмѣстно 2 и 3 курсамъ. По моллюскамъ были изучаемы: Anodonta cygnea, Ostrea edulis, Helix pomatia, Lymnaeus stagnalis, Paludina vivipara, Pterotrachea sp. и Octopus vulgaris.

Кромѣ того, въ лабораторіи занимались еще слѣдующія лица. Студентъ 1 курса *Богоявленскій* занимался изученіемъ представителей Protozoa и Coelenterata. Студентъ 3 курса *Свириденко* изучалъ систематику Hymenoptera. Студентъ 4 курса *Мордвилко* занимался

фауной и анатоміей семейства Aphidae Привислянскаго края и напечаталъ предварительное сообщеніе своей работы въ „Протоколахъ Варш. Общ. Естествоиспытателей". Студентъ 4 курса *Брунеръ*—изученіемъ строенія нервной системы рыбъ. Вольнослушатель *Синицынъ*-изученіемъ червей и, главнымъ образомъ, семейства Distomidae. Кандидатъ естественныхъ наукъ *Ингеницкій*—изученіемъ фауны и организаціи стрекозъ Привислянскаго края и подготовилъ свой трудъ къ печати. Преподавательница естественной исторіи въ женской гимназіи *Павлова*—анатоміей насѣкомыхъ, по преимуществу кровеносной и симпатической нервной системы Orthoptera. Профессоръ *Насоновъ* занимался изученіемъ Strepsiptera и Hymenoptera и напечаталъ рядъ статей по этимъ группамъ въ „Варш. Унив. Извѣстіяхъ".

Въ зоологическомъ музеѣ профессоръ *Насоновъ* и студенты *Мордвилко* и *Ингеницкій* занимались пополненіемъ біологическихъ коллекцій насѣкомыхъ. Кандидатъ естественныхъ наукъ *Иваницкій* и студентъ *Лехачевскій* занимались приведеніемъ въ порядокъ коллекціи птицъ зоологическаго кабинета.

15. Зоотомическій кабинетъ съ лабораторіею состоялъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ сравнительной анатоміи *Митрофанова*.

Къ 1 января 1892 г. состояло въ кабинетѣ 4929 предметовъ, на сумму 24224 р. $7^1/_2$ к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 96 предметовъ, на сумму 874 р. 63 к. Исключенъ по негодности къ употребленію 1 предметъ, стоимостью 12 р. Затѣмъ къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 5024 предмета, на сумму 25086 р. $70^1/_2$ к.

Въ отчетномъ году, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, производились въ зоотомической лабораторіи, подъ руководствомъ профессора *Митрофанова*, обязательныя практическія занятія: а) по гистологіи, для слушателей 1 курса естественнаго отдѣленія, и б) по эмбріологіи въ связи съ сравнительной анатоміей, для слушателей 4 курса, по 2 часа въ недѣлю, въ томъ и другомъ случаѣ.

Практическое преподаваніе курса гистологіи велось по программѣ, выработанной опытомъ предъидущихъ лѣтъ и вошедшей въ традиціи лабораторіи; вслѣдствіе этого и порядокъ практическихъ упражненій остался тотъ же, что и въ прошломъ году; нѣкоторыя видоизмѣненія касались лишь частностей и главнымъ образомъ состояли въ томъ, что 1) соотвѣтственно отдѣльнымъ задачамъ подобраны другіе объекты для изученія, 2) примѣнены болѣе сложные методы и 3) введены въ кругъ изученія нѣкоторые препараты болѣе частнаго характера. Въ силу этого кругъ преподаванія, сообразуясь съ общей программой, сталъ шире и полнѣе.

Въ частности измѣненія состояли въ слѣдующемъ: при изуче-

ніи различныхъ бактеріальныхъ формъ, каждый изъ занимающихся долженъ былъ усвоить себѣ методъ приготовленія препарата по способу фиксированія высушиваніемъ и окрашиванія при помощи анилиновыхъ чернилъ (Gentianaviolett, Dahlia). Кромѣ того, при наблюденіи ротаціи въ растительныхъ клѣткахъ примѣненъ нагрѣвательный столикъ и каждый студентъ, для большей полноты представленія, имѣлъ возможность наблюдать измѣненія упомянутаго явленія подъ вліяніемъ различныхъ температуръ. Далѣе, занимающіеся, изучая въ главныхъ чертахъ начальное развитіе [дробленіе и закладку первичныхъ зародышевыхъ листовъ], внимательно разсмотрѣли картину типичной бластосферы и гаструлы [у Toxopneustes lividus], послѣ чего на инструктивныхъ препаратахъ тщательно изучено было строеніе гаструлы амфибій [у Triton taeniatus].

Сверхъ того, въ пополненіе прошлогодняго курса, изучались слѣдующіе препараты: 1) эндотелій, обработанный азотно-кислымъ серебромъ 2) бляшки Bizzozero изъ крови мыши, 3) хрящъ головоногихъ, 4 пирамидальныя и пуркиньевскія нервныя клѣтки, 5) вѣтвистыя мышечныя волокна изъ сердца лягушки, 6) разрѣзы спиннаго мозга, обработанные по способу Кульчицкаго.

Практическія упражненія по эмбріологіи составляли, въ весеннее полугодіе, продолженіе курса органогеніи, начатаго осенью прошлаго года, и велись параллельно съ теоретическимъ курсомъ сравнительной анатоміи. Соотвѣтственно такой постановкѣ, послѣ изученія развитія осеваго скелета позвоночныхъ въ онто- и филогенетическомъ отношеніяхъ, предметъ занятій составляло изслѣдованіе составныхъ частей примордіальнаго черепа, отношеніе послѣдняго къ мозгу, органамъ чувствъ [обонянія, зрѣнія, слуха] и связь съ спинной струной. Изученіе производилось на головастикахъ лягушки и сопровождалось главнымъ образомъ препаровкой объэктовъ, консервированныхъ для этой цѣли въ азотной кислотѣ (3%). Въ дополненіе введены были въ кругъ наблюденій и соотвѣтственные разрѣзы [сагиттальные и поперечные] для изученія съ микроскопомъ. Въ дальнѣйшемъ, занимающіеся знакомились съ сравнительнымъ развитіемъ конечностей, причемъ въ особенности имѣлось въ виду усвоеніе данныхъ, касающихся костей tarsus'а и carpus'а, именно числа ихъ, отношенія къ os centrale, а затѣмъ отношенія къ проксимальнымъ фалангамъ пальцевъ и костямъ: radius, ulna, tibia и fibula. Объектомъ служили амфибіи [Triton, Rana] и рептиліи [Lacerta]. Изученіе производилось на тангенціальныхъ разрѣзахъ конечностей; для этой цѣли послѣднія предварительно подвергались декальцинаціи въ жидкости *Perenyi*, послѣ чего осторожно сплющивались подъ прессомъ, чтобы отдѣльныя кости по возможности легли въ одной

плоскости; фиксированный въ такомъ положеніи объэктъ обыкновеннымъ путемъ заливался въ параффинъ для приготовленія разрѣзовъ. Къ сожалѣнію, при этихъ условіяхъ удается получить лишь весьма ограниченное число разрѣзовъ, представляющихъ вполнѣ инструктивную топографическую картину расположенія отдѣльныхъ костей. Затѣмъ, студенты приступили къ изученію образованія мускулатуры. Тутъ прежде всего каждый занимающійся долженъ былъ изучить на поперечныхъ разрѣзахъ общую топографію зародышевыхъ пластовъ и, кромѣ того, положеніе и структурныя особенности мезодермическихъ сомитовъ на раннихъ стадіяхъ развитія; причемъ, въ дополненіе къ поперечнымъ разрѣзамъ эмбріоновъ, изучались также фронтальные и сагиттальные разрѣзы. Исходя изъ этихъ препаратовъ, шагъ за шагомъ, прослѣжены были измѣненія въ формѣ и положеніи клѣтокъ, входящихъ въ составъ сомитовъ, изучено образованіе первичныхъ мышечныхъ пучковъ, дѣленіе ядеръ въ мускульныхъ клѣткахъ, появленіе мускульныхъ фибриллъ, способъ ихъ соединенія и постепенное изчезновеніе желточныхъ крупинокъ. Изученіе производилось на разрѣзахъ эмбріоновъ аксолотля и форели соотвѣтственныхъ возрастовъ, причемъ изучались также препараты изъ эмбріональныхъ мышечныхъ волоконъ, изолированныхъ при помощи расщипыванія.

Въ дальнѣйшихъ занятіяхъ имѣлось въ виду ознакомленіе съ образованіемъ нервной системы. Предварительно, занимающіеся изучили систематически начальное развитіе центральной нервной системы: первую закладку нервной борозды, порядокъ замыканія послѣдней, образованіе нервной трубки въ дальнѣйшемъ и прослѣдили позднѣйшую дифференцировку послѣдней. Для этой цѣли служили плоскостные препараты изъ зародышей цыпленка и разрѣзы; причемъ для расширенія области наблюденія, послужили также объектами зародыши амфибій [Siredon pisciformis, Triton taeniatus] и рыбъ [Acanthias vulgaris, Salmo fario]. Вслѣдъ за этимъ, прослѣжено было обособленіе первичныхъ мозговыхъ пузырей, образованіе пяти главныхъ мозговыхъ отдѣловъ [prosen-, thalamen-, mesen-, meten- и myelencephalon] и появленіе мозговыхъ изгибовъ. Послѣ этого, изучалась уже болѣе подробно дальнѣйшая дифференцировка эмбріональнаго мозга въ связи съ образованіемъ зачатковъ глазныхъ пузырей, glandulae pinealis и infundibuli на плоскостныхъ препаратахъ и сагиттальныхъ разрѣзахъ изъ эмбріоновъ цыпленка и акулы. Въ данномъ случаѣ особенно поучительны оказались сагиттальные разрѣзы эмбріоновъ Acanthias vulgaris, длиною въ 15 мм., гдѣ взаимная связь между отдѣльными частями эмбріональнаго мозга, отношеніе четвертаго желудочка, а равно и связь gl. pinealis и hypo-

phisis, слагаются въ инструктивную для начинающаго изслѣдователя картину.

Переходя затѣмъ къ изученію развитія периферической нервной системы, студенты прежде всего прослѣдили образованіе гангліозной полоски (на поперечныхъ разрѣзахъ зародыша цыпленка и акулы); затѣмъ, изучивши образованіе переднихъ и заднихъ корешковъ спинныхъ нервовъ, уяснили себѣ взаимную связь послѣднихъ, отношеніе къ сомитамъ и гангліямъ, топографію периферическихъ вѣтокъ и, наконецъ, связь съ симпатической нервной системой. Параллельно съ этимъ, занимающимися было обращено вниманіе на дифференцировку клѣтокъ нервной трубки, образованіе сѣраго и бѣлаго вещества.

По ознакомленіи съ образованіемъ периферической нервной системы туловища, занимающіеся перешли къ изученію закладки и расчлененія зачатковъ черепныхъ нервовъ. Здѣсь, на первыхъ порахъ, было обращено вниманіе на зачатки слѣдующихъ нервныхъ группъ: trigemini, acustico-facialis и glosso-pharyngeo-vagi. Изучивши расчлененіе этихъ зачатковъ и прослѣдивши топографическія отношенія главныхъ вѣтвей, занимающіеся имѣли также возможность наблюдать нѣкоторыя подробности относительно положенія и образованія нервовъ: trochlearis и abducentis. Изученіе развитія головныхъ нервовъ производилось, главнымъ образомъ, на плоскостныхъ препаратахъ изъ эмбріоновъ Acanthias vulgaris (въ 1,5—2 цм. длины). Назначенные для этой цѣли препараты заготовлялись слѣдующимъ образомъ: эмбріонъ подходящей стадіи слегка окрашивался квасцовымъ карминомъ или же разведеннымъ растворомъ спиртоваго гематоксилина, затѣмъ заливался въ фотоксилинъ, послѣ уплотненія фотоксилина, изъ него вырѣзывалась вмѣстѣ съ зародышемъ прямоугольная призма, которая и разрѣзывалась острой бритвой пополамъ такимъ образомъ, что плоскость разрѣза примѣрно совпадала съ срединной вертикальной плоскостью тѣла зародыша; послѣдній такимъ образомъ раздѣлялся на двѣ половины: правую и лѣвую. Подобная манипуляція при извѣстномъ навыкѣ удается очень легко; въ дальнѣйшемъ, полученныя половинки, послѣ предварительнаго обезвоживанія въ 95° спирту, просвѣтлялись въ ориганономъ маслѣ и заключались въ канадскій бальзамъ. Надо замѣтить, что при этомъ также обращалось вниманіе и на то, чтобы фотоксилиновая пластинка, заключающая половину тѣла зародыша, была бы по возможности тонкой. На полученномъ этимъ путемъ препаратѣ картина зачатковъ черепныхъ нервовъ и ихъ расчлененія выступаетъ весьма инструктивно. Въ дополненіе и для контроля, занимающіеся изучали и соотвѣтственные разрѣзы, главнымъ образомъ, фронтальные и поперечные.

Предварительное изученіе закладки центральной и периферической нервной системы позволило перейти къ развитію органовъ чувствъ и прежде всего къ развитію глаза. На разрѣзахъ изучено было образованіе глазныхъ стебельковъ, глазныхъ пузырей и хрусталика въ связи съ гистологической дифференцировкой входящихъ въ составъ ихъ эмбріональныхъ элементовъ. На болѣе позднихъ стадіяхъ прослѣжены были образованіе ретины, пигментнаго слоя, стекловиднаго тѣла, роговицы, передней глазной камеры, вѣкъ и, наконецъ, связь ретины съ оптическимъ нервомъ.

Изученіе развитія органа слуха ограничилось перепончатымъ лабиринтомъ. Предварительно, систематически прослѣжено развитіе слуховаго пузыря и recessus labyrinthi; въ дальнѣйшемъ, изучена начальная дифференцировка слуховаго пузыря на основные отдѣлы: utriculus, sacculus и ductus cochlearis; прослѣженъ recessus labyrinthi и, наконецъ, наблюдаемо было началообразованіе полукружныхъ каналовъ и canalis reunientis. Изученіе развитія слуховаго органа, сравнительно съ глазомъ представляло довольно большія затрудненія, такъ-какъ для полученія инструктивныхъ картинъ развитія подходящихъ стадій приходилось рѣзать большое число зародышей. Развитіе органа слуха также, какъ и глаза, изучалось на различныхъ объектахъ, преимущественно на зародышахъ цыпленка, аксолотля, акулы и овцы. Для приготовленія разрѣзовъ глаза, на болѣе позднихъ стадіяхъ развитія, особенно пригодными оказались экземпляры юныхъ барашковъ.

Въ теченіе осенняго семестра открыты были практическія занятія по курсу общей эмбріологіи по схемѣ, отчасти выработанной въ теченіе $189^0/_1$ учебнаго года; но въ виду того, что теперь зоотомическая лабораторія обладала болѣе богатымъ матеріаломъ по развитію различныхъ представителей животныхъ, практическія упражненія получили болѣе широкое развитіе.

Въ отчетномъ году, практическій курсъ общей эмбріологіи начать былъ съ изученія структурныхъ особенностей и развитія половыхъ продуктовъ, т. е. яицъ и живчиковъ. Для того, чтобы каждый изъ начинающихъ имѣлъ возможность сдѣлать себѣ ясное представленіе о природѣ яйца, изучались по возможности разнообразные виды послѣдняго; начиная съ голобластическихъ яицъ морскихъ ежей и оканчивая меробластическими рептилій и птицъ, причемъ яйца амфибій [Siredon pisciformis, Rana escutenta, Triton taeniatus] служили примѣрами яицъ переходнаго характера. На практикѣ яйца морскихъ ежей изучались окрашенными и въ канадскомъ бальзамѣ цѣликомъ; яица же амфибій, рептилій и птицъ, послѣ предварительнаго изученія внѣшнихъ признаковъ чрезъ лупу, изслѣ-

дуемы были на вертикальныхъ разрѣзахъ, захватившихъ зародышевой пузырекъ; при этомъ отъ крупныхъ меробластическихъ яицъ предварительно отрѣзывался дискъ съ образовательнымъ желткомъ. Въ виду большей наглядности представленія о происхожденіи меробластическихъ яицъ, обращено было вниманіе занимающихся на сходство недоразвитаго меробластическаго яйца съ вполнѣ зрѣлымъ голобластическимъ, а затѣмъ указано на постепенное выдѣленіе въ первомъ желтка по мѣрѣ созрѣванія, при чемъ въ основу легло предварительное изученіе разрѣзовъ зачатковаго эпителія, а равно и яичниковъ лягушки отъ молодыхъ и зрѣлыхъ особей. Вслѣдъ за этимъ изучалось развитіе яицъ птицъ (курицы) и млекопитающихъ. У мыши и кошки этотъ процессъ изученъ былъ, начиная съ образованія пфлюгеровскихъ мѣшковъ и оканчивая вполнѣ развитыми граафовыми пузырьками.

Покончивъ съ развитіемъ яйца у позвоночныхъ, студенты перешли къ изученію въ общихъ чертахъ овогенеза у нѣкоторыхъ представителей безпозвоночныхъ [Ascaris megalocephala, Periplaneta orientalis, Helix pomatia], а затѣмъ принялись изучать на живыхъ и фиксированныхъ объектахъ природу живчиковъ лягушки, тритона, мыши к лошадиной аскариды. Впослѣдствіи, познакомившись въ общихъ чертахъ съ сперматогенезомъ на разрѣзахъ лягушиныхъ и мышиныхъ тестикулъ, занимающіеся перешли къ наблюденіямъ надъ дозрѣваніемъ и оплодотвореніемъ яицъ. Для этой цѣли послужилъ классическій объектъ—яйца лошадиной аскариды. На разрѣзахъ изъ съуженой части яичной трубки оказалось возможнымъ наблюдать всѣ стадіи проникновенія сперматозоида въ яйцо, образованіе полярныхъ тѣлъ, выдѣленіе яйцевой оболочки и т. д. Изученіемъ этихъ начальныхъ фазъ дозрѣванія и оплодотворенія яйца и закончились занятія въ отчетномъ году. По установившемуся обычаю, занимающіеся должны были срисовывать наблюдаемыя ими на препаратахъ картины и этимъ путемъ давать себѣ болѣе полный отчетъ въ содержаніи препарата и относиться къ нему болѣе сознательно.

Независимо отъ обязательныхъ практическихъ занятій постоянно работали въ зоотомической лабораторіи нѣкоторые студенты внѣ лекціоннаго времени, а равно и лица, окончившіе университетское образованіе, занимаясь изслѣдованіемъ спеціальныхъ вопросовъ, преимущественно гистологическихъ и эмбріологическихъ.

Профессоръ *Митрофановъ:* 1) закончилъ и напечаталъ свои „Изслѣдованія надъ развитіемъ позвоночныхъ животныхъ“, заключающія происхожденіе нервовъ и закладку боковыхъ органовъ; 2) занимался изученіемъ вопроса о притягательныхъ сферахъ и центрозомахъ, при чемъ ему удалось найти: а) притягательную сферу въ

бластомерѣ съ покоющимся ядромъ у тритона, б) центрозомы въ единственномъ и множественномъ числѣ въ притягательныхъ сферахъ дѣлящихся бластомеровъ аксолотля и тритона; изучены были также нѣкоторыя подробности дѣленія въ эмбріональныхъ клѣткахъ различныхъ тканей у Selachii [относящіяся сюда наблюденія обработываются и составятъ матеріалъ для особой статьи]; 3) изучалъ строеніе бактеріальныхъ организмовъ съ точки зрѣнія клѣточной теоріи, примѣнивъ для этой цѣли, съ одной стороны, методъ прижизненной окраски метиленовою синью, а съ другой посмертную окраску той же метиленовою синью въ растворахъ большей концентраціи; полученные здѣсь результаты доложены были въ засѣданіяхъ отдѣленія біологіи Варш. Общ. Естествоиспытателей [протоколы №№ 4—6, 1892 г.] и, будучи закончены, дали матеріалъ для статьи, находящейся уже въ печати; 4) редактировалъ выпуски I—V „Работъ изъ Зоотомической Лабораторіи Варшавскаго Университета".

Кандидатъ-стипендіатъ *Эйсмондъ*, исполнявшій въ то же время должность лаборанта, въ свободное отъ служебныхъ занятій время, продолжалъ начатыя раньше изслѣдованія надъ начальнымъ развитіемъ позвоночныхъ, въ дальнѣйшемъ изучая развитіе птицъ и рептилій и пополняя сдѣланныя имъ раньше наблюденія въ этой области. Кромѣ того, онъ продолжалъ собирать отдѣльные факты, относящіеся къ вопросамъ о структурѣ и дѣленіи клѣтокъ, при чемъ существенная задача его изслѣдованій состояла въ уясненіи структурныхъ особенностей и морфологическаго значенія центральныхъ тѣлецъ [centrosoma] въ связи съ выработкой болѣе упрощеннаго метода окрашиванія этихъ образованій. Въ кругъ наблюденій вошло также и изученіе тонкостей строенія „ядроваго аппарата" инфузорій. Тутъ особенное вниманіе было обращено на связь главныхъ ядеръ [macronuclei] съ придаточными (micronuclei) и на общее морфологическое значеніе послѣднихъ. Результаты этихъ изслѣдованій изложены въ предварительномъ сообщеніи: „О значеніи придаточныхъ ядеръ у инфузорій" [„Прот. Варш. Общ. Естествоиспыт.", отд. біологіи, № 6, 1892 г.].

Кандидатъ естественныхъ наукъ *Урбановичъ* продолжалъ и заканчивалъ изслѣдованія надъ развитіемъ Maja squinado, примѣняя, ради точности въ направленіи разрѣзовъ, методъ двойной запайки: въ фотоксилинѣ и парафинѣ. Цѣль его состояла въ выясненіи способа обособленія зародышевыхъ пластовъ и органовъ вышеназваннаго краба. Ему удалось до сихъ поръ замѣтить существованіе у Maja провизорнаго энтодерма и мезодерма, обособленіе дефинитивнаго энтодерма по типу, приближающемуся къ описанному у насѣкомыхъ, составъ мозга личинки краба изъ 4 частей: 1) оптическихъ гангліевъ, 2) срединной части, которую слѣдуетъ гомологизировать съ „пер-

вичнымъ мозгомъ“ у веслоногихъ, описаннымъ *Гроббеномъ* у Cetochilus и *Урбановичемъ* у Cyclops, и 3) двухъ паръ ганглiевъ рожковъ, образующихся вполнѣ по типу ганглiевъ брюшной цѣпи и сливающихся впослѣдствiи съ срединной частью мозга. Кромѣ того, *Урбановичъ* замѣтилъ за ртомъ зародыша непарный ганглiй, который впослѣдствiи сливается съ мандибулярными гангліями и можетъ быть гомологизированъ съ брюшнымъ ганглiемъ науплiуса веслоногихъ, описаннымъ вышеназванными авторами у Cetochilus и Cyclops.

Кандидатъ естественныхъ наукъ *Рудневъ* оканчивалъ свои изслѣдованiя надъ развитiемъ сердца у амфибiй [Rana temporaria, Bufo vulgaris, Triton taenitatus, Siredon pisciformis]. Результаты его наблюденiй опубликованы въ статьѣ: „О развитiи эндотелiя сердца у амфибiй“ [„Варш. Унив. Извѣстiя“, № 4, 1892 г.]. Покончивъ съ вопросомъ объ образованiи сердца у амфибiй, *Рудневъ* принялся за изслѣдованiе того же вопроса на другомъ объектѣ, именно, у костистыхъ рыбъ [Coregonus lavaretus, Salmo fario, Perca fluviatilis], задавшись цѣлью провѣрить соотвѣтственныя показанiя *Циглера*, а равнымъ образомъ, приблизиться къ опредѣленной постановкѣ вопроса о сердцеобразованiи вообще.

Студентъ 4 курса естественнаго отдѣленiя *Концевичъ* заготовлялъ матерiалъ для изученiя группы блуждающаго нерва у Ichthyopsida и подробнѣе остановился на изслѣдованiи ея у зародышей акулы [Acanthias vulgaris, въ 4—7 цм.]. Результаты его работы изложены имъ въ предварительномъ докладѣ: „О группѣ блуждающаго нерва у Acanthias vulgaris“ („Протоколы засѣд. отд. бiологiи Варш. Общ. Естестевоиспытателей“, №№ 4 и 5, 1892 г.).

Студентъ 4 курса естественнаго отдѣленiя *Птицынъ* производилъ изслѣдованiя надъ развитiемъ периферической нервной системы и изучилъ рѣдкiй случай двойнаго уродства у цыпленка. Результаты его работы изложены въ статьѣ: „Наблюденiя надъ развитiемъ периферической нервной системы у цыпленка“ [„Варш. Унив. Извѣстiя“, № 6, 1892 г.].

Окончившiй полный курсъ естественныхъ наукъ *Шакъ* заканчивалъ изученiе группы блуждающаго нерва у рѣчнаго угря. Результаты работы его опубликованы въ статьѣ: „О блуждающемъ нервѣ рѣчнаго угря“ [„Варш. Унив. Извѣстiя“, № 9, 1892 г.].

Кромѣ того, студенты 1 курса естественнаго отдѣленiя *Поповъ* и *Пржесмыцкiй* занимались изученiемъ природы клѣточныхъ зернистостей на различныхъ объектахъ. Задачу изслѣдованiя *Попова* составляла разработка метода *Альтмана*, въ примѣненiи къ изслѣдованнымъ имъ же объектамъ, въ связи съ провѣркой альтмановскихъ выводовъ, на основанiи изученiя зернистостей въ клѣточ

ныхъ элементахъ, не изслѣдованныхъ названнымъ ученымъ. Съ этою цѣлію изучались: 1) различные внутренніе органы нѣкоторыхъ безпозвоночныхъ, главнымъ образомъ членистоногихъ, и 2) клѣтки съ эмбріональнымъ характеромъ, при чемъ матеріаломъ послужили тутъ половыя железы [яичники и тестикулы] и эмбріоны раннихъ стадій развитія [Gallus domesicus, Torpedo ocellata, Salmo fario]. Для болѣе широкой провѣрки выводовъ Альтмана, *Поповъ* ввелъ также въ кругъ своей работы и методъ прижизненной окраски, посредствомъ Methylenblau, въ виду того, что благодаря этому методу, получены были въ свое время проф. *Митрофановымъ* результаты, стоящіе въ принципіальномъ противорѣчіи къ выводамъ *Альтмана.*

Пржесмыцкій занимался изученіемъ вопроса о зернистостяхъ па простѣйшихъ животныхъ, ограничиваясь пока наблюденіями надъ нѣкоторыми представителями, какъ-то: Paramaecium aurelia, Paramaecium bursaria, Colpidium, Haplotricha, Stentor и др. Задача изслѣдованій его отчасти состояла: 1) въ широкомъ примѣненіи и разработкѣ метода прижизненной окраски и 2) въ примѣненіи къ инфузоріямъ обычнаго альтмановскаго метода.

Успѣшно занимался также студентъ I курса естественнаго отдѣленія *Куявскій,* который, руководствуясь программой обязательныхъ занятій, болѣе подробно и на большомъ числѣ объектовъ изучалъ инфузорій, природу тканевыхъ клѣтокъ, каріокинезъ и въ то же время совершенствовался въ техникѣ.

Въ помощь къ обязательнымъ курсовымъ практическимъ занятіямъ и спеціальнымъ изслѣдованіямъ въ истекшемъ году въ обиліи былъ заготовленъ гистологическій и особенно эмбріологическій матеріалъ. Для этой цѣли пріобрѣтались матки съ зародышами свиньи и овцы на городскихъ бойняхъ. Почти непрерывно насиживались въ инкубаторѣ куриныя и отчасти утиныя яйца; въ теченіе апрѣля и мая, добывались зародыши ящерицы [Lacerta viridis], въ теченіе весеннихъ мѣсяцевъ, собирался матеріалъ по развитію амфибій [Rana, Triton; Siredon мечетъ икру въ лабораторіи нѣсколько разъ въ годъ], а также и костистыхъ рыбъ. Въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, благодаря любезности профессора *О. А. Гримма* [С.-Петербургъ], по примѣру прошлыхъ лѣтъ, развивались яйца форели и сига. Часть эмбріологическаго матеріала, а именно по развитію селахій и миноги, была получена по особому заказу съ Неаполитанской Зоологической Станціи. Кромѣ того, съ начала учебнаго года, по обычаю, сдѣланъ былъ запасъ мелкихъ животныхъ [гидры, планаріи, щетинистые черви, насѣкомыя и ихъ личинки, слизняки и проч.], съ цѣлью имѣть, по возможности всегда, главнѣйшихъ представителей мѣстной фауны живыми. Изъ позвоночныхъ постоянно имѣлись въ достаточномъ ко-

личествѣ живыми: мелкія рыбы [Perca, Cobitis, молодыя щуки и проч.], тритоны, аксолотли, лягушки, бѣлыя мыши и крысы; другихъ представителей оказалось удобнѣе каждый разъ, по мѣрѣ надобности, пріобрѣтать со стороны. Многочисленные препараты, изготовленные въ лабораторіи, поступили въ коллекціи зоотомическаго кабинета. Увеличилась главнымъ образомъ коллекція микроскопическихъ препаратовъ, такъ-что явилась возможность выдѣлить въ ней серіи: а) препаратовъ демонстраціонныхъ, б) для практическихъ занятій и в) экзаменаціонныхъ.

Въ истекшемъ году научная дѣятельность лабораторіи опредѣлилась въ изданіи „Работъ изъ Зоотомической Лабораторіи Варшавскаго Университета", которыя печатались въ отдѣльности въ „Варш. Унив. Извѣстіяхъ". Вышли—выпускъ I: „Изслѣдованія надъ развитіемъ позвоночныхъ животныхъ", *Митрофанова* [съ 7 таблицами]; 1-е приложеніе: „Извлеченіе изъ отчета о заграничной командировкѣ въ 1891 г." *Эйсмонда*; выпускъ II: „О развитіи эндотелія сердца у амфибій" *Руднева* [съ 1 таблицей]; выпускъ III: „Наблюденія надъ развитіемъ периферической нервной системы у цыпленка" *Птицына* [съ 1 таблицей]; выпускъ IV: „Дополненіе къ вопросу о дѣленіи клѣточнаго тѣла" *Эйсмонда* [съ 1 таблицей]; 2-е приложеніе: „О строеніи бактерій" [предварительное сообщеніе] *Митрофанова*; выпускъ V: „О блуждающемъ нервѣ рѣчнаго угря" (Anguilla vulgaris) *Шака* [съ 1 таблицей]; 3-е приложеніе: „О группѣ блуждающаго нерва у Acanthias vulgaris" [предварительное сообщеніе] *Концевича*; 4-е приложеніе: „Отчетъ о дѣятельности зоотомической лабораторіи въ 1891 году".

Работы эти разсылаются какъ спеціалистамъ, такъ и научнымъ естественно-историческимъ учрежденіямъ въ обмѣнъ на ихъ изданія, которыя и поступаютъ въ библіотеку зоотомическаго кабинета.

16. Физіологическій кабинетъ съ лабораторіею состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ физіологіи *Навроцкаго.*

Къ 1 января 1892 г. въ кабинетѣ состояло 654 предмета, на сумму 11091 р. 18 к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 4 предмета, на сумму 382 р. 10 к. Затѣмъ къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 658 предметовъ, на сумму 11473 р. 28 к.

17. Гистологическій кабинетъ съ лабораторіею состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ гистологіи *Гойера.*

Къ 1 января 1892 г. состояло въ кабинетѣ 776 предметовъ, на сумму 6953 р. 3 к. Въ теченіе года пріобрѣтенъ покупкою 1 предметъ, на сумму 52 р. 68 к. Затѣмъ къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 777 предметовъ, на сумму 7005 р. 71 к.

Въ отчетномъ году упражнялись въ гистологической лабораторіи

въ употребленіи микроскопа 49 студентовъ и занимались самостоятельными изслѣдованіями 5 студентовъ.

18. Кабинетъ и лабораторія патологической анатоміи состоятъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ патологической анатоміи *Бродовскаго*.

Къ 1 января 1892 г. состояло на лицо 1874 предмета, на сумму 15536 р. 61½ к. Въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено покупкою 61 предметъ, на сумму 1718 р. Затѣмъ, къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 1935 предметовъ, на сумму 17255 р. 49½ к.

Въ теченіе 1892 г. занимались въ лабораторіи патологической анатоміи многіе студенты и врачи. Изъ студентовъ: *Шартровскій* занимался изслѣдованіемъ дермоидальныхъ кистъ яичниковъ; *Краковъ*—изслѣдованіемъ кавернозныхъ ангіомъ печени; *Грудзинскій*—изслѣдованіемъ сердечной мышцы при порокахъ сердца; *Яселевичъ*—изслѣдованіемъ измѣненій стѣнокъ кишекъ при дизентеріи. Изъ врачей: *Жураковскій* занимался изслѣдованіемъ каріокинеза въ новобразованіяхъ; *Люксембургъ*—изслѣдованіемъ siringomyeliae medullae spinalis; *Маркусфельдъ*—изслѣдованіемъ патологическихъ состояній prostatae; *Сендзякъ*—изслѣдованіемъ воспаленій слизистой оболочки Гейморовой полости; *Стемпинскій*—изслѣдованіемъ паразитовъ при ракѣ; *Гросглинъ*—изслѣдованіемъ прививки злокачественныхъ опухолей; *Яновскій*—дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ вопроса о нагноеніи. Помощникъ прозектора *Дмоховскій* готовилъ къ печати статьи: „Tuberculosis pharyngis“ и „Нѣкоторые вопросы къ этіологіи гнойнаго воспаленія“. Прозекторъ *Пржевоскій* напечаталъ: „Научная дѣятельность Рудольфа Вирхова и значеніе ея для медицины“ [„Варш. Унив. Извѣстія“, 1892 г.], „Diagnosis эпидемической болѣзни, развившейся въ Бискупицахъ, Люблинской губ., въ 1892 г. [„Gazeta lekarska“, 1892 г.], приготовилъ къ печати: „О способѣ соединенія мышечныхъ клѣтокъ въ сердцѣ взрослаго человѣка“ и „О такъ называемой fragmentatio cordis“.

Анатомо-патологическихъ вскрытій въ теченіе 1892 г. сдѣлано 436.

19. Кабинетъ и лабораторія физіологической анатоміи состоятъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ описательной анатоміи *Чаусова*.

Къ 1 января 1892 г. состояло въ кабинетѣ 2363 предмета, на сумму 8803 р. 54 к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 7 предметовъ, на сумму 111 р. Получено въ даръ 70 предметовъ, на сумму 24 руб. 70 к. Исключено по негодности къ употребленію 7 предметовъ, на сумму 8 р. 60 к., и передано въ Университетскую Библіо-

теку 16 книгъ, на сумму 78 р. 25 к. Затѣмъ къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 2417 предметовъ, на сумму 8844 р. 39 к.

Занятія по практической анатоміи со студентами 2 курса производились такъ-же, какъ и въ прошломъ году. Студенты дѣлились на 4 группы, и подъ руководствомъ завѣдующаго каѳедрой и его помощниковъ, каждая группа представляла восемь препаратовъ, составлявшихъ и части трупа, и цѣлый трупъ. Уменьшеніе въ отчетномъ году числа студентовъ 2 курса дало возможность - и по мѣсту, и со стороны матеріала—большей части студентовъ 1 курса также заниматься практической анатоміей, начиная съ конца 1 полугодія.

Что касается изслѣдованій по отдѣльнымъ вопросамъ, то таковыя производились студентомъ 5 курса *Ловцинымъ*, а именно: объ окостенѣніи шва на черепѣ; объ измѣненіи яремнаго отверстія справа и слѣва; о сравнительномъ ростѣ верхней и нижней половины позвоночника. Помощникъ прозектора *Котелевскій* занимался изслѣдованіемъ мускулатуры recti и распредѣленія мышечныхъ волоконъ въ грудобрюшной преградѣ.

20. Кабинетъ и лабораторія общей патологіи состоятъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ общей патологіи *Лукъянова*.

Къ 1 января 1892 г. состояло въ кабинетѣ 280 предметовъ, на сумму 3770 р. 81$^1/_2$ к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 15 предметовъ, на сумму 180 р. 40 к. Затѣмъ къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 295 предметовъ, на сумму 3951 р. 21$^1/_2$ к.

Въ устройствѣ лабораторіи общей патологіи за отчетный годъ крупныхъ перемѣнъ не было. Перестройка аудиторіи, находящейся при лабораторіи, не могла состояться, по недостатку средствъ, хотя соотвѣтствующія измѣненія были намѣчены еще въ февралѣ 1891 г.

Дѣятельность лабораторіи общей патологіи въ отчетномъ году выразилась въ слѣдующемъ.

Во-первыхъ, лабораторія была открыта въ теченіе всего года (между прочимъ, и въ лѣтнее каникулярное время) для спеціальныхъ занятій по различнымъ вопросамъ, относящимся къ области общей патологіи. Разрѣшеніемъ научныхъ задачъ, подъ руководствомъ завѣдывающаго лабораторіей, занимались: *Раумъ*, *Штейнгаузъ*, *Садовскій*, *Окинчицъ*, *Шпанбокъ*, *Гросгликъ*, *Завадзкій*, *Попель*, *Бруннеръ*, *Гаршинскій*, *Борковскій*, *Залевскій*, *Розенфельдъ* и г-жа *Довнаровичъ*. Результаты законченныхъ изслѣдованій были своевременно опубликованы въ спеціальныхъ изданіяхъ.

За отчетный годъ изъ лабораторіи общей патологіи вышли научныя сообщенія, перечисленныя выше (стр. 25). Кромѣ того, *С. М. Лукъяновъ* редактировалъ „Труды Русскаго Медицинскаго Общества при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ“ [въ отчет-

номъ году изданъ вып. 2-ой тома III-го] и состоялъ редакторомъ „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій“.

Во-вторыхъ, средствами лабораторіи завѣдывающій ею пользовался ради нуждъ преподаванія. По примѣру прежнихъ лѣтъ, каждая лекція общей патологіи сопровождалась демонстраціей опытовъ, препаратовъ, рисунковъ и т. п., подготовляемой заблаговременно въ лабораторіи.

Въ-третьихъ, въ теченіе 1-го полугодія отчетнаго года завѣдывающій лабораторіей излагалъ въ особые часы спеціальный [необязательный и безвозмездный] курсъ бактеріологіи; къ слушанію соотвѣтствующихъ лекцій были допущены студенты трехъ старшихъ курсовъ. Каждая лекція бактеріологіи состояла, какъ и въ предыдущемъ году, изъ двухъ частей: теоретической (1 часъ) и практически-демонстративной ($1\frac{1}{2}$—2 ч.).

21. Гигіеническая лабораторія состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора гигіены и медицинской полиціи *Ковальковскаго.*

Къ 1 января 1892 г. состояло въ лабораторіи 513 предметовъ, на сумму 3943 р. 53 к. Въ теченіе года пріобрѣтены покупкою 51 предметъ, на сумму 190 р. Полученъ въ даръ 1 предметъ, стоимостью 5 р. Затѣмъ, къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 565 предметовъ, на сумму 4138 р. 53 к.

Въ отчетномъ году по методикѣ гигіены занимались въ лабораторіи студенты 3 и 5 курсовъ. Кромѣ того, производились слѣдующія наиболѣе важныя работы: лаборантомъ *Савченко*—о загрязненіи почвы г. Варшавы и анализъ пищи дешевыхъ столовыхъ [бараковъ]; докторомъ *Домбровскимъ*—о санитарныхъ условіяхъ перламутроваго и роговаго производства; студентами 4 курса: *Ляндау* и *Барщевскимъ*—о сравнительной оцѣнкѣ способовъ изслѣдованія молока; *Пельтыномъ* и *Мишевскимъ*—о пищевомъ продовольствіи крестьянскаго населенія въ губерніяхъ Привислянскаго края; студентомъ 3 курса *Яворовскимъ*—по опредѣленію количества углекислоты въ классахъ реальнаго училища, и студентами 3 курса *Стерлингомъ* и *Бернштейномъ*—химическое и бактеріологическое изслѣдованіе воздуха въ діагностической клиникѣ проф. *Тумаса,* при больницѣ Младенца Іисуса.

22. Кабинетъ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней *Ястребова.*

Къ 1 января 1892 г. состояло въ кабинетѣ 1068 предметовъ, на сумму 6402 р. 24 к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 78 предметовъ, на сумму 267 р. 20 к. Затѣмъ, къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 1146 предметовъ, на сумму 6669 р. 44 к.

23. Офталмологическій кабинетъ состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ офталмологіи *Вольфринга.*

Къ 1 января 1892 г. въ кабинетѣ состояло 225 предметовъ, на сумму 2628 р. 41½ к. Исключено по негодности къ употребленію 12 предметовъ, на сумму 282 р. 83½ к. Затѣмъ къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 243 предмета, на сумму 2345 р. 58 к.

24. Хирургическій кабинетъ состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ факультетской хирургической клиники *Косинскаго.*

Къ 1 января 1892 г. состояли въ кабинетѣ 2061 предметъ, на сумму 7109 р. 37 к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 49 предметовъ, на сумму 357 р. 30 к. Затѣмъ къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 2110 предметовъ, на сумму 7466 р. 67 к.

25. Кабинетъ оперативной хирургіи состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ оперативной хирургіи *Таубера.*

Къ 1 января 1892 г. состояло въ кабинетѣ 1154 предмета, на сумму 2746 р. 7 к. Въ теченіе года пріобрѣтены покупкою 21 предметъ, на сумму 479 р. 10 к. Получено въ даръ отъ госпитальной хирургической клиники 65 предметовъ, на сумму 149 р. 56½ к. Исключено по негодности къ употребленію 18 предметовъ, на сумму 17 р. 99 к. Затѣмъ къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 1222 предмета, на сумму 3356 р. 74½ к.

Въ теченіе учебнаго года въ кабинетѣ работалъ врачъ *Оржелъ* надъ приготовленіемъ препаратовъ по топографической анатоміи; кромѣ того, въ первомъ полугодіи студенты 4 и 5 курсовъ ежедневно упражнялись въ операціяхъ на трупѣ.

26. Фармакологическій кабинетъ съ лабораторіею состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ фармакологіи и рецептуры *Никольскаго.*

Къ 1 января 1892 г. состояло въ кабинетѣ 520 предметовъ, на сумму 2932 р. 19 к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 17 предметовъ, на сумму 865 р. 50 к. Затѣмъ къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 537 предметовъ, на сумму 3797 р. 69 к.

Занятія въ фармакологической лабораторіи, въ теченіе отчетнаго года, производились въ слѣдующихъ размѣрахъ.

1. По примѣру прошлаго года, при чтеніи демонстративнаго курса фармакологіи, производились опыты надъ различными животными съ цѣлію уясненія физіологическихъ измѣненій подъ вліяніемъ лѣкарственныхъ веществъ.

2. Въ продолженіе одного полугодія большинство студентовъ 3 курса, подъ руководствомъ преподавателя, упражнялись въ написаніи рецептовъ и отчасти въ приготовленіи сложныхъ рецептур-

ныхъ формъ лѣкарствъ, при чемъ эти упражненія занимали около 2 часовъ въ недѣлю, въ свободное время отъ лекцій.

3. Студенты: 5 курса *Белжинскій* и 4 курса *Лондонъ* закончили работы на заданныя факультетомъ темы, а именно, первый— на тему: „Объ условіяхъ проходимости лѣкарственныхъ растворовъ чрезъ неповрежденную кожу“, второй — „Значеніе атропина въ соединеніи съ другими лѣкарственными средствами“ и, по представленіи своихъ работъ въ факультетъ, были награждены первый золотою, а второй серебряною медалью.

4. Нѣкоторые изъ студентовъ знакомились въ лабораторіи съ методами фармакологическихъ изслѣдованій, иные же занимались по спеціальнымъ вопросамъ фармакологіи, напримѣръ: *Борсукевичъ* и *Карвацкій* — о вліяніи мышьяка на форменные элементы организма, *Масловскій* — о количествѣ міозина послѣ дѣйствія лѣкарственныхъ веществъ, *Ржентковскій* и *Янчевскій*—о соляхъ амміака по отношенію къ нѣкоторымъ явленіямъ въ организмѣ.

Военный врачъ *Лазаревъ* изучалъ измѣненіе форменныхъ элементовъ крови подъ вліяніемъ хлороформа; лаборантъ *Іорданъ* занимался вопросомъ о голоданіи, какъ условіи, измѣняющемъ дѣйствіе лѣкарственныхъ веществъ, а завѣдывающій фармакологическою лабораторіею профессоръ *Никольскій* продолжалъ свои изслѣдованія по вопросу о вазомоторахъ сердца.

27. Фармацевтическій кабинетъ съ лабораторіею состоялъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ фармаціи и фармакогнозіи *Ментина*.

Къ 1 января 1892 г. въ кабинетѣ имѣлось 452 предмета, на сумму 6375 р. 87 к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 37 предметовъ, на сумму 341 р. 79 к. Получено въ даръ 5 микроскоповъ, стоимостью 162 р. 50 к. Исключенъ по негодности къ употребленію одинъ предметъ, стоимостью 15 р. 25 к. Затѣмъ, къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 488 предметовъ, на сумму 6702 р. 41 к.

28. Судебно-медицинскій кабинетъ состоитъ въ завѣдываніи временнаго преподавателя *Котелевскаго*.

Къ 1 января 1892 г. состояло въ кабинетѣ 387 предметовъ, на сумму 3269 р. 44½ к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 10 предметовъ, на сумму 52 р. Затѣмъ къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 397 предметовъ, на сумму 3321 р. 44½ к.

Въ отчетномъ году студенты 5 курса занимались въ судебно-медицинскомъ кабинетѣ изслѣдованіемъ кровяныхъ пятенъ и слѣдовъ преступленій вообще.

Въ теченіе года было произведено 110 вскрытій труповъ, до-

ставленныхъ полиціей и судебными властями; кромѣ того, студенты упражнялись на трупахъ, доставляемыхъ изъ больницъ и повивальнаго института; таковыхъ вскрытій судебно-медицинскимъ порядкомъ сдѣлано 80, а всего произведено 190 вскрытій.

Б. Учрежденія, не состоящія въ вѣдѣніи Университета, но служащія учебнымъ и научнымъ его цѣлямъ.

1. Музей изящныхъ искуствъ, состоящій изъ картинной галлереи и кабинета гипсовыхъ античныхъ фигуръ.

Почетнымъ директоромъ музея состоитъ Двора Его Императорскаго Величества Камергеръ *Лихницкій*, а хранителемъ—художникъ *Молятынскій*.

Къ 1 января 1892 г. состояло 724 предмета, на сумму 47819 р. 99 к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 4 предмета, на сумму 651 р. Затѣмъ, къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 728 предметовъ, на сумму 48470 р. 99 к.

Музей изящныхъ искуствъ, вмѣстѣ съ Варшавскимъ Рисовальнымъ Классомъ, до 1876 г. занималъ весь трехэтажный фронтовый домъ и такой же флигель въ б. дворцѣ Паца, по Медовой улицѣ, но по случаю назначенія этого зданія подъ новыя судебныя учрежденія, Музей изящныхъ искусствъ остался безъ помѣщенія, картины же и все имущество Музея хранятся въ складахъ при помѣщеніи Варшавскаго Рисовальнаго Класса въ частномъ домѣ Непроса, на Театральной площади, подъ № 11/473б. Хотя уже составлены планы и смѣты на постройку особаго дома для Варшавскаго Музея изящныхъ искусствъ и Рисовальнаго Класса на части площади, принадлежащей учебному вѣдомству на Королевской улицѣ, но предположенная постройка еще не осуществлена, за неимѣніемъ средствъ.

2. Ботаническій садъ.

Директоромъ ботаническаго сада состоитъ ординарный профессоръ по каѳедрѣ ботаники *Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ*.

Къ 1 января 1892 года состояло 30064 предмета, на сумму 27106 р. 31 к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 48 предметовъ, на сумму 143 р. 33 к. Получено въ даръ 4070 предметовъ, на 4598 р. 25 к. Изъ нихъ наиболѣе важныя: 1) отъ барона Ф. Мюллера въ Австраліи, сѣмена рѣдкихъ австралійскихъ растеній; 2) отъ военнаго губернатора Ферганской области—луковицы туземной Tulipa Greigii Rgl.; 3) отъ Ректора Императорскаго Варшавскаго Университета—сѣмена каперсоваго кустарника, собранныя имъ на

южномъ берегу Крыма; 4) отъ Императорскаго С.-Петербургскаго ботаническаго сада—30 живыхъ растеній; 5) отъ г. Лейхтлина, въ Баденъ-Баденѣ,—луковицы рѣдкой Tulipa Leichtlini; 6) отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы—„Записки“ съ приложеніями; 7) отъ Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ—„Труды“ и „Протоколы“; 8) отъ Новороссійскаго Общества Естествоиспытателей „Записки“ его. Исключены по негодности къ употребленію 441 предметъ, на сумму 1123 р. 16½ к. Затѣмъ къ 1 января 1893 г. состоятъ на лицо 33741 предметъ, на сумму ?0724 р. 72½ к.

Въ теченіе отчетнаго года было обращено вниманіе на пріобрѣтеніе и разведеніе новыхъ растеній, интересныхъ въ научномъ или въ какомъ-либо другомъ отношеніи. Кромѣ того, продолжалось опредѣленіе растеній учебнаго отдѣленія. Снабжены ярлыками многія воздушныя и оранжерейныя растенія.

Садъ былъ въ сношеніяхъ съ европейскими и внѣевропейскими ботаническими садами и обмѣнивался съ ними сѣменами. Изданъ и разосланъ 75 ботаническимъ садамъ и разнымъ ученымъ обществамъ каталогъ сѣмянъ, собранныхъ въ Варшавскомъ ботаническомъ саду въ отчетномъ году. Пополнена библіотека новыми спеціальными сочиненіями.

Растеніями сада (воздушными и оранжерейными) пользовались, для своихъ лекцій и практическихъ занятій, оба профессора университета по каѳедрѣ ботаники. Въ самомъ саду изучали растенія, особенно въ учебномъ отдѣленіи, какъ студенты Университета и фармацевты, такъ и посторонніе лица. Кромѣ того, многочисленныя растенія изъ воздушныхъ были розданы студентамъ и фармацевтамъ на демонстративныхъ лекціяхъ, читанныхъ директоромъ въ самомъ саду.

Отпущены садомъ, съ разрѣшенія г. Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа: 1) Люблинскому губернатору до 2000 черенковъ и разсадъ декоративныхъ растеній для Люблинскаго городскаго сада; 2) директору Варшавской 1-ой женской гимназіи разныя декоративныя растенія для гимназическаго сада.

3. Клиники факультетскія и госпитальныя, находящіяся въ городскихъ больницахъ.

а) Терапевтическо-діагностическая (въ больницѣ Младенца Іисуса) — состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ терапіи и врачебной діагностики *Тумаса.*

Число кроватей 35.

Къ 1 января 1892 г. состояло въ клиникѣ 480 предметовъ, на сумму 3854 р. 50½ к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 30

предметовъ на сумму 447 р. 80½ к. Къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 510 предметовъ, на сумму 4282 р. 31 к.

Всѣхъ больныхъ, пользовавшихся въ теченіе года въ клиникѣ, было: оставшихся отъ 1891 г. 34 человѣка, вновь поступившихъ 378; изъ нихъ выздоровѣло или получило облегченіе 306, умерло 71. Къ 1 января 1893 г. оставалось въ клиникѣ 35 человѣкъ. Амбулаторныхъ больныхъ было 3452.

Преподаватель по клиникѣ, помимо теоретическихъ лекцій по діагностикѣ и общей терапіи, имѣлъ практическія занятія со студентами третьяго курса. Въ первое полугодіе, студенты посѣщали клинику по вечерамъ и занимались подъ руководствомъ профессора у постели больныхъ практическимъ изученіемъ діагностики, а также слушали практическій курсъ изслѣдованій различныхъ выдѣленій и отдѣленій больныхъ [моча, калъ, желудочный сокъ, мокрота и пр.]. Во второе полугодіе студенты получали больныхъ и приступали къ самостоятельной постановкѣ діагноза и къ изученію теченія болѣзни, что и представляли въ видѣ исторіи болѣзни. Клиника производила наблюденія надъ больными въ теченіе отчетнаго года, въ особенности надъ изученіемъ gastrosuccorhocae, туберкулеза, различныхъ видовъ анеміи; результаты этихъ изслѣдованій частію уже напечатаны ординаторами *Бернацкимъ*, *Мержинскимъ* и *Прушинскимъ*, частію готовятся къ печати.

б) Терапевтическая факультетская [въ больницѣ Св. Духа]—состоитъ въ завѣдываніи временнаго преподавателя по каѳедрѣ терапевтической факультетской клиники *Лямбля*. Число кроватей 50.

Къ 1 января 1892 г. состояло въ клиникѣ 998 предметовъ, на сумму 9777 р. 47 к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 80 предметовъ, на сумму 498 р. 62½ к. Къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 1078 предметовъ, на сумму 10276 р. 9½ к.

Всѣхъ больныхъ, пользовавшихся въ теченіе отчетнаго года въ клиникѣ, было 423 человѣка (мужчинъ 229, женщинъ 194); изъ нихъ выздоровѣло 266 (мужчинъ 151, женщинъ 115), перемѣщено 99 (мужчинъ 51, женщинъ 48), умерло 58 (мужчинъ 27, женщинъ 31). Обыкновенныхъ мелкихъ операцій произведено 27. Патолого-анатомическихъ вскрытій сдѣлано 58. Сверхъ того, въ теченіе года больныхъ, приходящихъ за совѣтами, было 2688.

Клиническимъ матеріаломъ студенты 4 курса пользовались такъ, что каждому изъ нихъ пришлось имѣть среднимъ числомъ по 4 случая; наблюденія были представляемы ими въ письменныхъ работахъ, хранящихся въ архивѣ факультетской терапевтической клиники. По болѣзнямъ матеріалъ представлялся въ довольно поучительномъ разнообразіи, о чемъ свидѣтельствуютъ слѣдующія числовыя данныя:

	Число случаевъ
хроническія болѣзни легкихъ	84
острыя болѣзни дыхательныхъ органовъ. .	40
болѣзни нервной системы.	76
острые ревматизмы	20
пороки сердца и кровеносныхъ сосудовъ .	18
женскія болѣзни	30
разстройства кишечнаго канала	35
болѣзни печени	17
болѣзни почекъ	19
болѣзни мочеваго пузыря.	9
искривленія позвоночнаго столба (kyphosis, lordosis, skoliosis)	13
отравленія	11
маразмъ и старческія болѣзни	29.

Чрезвычайно низкими оказались въ этомъ году числа тифозныхъ болѣзней —5, равно какъ и рака пищевода и желудка—7.

в) Терапевтическая госпитальная [въ больницѣ Младенца Іисуса]—состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ терапевтической госпитальной клиники *Стольникова.*

Къ 1 января 1892 года состояло въ клиникѣ 643 предмета, на сумму 7974 р. 43 к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 31 предметъ, на сумму 157 р. 98 к. Къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 674 предмета, на сумму 8132 р. 41 к.

г) Хирургическая факультетская [въ больницѣ Св. Духа]—состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ хирургической факультетской клиники *Косинскаго.* Число кроватей 56.

Въ теченіе года пользуемо было больныхъ 656 (мужчинъ 357, женщинъ 299); изъ нихъ выздоровѣло или получило облегченіе 562, умерло 46. Къ 1 января 1893 г. осталось на излѣченіи 48 человѣкъ. Амбулаторныхъ больныхъ было 6842.

Въ теченіе года въ клиникѣ произведено операцій: на стаціонарныхъ больныхъ—369 и на амбулаторныхъ—1216.

Анатомическихъ вскрытій произведено 46.

Факультетская хирургическая клиника, обладая богатымъ матеріаломъ, какъ по числу, такъ и по разнообразію случаевъ, дала возможность студентамъ изучать различныя формы хирургическихъ болѣзней. Каждый студентъ, въ качествѣ куратора, имѣлъ подъ своимъ наблюденіемъ отъ 3 до 5 больныхъ. Обязанностью студента было собрать всѣ анамнестическіе моменты, относящіеся къ данному больному, подъ руководствомъ ординаторовъ клиники и профессора описать симптомы болѣзни, поставить діагнозъ съ дифференціаль-

нымъ разборомъ другихъ подобныхъ болѣзней, опредѣлить показаніе и способъ лѣченія.

Постояннымъ стараніемъ профессора было, чтобы студенты ознакомились съ методами изслѣдованія больныхъ, примѣняя всѣ средства, которыми обладаетъ наука. Многочисленныя операціи позволяли слушателямъ изучать различные способы антисептическихъ повязокъ. На лекціяхъ профессоръ не ограничивался конкретнымъ разборомъ даннаго случая, но старался давать студентамъ, по возможности, обширныя теоретическія свѣдѣнія о хирургическихъ болѣзняхъ, что оказалось тѣмъ болѣе необходимымъ, что, по неблагопріятно сложившимся обстоятельствамъ, студенты, перешедшіе на 4 курсъ, мало были ознакомлены съ теоретическимъ курсомъ хирургіи.

Отчетъ о хирургическихъ операціяхъ, произведенныхъ въ факультетской хирургической клиникѣ въ продолженіе 1892 г.

I. Операціи на костяхъ и суставахъ:

ампутацій бедра	13
„ голени	7
„ предплечія	1
„ пальцевъ	1
вылущеніе сустава плечеваго	1
„ большаго пальца ноги	1
„ указательнаго пальца	1
трепанацій черепа	1
„ сосцевиднаго отростка	2
„ бедренной кости	1
„ большеберцовой кости	1
остеотомій бедра	2
резекцій верхней челюсти	4
„ нижней челюсти	5
„ скуловой кости	1
„ локтя	5
„ лучезапястнаго сочлененія	2
„ бедреннаго сустава	5
„ большеберцовой кости	1
„ плюсневыхъ костей	1
Операціи въ колѣнномъ суставѣ:	
arthrotomia	2
arthrectomia	2

Исходъ вышеизчисленныхъ 60 операцій былъ слѣдующій: 50 случаевъ выздоровленія, 6 улучшенія, 3 безъ улучшенія, 2 кончились смертію, а именно, 1 больной, послѣ ампутаціи голени, произведенной вслѣдствіе старческаго антонова огня, умеръ отъ по-

ступающей выше гангрены, и другая больная, послѣ остеотоміи, отъ osteomyelitis et pyemia.

II. Операціи на органахъ дыханія:

трахеотомій	2
ларингофиссуры	2
резекція гортани (частичная)	1
pleurotomia	7
резекціи rhinoscleromae	1
„ щитовидной желѣзы (strumectomiae)	2

Изъ общаго числа 15 операцій: выздоровленій 13, улучшеній 1 и умершихъ 1, послѣ вылущенія щитовидной желѣзы, отъ послѣдовавшей тетаніи.

III. Операціи на желудочно-кишечномъ каналѣ и въ полости живота, съ помощью чревосѣченія (laparotomia):

резекцій желудка (pylori)	2
„ кишекъ	8
„ желчнаго пузыря	1
грыжесѣченій ущемленныхъ грыжъ	15
операцій при внутреннемъ ущемленіи кишекъ	2
операцій при перитонитѣ туберкулезномъ (peritonitis tuberculosa)	3
лапаротомій эксплоративныхъ при новообразованіи раковомъ, удаленіе котораго оказалось невозможнымъ	2
лапаротомія при пузырчатой глистѣ печени—echinococcus hepatis	1
лапаротомія съ резекціей желчнаго пузыря	1
оваріотоміи (ovariotomia)	23
операцій кистъ и воспаленія Фаллопіевыхъ трубъ (salpingectomia)	3
міомектоміи (myomectomia), вырѣзаніе волокнистой опухоли матки	9
операція рака матки и прямой кишки	1
радикальная операція пупочной грыжи	1
лапаротомія при внѣматочной беременности (graviditas extrauterina)	1
лапаротомія при sarcoma testiculi in cavo abdominis (cryptorchismus)	1

Изъ общаго числа 74 случаевъ операцій, произведенныхъ съ помощью чревосѣченія (laparotomia), выздоровѣло 55, умерло 19 боль-

ныхъ. Случаи, кончившiеся смертiю, были слѣдующiе: ракъ желудка (resectio pylori)—1, отъ collapsus; фиброміома матки (resectio uteri) — 4, два отъ перитонита и два отъ истощенія; резекція кишекъ—4, отъ шока, колапса, перитонита; эхинококкъ (echinococcus hepatis) — 1, отъ пневмоніи; чревосѣченіе эксплоративное при ракѣ брыжейки и кишекъ—1; внутреннее ущемленіе кишекъ — 2, отъ перитонита; ракъ матки и прямой кишки — 1, отъ медленнаго истощенія и анеміи; ovariotomiae — 3 (отъ перитонита вслѣдствіе лопанія гнойной кисты въ полость живота еще до операціи — 1; отъ sarcoma кисты и окружающихъ частей—1; отъ перитонита при скрученной ножкѣ кисты и перитонита до операціи—1); послѣ грыжесѣченій—2, вслѣдствіе гангренознаго перитонита до операціи.

IV. Операцій на прямой кишкѣ:

вырѣзаніе прямой кишки при ракѣ . . .	5
свищи (fistulae) прямой кишки	7
геморроидальные узлы (operationes varicum haemorrhoidalium)	9

Въ этой группѣ смертельнаго исхода не было ни одного.

V. Операціи на половыхъ и мочевыхъ органахъ:

камнераздробленій въ мочевомъ пузырѣ (lithotripsia)	6
уретротомій (внутреннихъ—uretrotomia interna)	6
влагалищно-пузырный свищъ (fistula vesico-vaginalis).	1
вырѣзаніе почки (nephrectomia)	1
водянка яичка (операція радикальная) . .	2
ампутаціи яичекъ (orchiotomia).	6
резекція полная матки (exstirpatio vaginalis uteri)	2
резекцій частичныхъ матки	5
вырѣзаніе рака влагалища	1

Въ этой группѣ смертельнаго исхода тоже не было.

VI. Вырѣзаній или вылущеній новообразованій (neoplasmata) на различныхъ частяхъ тѣла:

ракъ волосистой части головы	1
„ вѣкъ	3
„ лица	3
„ нижней губы и желѣзъ подчелюстныхъ	6
„ околоушной желѣзы.	2
„ языка.	2

ракъ женскихъ грудей	12
„ дѣтороднаго члена (penis)	4
„ паховыхъ железъ	4
хондрома sterni	2
саркома грудной клѣтки	2
„ лопатки	1
„ плеча	2
липома спины	1
фиброма стѣнки живота	2
невросаркома сѣдалищнаго нерва. . . .	1
хондрома голени и предплечія	1
гигрома колѣна (praepatellaris)	2
мѣшетчатыхъ опухолей въ различныхъ частяхъ тѣла	6

Изъ 57 случаевъ этой группы операцій умерла одна больная (chondroma sterni), вслѣдствіе разлагающагося въ полости груди новообразованія и эрозіи аорты (haemorrhagia).

VII. Пластическія операціи (аутопластика, трансплантація и пр.); всего 5 случаевъ.

VIII. Вырѣзаніе и вылущеніе лимфатическихъ желѣзъ:

на шеѣ	29
въ подкрыльцовой области	1
въ паховой и бедренной области	6

IX. Операціи атипическихъ, произведенныхъ въ различныхъ мѣстахъ тѣла, по случаю различныхъ воспалительныхъ процессовъ (острыя, хроническія воспаленія, затеки, фистулы), а именно: разрѣзы, выскабливанія, выжиганія и проч., всего 58 случаевъ.

Въ послѣднихъ трехъ группахъ не было ни одного случая смерти.

Всего произведено въ 1892 г. на стаціонарныхъ клиническихъ больныхъ (число ихъ было 656, изъ нихъ мужчинъ 357 и женщинъ 299) 369 хирургическихъ операцій. Изъ этого числа оперированныхъ выздоровѣло или получило облегченіе 347, умерло 23.

Амбулаторныхъ больныхъ было 6842; хирургическихъ операцій произведено на нихъ 1216.

д) Хирургическая госпитальная (въ больницѣ Младенца Іисуса) —состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ хирургической госпитальной клиники *Таубера.* Число кроватей 60.

Къ 1 января 1892 г. состояло въ кабинетѣ клиники 1255 предметовъ, на сумму 5659 р. 92 к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 102 предмета, на сумму 476 р. 50 к. Исключено по негодности къ употребленію 505 предметовъ, на сумму 1176 р. 72½ к.

и передано въ кабинетъ оперативной хирургіи 67 предметовъ, на сумму 150 р. 26½ к. Къ 1 января 1893 г. (въ томъ числѣ 42 предмета, на 126 р. 50 к., пріобрѣтенные въ прежнее время, но не записанные въ инвентарь) состоитъ на лицо 827 предметовъ, на сумму 4935 р. 93½ к.

Въ теченіе 2-го полугодія, въ клиникѣ, кромѣ штатнаго ординатора *Борсука*, занимались сверхштатные ординаторы: *Пaславскій*, *Коцятковичъ* и *Соловейчикъ*.

Въ теченіе года пользуемо было 806 больныхъ, изъ которыхъ выздоровѣло или получило облегченіе 683, умерло 59.

Къ 1 января 1893 г. оставалось въ клиникѣ 64 больныхъ.

Амбулаторныхъ больныхъ въ теченіе года было 860.

Въ теченіе года въ клиникѣ произведены 281 операція, а именно:

4 резекціи maxillae superioris;
9 резекцій различныхъ суставовъ;
15 лапаротомій;
45 вылущеній различныхъ опухолей;
20 различныхъ костныхъ операцій;
37 amputationes et exarticulationes;
14 герніотомій;
5 резекцій кишечника и одна резекція кишечника съ резекцію мочеваго пузыря, съ хорошимъ исходомъ;
19 пластическихъ операцій;
14 болѣе важныхъ гинекологическихъ операцій;
2 резекціи нервовъ;
3 резекціи струмъ; ligatura art. carotidis ext. et femoralis;
5 плевротомій и резекцій реберъ.

e) Офталмологическая клиника—состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ офталмологіи *Вольфринга*. Число кроватей 12.

Въ теченіе года пользуемо было въ клиникѣ 54 человѣка; изъ нихъ выздоровѣло и выбыло изъ клиники, получивъ облегченіе, 49 человѣкъ и оставалось къ 1 января 1893 г. 5 человѣкъ. Амбулаторныхъ больныхъ было въ теченіе года 9304 человѣка.

Кромѣ маловажныхъ операцій, произведенныхъ въ большомъ количествѣ амбулаторно, по преимуществу на тканяхъ, защищающихъ аппаратъ глаза, въ клиникѣ произведены слѣдующія:

7 операцій iridectomiae;
2 „ enucleatio bulbi;
3 „ extractiones cataractae.

Занятія студентовъ въ офталмологической клиникѣ состояли въ практическомъ изученіи способовъ изслѣдованія болѣзней глазъ и

аномалій рефракціи на больныхъ, пользующихся амбулаторно, подъ руководствомъ профессора, Такъ-какъ для клиническихъ лекцій предоставлены три дня по два часа, то въ дни, свободные отъ лекцій, предоставлена была возможность для клиническихъ занятій врачамъ, заявившимъ желаніе посѣщать клинику, и докторантамъ.

Кромѣ обязательныхъ клиническихъ занятій, студенты въ свободное отъ лекцій время занимались гистологическими изслѣдованіями нормальныхъ и патологически измѣненныхъ тканей вѣкъ и глазъ на препаратахъ, заготовленныхъ профессоромъ, а въ вечернее время упражнялись въ офталмоскопическихъ изслѣдованіяхъ кроликовъ и другъ друга, подъ руководствомъ ординаторовъ клиники.

Клиническій матеріалъ слагался изъ стаціонарныхъ больныхъ (54) и амбулаторныхъ (9304). Общее число больныхъ въ сравненіи съ прошлымъ годомъ было меньше, потому-что учебный сезонъ отчетнаго года былъ короче.

Стаціонарные больные представляли по преимуществу застарѣлыя формы страданій соединительной и роговой оболочекъ съ перерожденіями тканей и, по однообразію формъ болѣзней, далеко не удовлетворяли потребностямъ клиники; нѣсколько разнообразнѣе представлялись формы болѣзней глазъ у пользующихся амбулаторно, но зато далеко не всѣмъ изъ нихъ удавалось довести лѣченіе до конца; послѣднее замѣчаніе относится въ особенности къ болѣе труднымъ больнымъ, лишеннымъ при ходьбѣ необходимой для нихъ посторонней помощи и не имѣющимъ возможности внести за лѣченіе въ клиникѣ установленной платы.

Недостатокъ сколько-нибудь интереснаго для клиники матеріала обусловленъ существующими положеніями, въ силу которыхъ выборъ больныхъ изъ общаго ихъ числа въ больницѣ для клиники не допускается, о чемъ упомянуто также подробнѣе въ отчетѣ за 1891 г.

ж) Клиника акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней (въ больницѣ Младенца Іисуса)—состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней *Ястребова*. Число кроватей 18.

Къ 1 января отчетнаго 1892 г. больныхъ въ клиникѣ состояло 18; прибыло въ теченіе 1892 г. 669; всего было 687. Изъ нихъ: *а)* въ акушерскомъ отдѣленіи родильницъ къ 1 января 1892 г. состояло 12; прибыло беременныхъ въ теченіе 1892 г. 826; отказано въ пріемѣ за абсолютнымъ недостаткомъ мѣста 213; принято 613; изъ принятыхъ беременныхъ выписалось не разрѣшившимися, получивъ облегченіе, 6, разрѣшилось 607; прибыло въ родовомъ періодѣ 11; прибыло въ послѣродовомъ періодѣ 3.

Всего въ акушерскомъ отдѣленіи, съ оставшимися отъ прошлаго года, было 639.

Изъ нихъ: выписалось здоровыми 556; заболѣло послѣродовой горячкой 30; переведено въ больницы г. Варшавы, по случаю непослѣродовыхъ заболѣваній, 32; выздоровѣло отъ послѣродовой горячки 25, умерло 5; умерло отъ другихъ причинъ 7, а именно: отъ эклампсіи 3, отъ анэміи ex ruptura uteri 2, отъ анэміи ex placenta praevia 1, отъ peritonitis acuta post rupturam uteri 1; осталось на 1893 г. 9.

б) Въ отдѣленіи женскихъ болѣзней: къ 1 января 1892 г. состояло 4, прибыло въ теченіе 1892 г. 42; изъ нихъ: выписано здоровыми 38, переведено въ больницы 3; осталось на 1893 г. 5.

Амбулаторныхъ больныхъ было 354; онѣ сдѣлали посѣщеній 741. Всего, такимъ образомъ, дано совѣтовъ и оказано пособій въ клиникѣ 1252 женщинамъ.

Операцій въ акушерскомъ отдѣленіи произведено 348, изъ нихъ:

versio	24
perforatio	20
embryotomia	6
extractio foetus	45
forceps	22
cranioclasia	20
extractio placentae manualis.	24
extractio velamentorum	8
evolutiones modo evolution. spontan.. . .	3
laparotomia post rupturam uteri	2
sectio caesarea post mortem	1
perineorraphia	173

Операцій въ отдѣленіи женскихъ болѣзней было произведено 18, изъ нихъ:

laparotomia	2
fistuloraphia	4
episioraphia	1
discisio condylomat. acumin.	1
amputatio portionis vaginalis	10

Преподаваніе въ отчетномъ году велось слѣдующимъ образомъ. — 4 курсу читалось систематическое акушерство въ обоихъ полугодіяхъ, по $1\frac{1}{2}$ часа въ недѣлю. 5 курсу читалась клиника акушерства и женскихъ болѣзней, по 3 часа въ недѣлю, и оперативное акушерство съ упражненіями на фантомѣ, по 1 часу въ недѣлю. Студенты 5 курса были раздѣлены на группы, по 4 человѣка каждая, для суточныхъ дежурствъ въ клиникѣ. Дежурные

должны были наблюдать роды, происходившие за сутки, присутствовать при посѣщеніи ординаторами родильницъ и больныхъ женскаго отдѣленія для наблюденія за теченіемъ послѣродоваго періода и женскихъ болѣзней; присутствовать на операціяхъ и на пріемѣ амбулаторныхъ больныхъ, гдѣ они упражнялись въ методахъ гинекологическаго изслѣдованія и діагностикѣ женскихъ болѣзней.

з) Гиніатрическая клиника (въ больницѣ Св. Духа)—состоитъ въ завѣдываніи доцента женскихъ и дѣтскихъ болѣзней *Ѳедорова.* Число кроватей 8.

Къ 1 января 1892 г. состояло въ клиникѣ 155 предметовъ, на сумму 614 р. 38 к.; въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 54 предмета, на сумму 388 р. 15 к.; къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 209 предметовъ, на сумму 1002 р. 53 к.

Стаціонарныхъ больныхъ было 43, амбулаторныхъ 336, изъ коихъ вторично приходило за совѣтомъ 155; всего посѣщеній было 491.

Изъ стаціонарныхъ больныхъ выздоровѣло 13, выбыло изъ клиники, получивъ облегченіе, 12 и переведено въ другія отдѣленія больницы, а равно и въ другія больницы, 11.

Произведено операцій 13, изъ нихъ: operatio *Emmet'*a 1; colpotomia 1, amputatio portionis vagin. 2, fistuloraphia 4, perineoplastica 3, exstirpatio polypi uteri 2.

Въ теченіе обоихъ учебныхъ полугодій студентамъ 4 курса излагался систематическій курсъ женскихъ болѣзней съ демонстраціею больныхъ. Что же касается клиническихъ занятій, то каждый изъ студентовъ, насколько позволялъ матеріалъ, велъ въ качествѣ куратора наблюденія надъ стаціонарными больными клиники и такимъ образомъ долженъ былъ упражняться въ методахъ клиническаго изслѣдованія и наблюденія, въ то же время являясь въ роли дѣятельнаго помощника при оперативной терапіи больныхъ, съ представленіемъ подробной исторіи наблюдаемой больной. Чтенію исторіи болѣзни и подробному клиническому разбору больныхъ стаціонарныхъ посвящалось, во 2-омъ полугодіи, по 2 часа въ недѣлю, сверхъ обычнаго систематическаго изложенія курса. Кромѣ того, студенты раздѣленные на группы, ежедневно, отъ 11 ч. дня, упражнялись въ методахъ гинекологическаго изслѣдованія, въ діагностикѣ и терапіи при пріемѣ приходящихъ больныхъ.

и) Клиника сифилитическихъ и накожныхъ болѣзней (въ больницѣ Св. Лазаря)—состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ накожныхъ и венерическихъ болѣзней *фонъ-Траутфеттера.* Число кроватей 74.

Къ 1 января 1892 г. состояло въ кабинетѣ клиники 1566 пред-

метовъ, на сумму 4821 р. 37 к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 36 предметовъ, на сумму 233 р. 44 к. Къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 1602 предмета, на сумму 5104 р. 81 к.

Въ теченіе отчетнаго года въ клиникѣ пользуемо было 460 больныхъ, изъ нихъ выздоровѣло 288, выбыло, получивъ облегченіе или по другимъ причинамъ, 123 и умерло 3 человѣка. Къ 1 января 1893 г. осталось въ клиникѣ 46 больныхъ.

Операцій въ теченіе года произведено 17, патолого-анатомическихъ вскрытій 3.

На каждую лекцію посвящаемо было, въ теченіе года, по два часа времени. Въ продолженіе первой половины лекціи, завѣдывающій клиникою знакомилъ студентовъ 5 курса теоретически съ какою-нибудь болѣзнью изъ области дерматологіи или сифилидологіи. Въ продолженіе же второй половины лекціи теоретически изложенное повторяемо было у кровати больнаго или при демонстраціи соотвѣтственныхъ больныхъ въ аудиторіи, при чемъ обращалось вниманіе студентовъ на индивидуальныя особенности каждаго случая. Такой пріемъ преподаванія объединялъ теорію съ практикой и соединялъ ихъ въ одно гармоническое цѣлое. При этомъ, конечно, содержаніе каждой лекціи обусловливалось наличностью клиническаго матеріала въ данное время.

Занятія студентовъ въ клиникѣ состояли въ изслѣдованіи больныхъ, въ постановкѣ ими діагноза и въ наблюденіи за теченіемъ болѣзни при соотвѣтственномъ лѣченіи больныхъ. Каждый изъ студентовъ, оканчивающихъ университетскій курсъ, обязанъ былъ представить исторію болѣзни одного изъ больныхъ, за которыми онъ наблюдалъ въ клиникѣ.

i) Клиника душевныхъ и нервныхъ болѣзней (въ больницѣ Св. Іоанна Божія)—состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ психіатріи *Попова.* Число кроватей 20.

Къ 1 января 1892 г. въ кабинетѣ клиники состояло 455 предметовъ, на сумму 3476 р. 98 к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 14 предметовъ, на сумму 286 р. 90 к. Затѣмъ къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 469 предметовъ, на сумму 3763 р. 88 к.

Въ теченіе года въ клиникѣ было 60 больныхъ, изъ коихъ выздоровѣло 8, выбыло, получивъ облегченіе или по другимъ причинамъ, 26 и умерло 8. Къ 1 января 1893 г. осталось въ клиникѣ 18 больныхъ. Кромѣ того, приходившихъ за совѣтами было 15 человѣкъ.

Анатомическихъ вскрытій было произведено 8.

Въ отчетномъ году въ кабинетѣ клиники занимались, кромѣ завѣдывающаго ею и двухъ ординаторовъ, еще два врача изъ дру-

гихъ клиникъ и больницъ. Предметами занятій являлись, какъ и ранѣе, по преимуществу вопросы, касавшіеся нормальной и патологической анатоміи нервной системы. Завѣдывающій клиникою закончилъ свои изслѣдованія о ходѣ волоконъ зрительныхъ нервовъ у человѣка и о перерожденіи зрительныхъ нервовъ при tabes dorsalis. Штатный ординаторъ *Рыхлинскій* занимался изученіемъ анатомо-патологическихъ методовъ изслѣдованія центральной нервной системы и выработалъ свой способъ („Медицинское Обозрѣніе", 1892 г.); онъ же описалъ аномальный пучекъ на днѣ IV-го желудочка. Сверхштатный ординаторъ *Гольдбергъ* практически изучалъ нормальное состояніе головнаго и спиннаго мозга. Врачъ *Бернацкій* произвелъ изслѣдованіе одного случая фокуснаго пораженія головнаго мозга.

Крайняя тѣснота помѣщенія, составляя, какъ и ранѣе, наиболѣе вопіющій недостатокъ кабинета, въ настоящее время становится еще чувствительнѣе, такъ-какъ заставляетъ отказывать лицамъ, желающимъ спеціализироваться въ клиникѣ; число подобныхъ лицъ въ отчетномъ году было особенно велико.

к) Госпитальное судебно-медицинское отдѣленіе (въ больницѣ Младенца Іисуса)—состоитъ въ завѣдываніи временнаго преподавателя по каѳедрѣ судебной медицины *Котелевскаго.*

Въ отчетномъ году было произведено 190 медико-полицейскихъ и судебно-медицинскихъ вскрытій труповъ.

Въ вѣдѣніи Императорскаго Варшавскаго Университета состоятъ два учебныя заведенія, а именно Институтъ для образованія повивальныхъ бабокъ и Фельдшерская школа.

1. Институтъ для образованія повивальныхъ бабокъ состоитъ при акушерской клиникѣ Университета и находится въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней *Ястребова*, въ качествѣ директора означеннаго Института.

Въ акушерской школѣ къ 1 января 1892 года состояло:

на 1 курсѣ . . . 13
на 2 курсѣ . . . 11

Въ теченіе года выбыло: изъ учениць 1 курса — 3, изъ учениць 2 курса — 4; окончило курсъ — 7, переведено съ 1 на 2 курсъ — 9.

Кромѣ окончившихъ курсъ, еще выдержала испытаніе на званіе повивальной бабки 1.

Вновь принято на 1 курсъ 15.

Къ 5 января 1893 г. состоитъ: на 1 курсѣ 14, на 2 курсѣ 9.

Преподаваніе ученицамъ акушерской школы велось слѣдующимъ образомъ. — 1 курсу читались анатомія, физіологія и систематическое акушерство, по два часа въ недѣлю, и два часа въ недѣлю производились репетиціи, съ изложеніемъ необходимыхъ для пониманія акушерства подробностей по анатоміи, физіологіи и гистологіи. Ученицы 1 курса, во 2-омъ полугодіи, дежурили при родильницахъ и присутствовали по очереди на амбулаторныхъ пріемахъ. 2 курсу читались патологія и терапія беременности, родовъ и послѣродоваго періода, а также оперативное акушерство, женскія и дѣтскія болѣзни, по 2 часа въ недѣлю въ обоихъ полугодіяхъ, и производились репетиціи съ подробными объясненіями по общей патологіи, патологической анатоміи, также по 2 часа въ недѣлю. Кромѣ этого, ученицы 2 курса по очереди принимали роды въ обоихъ полугодіяхъ, дежурили при родильницахъ и присутствовали по очереди на операціяхъ и при амбулаторныхъ пріемахъ.

2. Фельдшерская школа, для образованія гражданскихъ фельдшеровъ, состоитъ въ завѣдываніи старшаго учителя оной, прозектора при каѳедрѣ описательной анатоміи Университета *Ящинскаго.*

Кромѣ завѣдывающаго школой, преподаютъ въ ней еще два учителя, а именно: *Савицкій* и *Лещинскій.*

Въ отчетномъ году состояло на 1 курсѣ 55 учениковъ; перешло во 2 курсъ 24, оставлено на томъ же курсѣ 19, исключено изъ школы по малоуспѣшности 12; на 2 курсѣ состояло 37; окончило курсъ младшими фельдшерами 19, оставлено на томъ же курсѣ 9 и 9 исключено по малоуспѣшности.

Затѣмъ къ 1 января 1893 г. состоитъ на 1 курсѣ, съ поступившими въ сентябрѣ, 44 человѣка, на 2—33.

Занятія въ школѣ состояли въ слѣдующемъ.—Завѣдывающій школою излагалъ анатомію человѣка и фармакологію съ рецептурой, по 4 часа въ недѣлю; изложеніе анатоміи и фармакологіи съ рецептурой сопровождалось демонстраціей соотвѣтствующихъ препаратовъ. Докторъ *Савицкій* (младшій учитель) излагалъ хирургію съ десмургіей, уходъ за больными и подачу первой помощи мнимоумершимъ и отравленнымъ, по 5 часовъ въ недѣлю. Докторъ *Лещинскій*, учитель дентистики, излагалъ ученіе о зубныхъ болѣзняхъ и упражнялъ учениковъ въ извлеченіи зубовъ, по 2 часа въ недѣлю. Въ концѣ каждаго мѣсяца ученики спрашивались въ пройденномъ.

Всѣхъ предметовъ, составляющихъ казенную собственность, къ 1 января 1892 г. состояло въ школѣ 172, на сумму 613 р. 50 к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 9 предметовъ, на сумму 13 р. 10 к. Затѣмъ къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо 181 предметъ, на сумму 626 р. 60 к.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ОТЧЕТУ.

ОТЗЫВЪ

о медальномъ сочиненіи на тему: „Теорія пассажнаго инструмента съ приложеніемъ ея къ изслѣдованію широты мѣста съ помощью наблюденій прохожденія зенитныхъ звѣздъ черезъ первый вертикалъ, обнимающихъ собою значительный промежутокъ времени", подъ девизомъ: „Non est ad astra mollis e terris via".

Диссертація распадается на двѣ части: одна содержитъ изложеніе теоріи пассажнаго инструмента, а другая посвящена обработкѣ наблюденій, произведенныхъ авторомъ пассажнымъ инструментомъ, установленнымъ въ 1-омъ вертикалѣ.

Первая часть содержитъ въ себѣ: полную теорію пассажнаго инструмента въ меридіанѣ, объясненную примѣрами, взятыми авторомъ изъ своихъ наблюденій, произведенныхъ имъ въ университетской обсерваторіи переноснымъ пассажнымъ инструментомъ *Мейерштейна*. Примѣры эти относятся какъ къ обыкновеннымъ способамъ обработки наблюденій, такъ и къ обработкѣ ихъ по способу наименьшихъ квадратовъ. Затѣмъ авторъ излагаетъ по *Бесселю* общую теорію инструмента прохожденій и приложенія ея къ опредѣленію поправки часовъ и широты мѣста. Эти теоріи изложены весьма подробно и съ видоизмѣненіями, предложенными позднѣйшими учеными. Наконецъ, излагаетъ по *Ганзену* и *Деллену* теорію пассажнаго инструмента, установленнаго въ вертикалѣ полярной звѣзды.

Послѣдняя глава теоретической части посвящена теоріи пассажнаго инструмента въ первомъ вертикалѣ. Эта теорія изложена особенно подробно и содержитъ въ себѣ формулы, относящіяся къ различнымъ частнымъ случаямъ, встрѣчающимся при наблюденіяхъ.

Въ ней даются какъ оригинальныя формулы *Бесселя*, такъ и ихъ видоизмѣненія, предложенныя различными астрономами, а также изложенъ способъ наблюденій и ихъ вычисленій, предложенный *В. Я. Струве.* И здѣсь различные случаи объяснены примѣрами изъ наблюденій, произведенныхъ авторомъ въ университетской обсерваторіи переноснымъ пассажнымъ инструментомъ *Эртеля* и сына.

Эта часть сочиненія указываетъ на обстоятельное знакомство автора съ классическими сочиненіями, относящимися къ теоріи пассажнаго инструмента, умѣнье разобраться съ довольно обширнымъ литературнымъ матеріаломъ и изложить наиболѣе существенныя стороны различныхъ методовъ наблюденій и вычисленій въ возможно краткомъ видѣ. Впрочемъ, эта часть сочиненія заключаетъ въ себѣ и нѣкоторые недостатки, состоящіе главнымъ образомъ въ недостаточной критической оцѣнкѣ различныхъ, излагаемыхъ въ ней, способовъ производства и обработки наблюденій; хотя должно сказать, что въ наукахъ опытныхъ такая оцѣнка представляетъ дѣло нелегкое, такъ-какъ требуетъ большого практическаго навыка и въ наблюденіяхъ, и въ ихъ обработкѣ.

Послѣдняя часть сочиненія посвящена обработкѣ собственныхъ наблюденій автора, произведенныхъ имъ пассажнымъ инструментомъ *Эртеля* и сына, установленнымъ въ первомъ вертикалѣ, надъ звѣздами φ cygni, № 5305, № 597, № 598 пулковскаго каталога *Ромберга* и № 874 парижскаго каталога.

Эта часть содержитъ въ себѣ вычисленія 104 прохожденій вышеприведенныхъ звѣздъ черезъ 1-ый восточный и западный вертикалы, причемъ прохожденіе черезъ каждый вертикалъ наблюдалось на 10 или 13 нитяхъ, смотря по тому, перекладывался-ли инструментъ во время каждаго изъ прохожденій, или только въ промежуткѣ между прохожденіями черезъ восточный и западный вертикалы.

Эта часть сочиненія представляетъ собою большую работу какъ относительно наблюденій, такъ и вычисленій и указываетъ на хорошій навыкъ, пріобрѣтенный авторомъ въ астрономическихъ наблюденіяхъ и ихъ обработкѣ. О первомъ уже можно судить по хорошему согласію широтъ, получаемыхъ изъ наблюденій на отдѣльныхъ нитяхъ сѣтки, и по тому, что изъ прохожденія звѣзды черезъ восточный и западный вертикалы широты у него получаются съ вѣроятною погрѣшностью 0″3.

Принимая въ соображеніе достоинства работы, я нахожу ее заслуживающею награды серебряною медалью.

Орд. проф. *И. Востоковъ.*

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи, представленномъ на полученіе медали на тему по зоологіи: „изученіе одной изъ группъ насѣкомыхъ мѣстной фауны, производящихъ наросты на растеніяхъ, съ выясненіемъ наиболѣе темныхъ сторонъ организаціи этихъ насѣкомыхъ“.

Сочиненіе, представленное на медаль подъ девизомъ: „Suum cuique“ и написанное на означенную тему по зоологіи, посвящено изученію сем. Aphidae, какъ одной изъ группъ насѣкомыхъ, образующихъ галлы на растеніяхъ. Согласно темѣ, сочиненіе распадается на двѣ части, изъ коихъ первая содержитъ фаунистическія, а вторая анатомическія данныя. Въ фаунистической части авторъ констатируетъ, впервые для здѣшняго края, нахожденіе семидесяти семи видовъ, принадлежащихъ къ сем. Aphidae, при этомъ указываетъ не только на ихъ мѣсто и время нахожденія, но даетъ также относительно многихъ формъ дополнительныя описанія ихъ внѣшняго вида и образа жизни.

Въ анатомической части авторъ описываетъ, на основаніи собственныхъ наблюденій, строеніе тѣла Trama troglodytes, Lachnus viminalis и Forda formicaria, организація коихъ ранѣе была не изслѣдована. Въ этой части авторъ наиболѣе тщательно выясняетъ устройство кишечнаго канала, слюнныхъ железъ, такъ назыв. сахарныхъ трубочекъ, спиннаго сосуда и нервной системы названныхъ формъ и описаніе этихъ органовъ сопровождаетъ рисунками, снятыми съ собственныхъ препаратовъ. При этомъ описаніе вышеупомянутыхъ органовъ содержитъ и новыя данныя, служащія для выясненія организаціи сем. Aphidae.

Въ общемъ слѣдуетъ сказать, что на разсматриваемую работу авторомъ, очевидно, положено много труда, и добытый матеріалъ обработанъ въ достаточной степени умѣло и тщательно.

На основаніи вышеизложеннаго, я признаю представленное подъ девизомъ: „Suum cuique“ сочиненіе достойнымъ награжденія золотой медалью.

Проф. *Н. Насоновъ.*

ОТЗЫВЪ

о медальномъ сочиненіи на тему: „Политическій и юридическій бытъ Силезіи по памятнику: Liber Fundationis claustri Sancte Marie virginis in Heinrichow“, подъ девизомъ: „In magnis voluisse sat est.“

На заданную юридическимъ факультетомъ въ началѣ 1892 г.

тему по исторіи славянскихъ законодательствъ поступило одно сочиненіе съ девизомъ: „In magnis voluisse sat est“.

Избравъ изображеніе политическаго и юридическаго быта Силезіи по памятнику XIII вѣка, описывающему основаніе Гейнриховскаго монастыря св. Дѣвы Маріи, предметомъ сочиненія на медаль, юридическій факультетъ стремился возбудить въ студентахъ любовь къ самостоятельнымъ занятіямъ надъ источниками. Монастырь былъ основанъ въ 1227 г., въ немъ поселились монахи Цистерзіенскаго ордена, происхожденіемъ Нѣмцы; незнакомые съ бытомъ мѣстнаго населенія и поэтому крайне осторожные, они рѣшились составить книгу, въ которую вносили всѣ совершающіяся въ окрестности событія, поскольку они могли оказать вліяніе на благосостояніе монастыря. Поэтому, обыкновенно, подробно описывались самые жизненные факты, затѣмъ передавались грамоты пріобрѣтенія или утраты какихъ-либо правъ монастыремъ, и наконецъ указывались иногда тѣ юридическіе моменты, которые могли служить въ пользу или во вредъ монастыря въ судѣ. Понятно, что такой памятникъ является чрезвычайно цѣннымъ для исторіи права, даже единственнымъ среди всей массы источниковъ славянскаго права; въ немъ имѣется неисчерпаемый матеріалъ для бытовой стороны, но притомъ эта бытовая сторона служитъ какъ-бы только введеніемъ къ чисто юридической постановкѣ дѣла.

Авторъ сочиненія, безспорно, внимательно прочелъ памятникъ и изложилъ свои выводы въ системѣ, въ общемъ довольно подходящей. Неправильныя ссылки, напр., на стр. 12[2], 14[4 и 5], 17[1] и т. д., невѣрныя объясненія, напр., стр. 18[1], 49[34], 72[15] и т. д., встрѣчаются не особенно часто. Судоустройство и судопроизводство изложено весьма удовлетворительно. Но зато имѣется немало слабыхъ сторонъ; онѣ слѣдующія:

1) авторъ не потрудился указать на составныя части памятника, его цѣль, достовѣрность передаваемыхъ фактовъ, что́ безусловно необходимо въ каждой исторической работѣ;

2) не указана и даже въ нѣкоторой степени неизвѣстна литература по избранному предмету;

3) авторъ не остановился на источникахъ права; поэтому и не отдѣлилъ право нѣмецкое отъ польскаго; отсюда иногда онъ относитъ институты нѣмецкаго права къ польскому праву, напр. стр. 18[4], 14;

4) замѣчаются весьма существенные пробѣлы, напр., даже не упомянутъ богатый матеріалъ, относящійся къ церковному праву.

Несмотря на всѣ эти невѣрности и неполноты, я считаю возможнымъ наградить это сочиненіе серебряною медалью, такъ-какъ памятникъ представляетъ собою такое чрезвычайное обиліе разнообразнѣйшаго бытоваго и юридическаго матеріала, что извлечь изъ него все возможное, дать всему этому надлежащее объясненіе и представить въ строгой системѣ почти превосходило бы силы только что начинающаго научно заниматься автора.

Профессоръ по каѳедрѣ исторіи славянскихъ законодательствъ

Ѳ. Зигель.

ОТЗЫВЪ

о медальномъ сочиненіи на тему: „Мошенничество по теоріи, по иностраннымъ законодательствамъ и по русскому праву", подъ девизомъ: „Faciant meliora potentes".

Представленное въ юридическій факультетъ Императорскаго Варшавскаго Университета сочиненіе „Мошенничество по теоріи, по иностраннымъ законодательствамъ и по русскому праву", какъ показываетъ самое названіе, состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: I. теорія мошенничества, II. иностранное законодательство и III. русское право.

Первый отдѣлъ, который охватываетъ три четверти всего сочиненія, представляетъ собою попытку догматическаго разсмотрѣнія мошенничества, въ которомъ намѣчены слѣдующіе вопросы: опредѣленіе мошенничества, отличіе его отъ родственныхъ имущественныхъ посягательствъ, причинная связь въ мошенничествѣ, наказуемость его и необходимость дифференціаціи имущественныхъ посягательствъ вообще.

Кромѣ разбора мошенничества, какъ предмета особенной части уголовнаго права, въ работѣ этой встрѣчаются также нѣкоторыя разсужденія общаго характера. Весьма основательнымъ является положеніе автора, касающееся того, что главный предметъ уголовнаго права—человѣкъ, его внутренній міръ, и что задача уголовнаго права есть борьба противъ преступности, какъ общественнаго явленія. Положеніе это, повторяя почти дословно мысль про-

фессора *Фойницкаго*, проявило свое вліяніе на всѣ дальнѣйшія, самостоятельныя построенія автора.

Что же касается догматической конструкціи мошенничества, то она представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Подъ мошенничествомъ онъ разумѣетъ умышленное, помощью обмана, причиненіе другому имущественнаго вреда для наживы. Понятіе уголовнаго обмана слагается изъ трехъ признаковъ: завѣдомости, злопамѣреннаго обморочепія (?) другого и искаженія истины. Вредъ долженъ быть нанесенъ лицу, введенному въ заблужденіе. Ущербъ па сторонѣ потерпѣвшаго долженъ совпадать съ наживой на сторонѣ виновнаго.

Мошенничество существенно отличается отъ похищенія. Похищеніе состоитъ во взятіи чужого имущества, въ захватѣ его, противъ воли собственника, мошенничество-же—въ пріобрѣтеніи чужаго имущества обманомъ, по волѣ собственника, введеннаго въ заблужденіе. Съ мошенничествомъ ближе сходится вымогательство, но въ мошенничествѣ насилуется умъ, въ вымогательствѣ—воля. Что же касается шантажа, то центральную часть его составляетъ не обманъ, а угроза. Затѣмъ мошенничество отличается отъ банкротства, плагіата и контрафакціи, поддѣлки денежныхъ знаковъ, присвоенія ввѣреннаго и находки, отъ поджога застрахованнаго имущества и отъ гражданскаго мошенничества. Мошенничество есть преступленіе матеріальное, подлогъ же формальное. Въ присвоеніи — всѣ условія мошенничества, но въ обратномъ порядкѣ: въ мошенничествѣ—вредъ, обманъ и прибыль; въ присвоеніи—прибыль, обманъ и вредъ. Гражданскимъ мошенничествомъ признается причиненіе помощью обмана для наживы имущественнаго вреда, вознаградимость коего не допустима уголовнымъ порядкомъ, въ виду сомнительныхъ доказательствъ о злоумышленности обвиняемаго.

По вопросу о необходимости дифференціаціи родственныхъ преступленій, авторъ упрекаетъ составителей проекта новаго уголовнаго уложенія за то, что они сдѣлали попытку уничтожить номинальное различіе между имущественными посягательствами. Кардинальный порокъ въ проектѣ, говоритъ онъ, составляетъ неправильная классификація преступныхъ дѣяній, которая есть не болѣе какъ схоластическій пріемъ.

По вопросу о наказуемости мошенничества авторъ замѣчаетъ, что у мошенника большею частію интенсивность преступной воли меньше, чѣмъ у открыто дѣйствующаго наглеца, хотя мошенникъ можетъ выманить громаднѣйшіе капиталы. Поэтому психологическія причины неразрывно связаны съ соціальными, и основаніе уве-

личенія наказуемости лежитъ въ большей энергіи преступной воли и большей опасности дѣйствія для общества.

При такой конструкціи мошенничества нельзя было избѣжать нѣкоторыхъ промаховъ, противорѣчій и недомолвокъ.

Для состава преступленія авторъ требуетъ наличности обмана, причиненія другому вреда и полученія наживы. Понятіе обмана разсмотрѣно въ высшей степени тщательно и свидѣтельствуетъ о способности критическаго разсужденія. Но нельзя сказать того же по поводу двухъ другихъ элементовъ мошенничества. Къ тому же было бы лучше замѣнить сложное понятіе „умышленнаго помощью обмана причиненія другому имущественнаго вреда для наживы" болѣе простымъ понятіемъ обманнаго пріобрѣтенія чужаго имущества.

Строго отличая въ началѣ мошенничество отъ кражи, авторъ указываетъ затѣмъ, что, вслѣдствіе большой аналогіи кражи съ мошенничествомъ, наказуемость его должна наиболѣе напоминать наказаніе за кражу. Въ противность этому, весьма ясно охарактеризовано различіе мошенничества отъ вымогательства по признаку того, что̀ насилуется—умъ или воля. Отличіе мошенничества отъ поджога застрахованнаго имущества вовсе бездоказательно. По вопросу о различіи уголовнаго и гражданскаго обмана авторъ повторяетъ лишь цѣликомъ положенія *Карницкаго*. Въ высшей степени оригинальнымъ является, однако, сравнительный анализъ понятія мошенничествъ и другихъ корыстныхъ посягательствъ въ психологическомъ отношеніи.

Упрекая редакторовъ проекта новаго уголовнаго уложенія въ уничтоженіи понятія мошенничества, авторъ забываетъ заслугу ихъ, заключающуюся въ объединеніи различныхъ видовъ корыстнаго пріобрѣтенія собственности (тайно, открыто и обманомъ). Редакціонная Коммисія къ наказуемому обману относитъ всякое искаженіе истины, какъ простое, такъ и подкрѣпленное какими-нибудь ложными вещественными удостовѣреніями, учиненное для введенія другого лица въ заблужденіе относительно обстоятельствъ, составляющихъ въ глазахъ его эквивалентъ за передаваемое виновному имущество, и способное опредѣлить такую передачу.

Въ вопросѣ о наказуемости мошенничества авторъ, незамѣтно для себя, какъ-бы переходитъ на сторону редакторовъ проекта, указывая, какъ мы замѣтили выше, на аналогію мошенничества съ кражею.

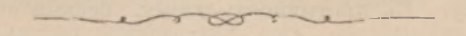
Очеркъ иностраннаго законодательства по вопросу о мошенничествѣ обнаруживаетъ внимательное знакомство автора съ новѣйшими уголовными уложеніями Европы и Америки. Очеркъ же русска-

го уголовнаго права по настоящему предмету, напротивъ, представляется крайне краткимъ и неполнымъ.

Въ общемъ же, все сочиненіе свидѣтельствуетъ о большой начитанности и трудолюбіи автора, о знакомствѣ его съ четырьмя новыми языками, объ умѣніи пользоваться обширной литературой и кодексами, и наконецъ о способности къ самостоятельнымъ построеніямъ.

Въ виду всего изложеннаго, находя разсматриваемую работу, какъ сочиненіе студенческое, весьма удовлетворительною, я, съ своей стороны, полагалъ бы, что авторъ ея вполнѣ заслуживаетъ награжденія серебряною медалью.

Экстраорд. проф. *Есиповъ.*

МАДЬЯРЫ И СЛАВЯНЕ ВЪ ПРОШЛОМЪ.

Историческія справки о славизмѣ въ государственной жизни Угріи.

Рѣчь, составленная профессоромъ **К. Я. Гротомъ** къ торжественному акту въ Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ 30 августа 1893 г.

„Соедините ваши сердца съ Славянами; соедините съ ними вашъ трудъ. Среди славянскаго міра нашлось мѣсто для вашего доблестнаго и своеобразнаго народа: найдется мѣсто и для вашего доблестнаго, своеобразнаго труда въ великомъ подвигѣ, который долженъ быть предпринятъ славянскимъ міромъ для всего человѣчества“.

А. Гильфердингъ, Собр. Соч., т. II, 1868.

Мм. Гг.

Въ ископной многовѣковой борьбѣ славянскаго міра съ германскимъ за свою національную самобытность и политическую независимость, за свою культурную индивидуальность и религіозныя вѣрованія— силою вещей приняли то или другое участіе многія племена инородческія, были ли то временные непрошеные гости Европы, искавшіе боевой славы и добычи, или народности искони прочно осѣвшія въ границахъ грекославянскаго міра, преимущественно на его западныхъ окраинахъ. Многимъ изъ нихъ приходилось играть немаловажную роль въ исторіи этой великой борьбы, справедливо названной „главною осью, около которой обращается историческое колесо многовѣковой богатой и разнообразной жизни христіанско-арійскихъ племенъ Европы и Азіи“ [1]). Но

[1]) В. Ламанскій, объ истор. изученіи греко-славянскаго міра въ Европѣ (СПб., 1871).

никому изъ этихъ инородцевъ, ни Литовцамъ, ни сѣверозападнымъ Финнамъ, ни Румынамъ, ни тѣмъ менѣе Албанцамъ, ни разнымъ азіатскимъ пришельцамъ, начиная съ Гунновъ и кончая Монголами, даже самимъ Туркамъ не выпало на долю такой постоянной, дѣятельной и видной роли въ этихъ германославянскихъ отношеніяхъ, какъ народности *мадьярской*, и это конечно объясняется прежде всего географическимъ положеніемъ, занятымъ Мадьярами въ Европѣ и условіями ихъ историческаго развитія, а также конечно и нѣкоторыми выдающимися свойствами ихъ національнаго характера.

Въ виду современнаго, такъ сказать, обострѣнія этого активнаго участія мадьярства въ сказанной борьбѣ, и именно въ смыслѣ антиславянскомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду приближающагося чествованія Мадьярами тысячелѣтія своей исторической жизни въ Европѣ, — я позволю себѣ, Мм. Гг., остановить Ваше благосклонное вниманіе на любопытномъ и поучительномъ, но, какъ мнѣ кажется, мало донынѣ оцѣненномъ, по крайней мѣрѣ въ общественномъ сознаніи, вопросѣ объ отношеніяхъ мадьярославянскихъ въ старыя времена, о томъ, чѣмъ Мадьяры обязаны Славянамъ и чѣмъ они съ другой стороны сами были для послѣднихъ въ продолженіи почти всей своей тысячелѣтней исторіи. Только этимъ путемъ мы добудемъ твердое историческое основаніе и правильную точку зрѣнія для оцѣнки современной роли этого маленькаго туркофинскаго народца во всемірно-исторической борьбѣ двухъ могущественнѣйшихъ арійскихъ племенъ.

Правда, вопросъ внутренней исторіи угорскаго государства и въ частности вопросъ объ отношеніяхъ народностей въ немъ представляются далеко еще не разработанными и во многомъ не выясненными — такъ что въ этой области наукѣ предстоитъ самое широкое и чрезвычайно заманчивое поле для разностороннихъ изслѣдованій — тѣмъ не менѣе и въ настоящее время можно на основаніи имѣющихся въ нашемъ распоряженіи историческихъ данныхъ, если не въ подробностяхъ и частностяхъ, то хоть крупными штрихами охарактеризовать мадьярославянскія отношенія въ старину и до половины прошлаго вѣка, когда въ нихъ впервые стала обнаруживаться со стороны мадьярской измѣна прежнимъ началамъ и традиціямъ.

Для болѣе полнаго уясненія этническаго характера и внутренняго строя старой Угріи, припомнимъ прежде всего обстоятельства поселенія

Мадьяръ въ среднедунайской равнинѣ и условія образованія угорскаго государства. Изъ этого вмѣстѣ съ тѣмъ должна выясниться и историческая роль Мадьяръ въ эпоху ихъ выступленія, какъ новаго двигателя въ международныхъ отношеніяхъ Европы.

Равнины средняго Дуная, — эта историческая стоянка многихъ племенъ Европы и кочевыхъ полчищъ Азіи въ эпоху ихъ наступленія на древній грекоримскій міръ, эта арена ихъ непрерывныхъ столкновеній и кровавой борьбы,—еще въ IX в. давали пріютъ на своемъ степномъ просторѣ остаткамъ нѣкогда страшныхъ Аваровъ и оставались почти нетронутыми культурой сосѣдняго осѣдлаго населенія. Въ то же время Славяне, давно уже осѣвшіе и разселившіеся кругомъ — по всей карпато-дунайской, а съ другой стороны альпійско-дунайской территоріи, начинаютъ рѣшительно стремиться къ объединенію и къ политической организаціи: на территоріи нынѣшней Моравіи и отчасти сѣверовосточной Угріи и древней Панноніи, возникаетъ Велико-моравское государство, столь прославленное религіозно-культурною и просвѣтительною дѣятельностью славянскихъ Апостоловъ; держава князей Ростислава и Святополка распространяетъ свое политическое господство и культурное вліяніе на сосѣднія западнославянскія земли и племена, стремясь такимъ образомъ стать центромъ политическаго объединенія западнаго славянства и разсадникомъ національной христіанской культуры на почвѣ народной церкви. Но эти знаменательныя и отрадныя для Славянъ явленія связаны, къ сожалѣнію, съ другими — самыми для нихъ грозными и роковыми. Латино-германскій западъ уже началъ тогда свое послѣдовательное наступленіе на едва слагавшійся въ государственномъ и политическомъ отношеніяхъ славянскій міръ и, почуявъ серіозную опасность въ начинавшемся культурномъ и политическомъ сплоченіи и созидательной дѣятельности дунайскаго славянства, направилъ всѣ свои силы въ эту сторону, чтобы во-время сломить это препятствіе своимъ стремленіемъ и поглубже вбить въ этомъ важномъ и выгодномъ для него пунктѣ (на Дунаѣ) могучій нѣмецкій клинъ въ неплотное еще славянское тѣло. Послѣднія десятилѣтія IX-го в. ознаменованы этой упорной и отчаянной, но неравной борьбой только что оперившагося дунайскаго славянства съ давно окрѣпшими силами германскаго запада въ союзѣ съ римскою церковью. Цѣлый рядъ прискорбныхъ явленій и невзгодъ во внутренней жизни Моравіи стали со-

юзниками ея внѣшнихъ враговъ и приближали надвигавшуюся роковую развязку борьбы. Довольно отмѣтить кончину Меѳодія (885) и послѣдовавшее за нею разрушеніе стараніями Рима и нѣмецкаго духовенства (Викингъ) его великаго дѣла созданія славянской церкви въ Моравіи, а затѣмъ смерть кн. Святополка и наступившія смуты и междоусобія, лишившія Моравію внутренняго политическаго единства и окончательно открывшія въ нее путь вліяніямъ и интригамъ внѣшнихъ враговъ, т. е. Нѣмцевъ, уже ранѣе успѣвшихъ свить себѣ въ ней прочное гнѣздо на почвѣ быть можетъ издавна осѣвшаго здѣсь германскаго элемента. Очевидно молодое, еще не окрѣпшее славянское княжество уже было потрясено въ своихъ основаніяхъ, и въ виду все усиливавшагося напора Нѣмцевъ, рѣшительно шедшихъ къ своей цѣли, можно сказать съ увѣренностью, что дни его уже были сочтены, а покореніе Моравіи латино-нѣмецкимъ западомъ должно было неминуемо отразиться роковымъ образомъ на судьбѣ и сосѣднихъ славянскихъ племенъ. Такое заключеніе подкрѣпляется еще нашими свѣдѣніями объ одновременныхъ успѣхахъ нѣмецкаго мирнаго наступательнаго движенія въ земляхъ съ славянскимъ населеніемъ — на югъ отъ Дуная, въ восточно-альпійскомъ краѣ и въ Паннонiи. Тутъ именно послѣдовательно умѣлыми руками вбивался нѣмецкій клинъ въ среду неплотную и не могшую представить сколько-нибудь серіозной силы сопротивленія. Въ теченіе цѣлаго вѣка (съ конца VIII-го) съ небольшими промежутками (особенно въ эпоху разцвѣта Велико-моравскаго княжества) нѣмецкій сосѣдъ въ лицѣ своихъ представителей — гражданскихъ и духовныхъ и многочисленныхъ колонистовъ—съ успѣхомъ велъ свое политическое и культурное дѣло колонизаціи и онѣмеченія славянскихъ краевъ, и къ концу IX-го вѣка нѣмецкая стихія прочно водворилась въ такъ назыв. Карантаніи, Восточной Маркѣ и наконецъ верхней и нижней Паннонiи. Уже небольшое пространство отдѣляло передовые нѣмецкіе посты отъ центральной тиссодунайской равнины, почти не населенной и, какъ мы видѣли, еще ожидавшей своихъ хозяевъ и воздѣлывателей. Что могло задержать послѣ неудачи великоморавской объединительной попытки дальнѣйшее распространеніе нѣмецкой власти и культуры на востокъ—по среднему Дунаю и еще далѣе?

Въ это самое время, около 894 года, ставшаго роковымъ для Моравіи года смерти князя Святополка, слѣдовательно ровно тысячу лѣтъ

тому назадъ—въ историческую равнину рѣки Тисы и сред. Дуная хлынула неудержимо, по выраженію историковъ запада, „послѣдняя волна“ народныхъ переселеній, влекомая сюда силою обстоятельствъ и жаждою добычи и притомъ поощряемая даже одною изъ боровшихся на Дунаѣ политическихъ силъ, недальновидными на сей разъ Нѣмцами... То было сильно потуреченное еще въ уральской своей прародинѣ финское племя Мадьяръ (Угровъ), которые нашли себѣ здѣсь, на просторѣ дунайскихъ равнинъ, и новую родину и легко доставшееся имъ господство надъ сосѣднимъ мирнымъ и земледѣльческимъ славянскимъ и неславянскимъ населеніемъ. Этому-то чуждому всей Европѣ мадьярскому племени и суждено было рѣшить уже приближавшуюся къ развязкѣ международную распрю на Дунаѣ—конечно прежде всего въ свою пользу, подчинивъ мѣстное славянское населеніе и Моравію (ок. 904 года), исторгнутую ими такимъ образомъ изъ рукъ запада, но вмѣстѣ съ тѣмъ отбросивъ отъ средн. Дуная и уже занятыхъ было здѣсь позицій на многіе вѣка ихъ исконныхъ враговъ и притѣснителей.

Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ историческихъ моментовъ и данныхъ выясняется, кажется намъ, съ достаточною опредѣленностью та роль, которую сыграли Мадьяры въ международной драмѣ, разыгравшейся на Дунаѣ на рубежѣ IX-го и X-го вѣковъ. Но эта роль, какъ увидимъ, еще болѣе опредѣляется и закрѣпляется за ними послѣдующимъ ихъ историческимъ развитіемъ и дѣятельностью, а именно основаніемъ въ пол. X-го вѣка самостоятельный угорской, въ существѣ своемъ мадьяро-славянской державы, которая, объединивъ дунайское славянство, хотя и подъ верховенствомъ чуждой и пришлой силы, до нѣкоторой степени не могла не унаслѣдовать историческихъ задачъ павшей Моравіи. Такой взглядъ нашъ на роль Мадьяръ кажется не нуждается здѣсь въ болѣе подробномъ разъясненіи [1]). Не соглашаясь смотрѣть на мадьярскій погромъ, какъ на безусловное бѣдствіе для славянства, мы напротивъ думаемъ, что Мадьяры, нанеся само собою разумѣется значительный ударъ дунайскимъ славянамъ, образовали за то для нихъ, слѣдовательно вообще для грекославянскаго міра — сильный оплотъ противъ

---

[1]) Подробное обоснованіе его см. въ нашемъ изслѣдованіи: „Моравія и Мадьяры съ пол. IX до нач. X в.“ СПб. 1881 г.

латино-германскаго запада, какавого само это славянство, предоставленное однимъ своимъ разрозненнымъ силамъ, въ то время образовать еще не могло.

Исторія угорскаго государства послѣдующихъ вѣковъ, до конца прошлаго вѣка, полна фактами, свидѣтельствующими именно о такомъ значеніи этого новаго политическаго двигателя въ исторіи средней Европы. За эту историческую услугу Славяне не остались въ долгу у Мадьяръ. Они, находясь на высшей степени культуры и подавляя ихъ также своею численностью въ новооснованномъ государствѣ, дали имъ все то, что помогло имъ стать на ноги въ средѣ европейскихъ народовъ, главнымъ образомъ относительно западной Европы и сохранить свою индивидуальность: лишь съ помощью Славянъ, въ тѣсномъ союзѣ и сотрудничествѣ съ ними Мадьяры завоевали себѣ видную историческую роль и современное политическое значеніе.

Мы постараемся въ нашемъ небольшомъ очеркѣ собрать и выяснить наиболѣе крупные и осязательные элементы и факты *мадьяро-славянской взаимности* въ продолженіи по крайней мѣрѣ 900-лѣтняго мирнаго и дружественнаго историческаго сожительства двухъ коренныхъ стихій Угріи.

Выпавшая на долю Мадьяръ силою вещей роль въ славяно-нѣмецкой борьбѣ не замедлила вслѣдъ затѣмъ неминуемо отразиться на отношеніяхъ славяно-мадьярскихъ. Эти отношенія, получившія скоро характеръ дружественнаго сближенія въ силу общности интересовъ относительно западныхъ сосѣдей, должны были опредѣлиться и установиться уже въ полувѣковой періодъ хищническихъ набѣговъ Мадьяръ на привлекавшую ихъ добычею западную Европу (907 — 955), въ теченіе котораго Славяне привыкли видѣть въ нихъ желанный бичъ для ихъ собственныхъ исконныхъ враговъ, а въ свою очередь Мадьяры, познакомившись съ европейскими отношеніями, государственнымъ строемъ и политическими стремленіями запада, и особенно Нѣмцевъ, почуяли въ своихъ дунайскихъ Славянахъ надежныхъ союзниковъ и опору въ завоеваніи себѣ самостоятельной роли среди другихъ европейскихъ народовъ и государствъ. Дальнѣйшее сожительство только укрѣпило эти отношенія.

Какое огромное и исключительное участіе должна была принять славянская стихія въ образованіи угорской державы — это становится

само собою понятнымъ изъ обстоятельствъ поселенія Мадьяръ на новой родинѣ и изъ этнографическаго состава земель, государственно объединенныхъ ими. Не говоря уже о сильной примѣси славянской крови къ мадьярской, образовавшейся на первыхъ же порахъ (особенно послѣ истребленія Болгарами мадьярскихъ семействъ въ странѣ „Ателькузу“ передъ ихъ перекочеваніемъ въ дунайскую равнину)[1], и со временемъ все увеличивавшейся, это участіе опредѣляется главнымъ образомъ причинами культурно-бытовыми. Кочевые полудикіе Мадьяры, хотя и завоеватели, не могли не подпасть всестороннему вліянію осѣдлаго культурнаго населенія и стали быстро усваивать себѣ бытъ, нравы, вѣрованія и понятія окружавшихъ ихъ Славянъ. Этотъ процессъ ославяненія Мадьяръ долженъ былъ въ теченіе перваго столѣтія ихъ исторической жизни (до конца X-го вѣка) подвинуться на столько впередъ, что къ эпохѣ основанія и устроенія угорскаго королевства Стефаномъ Святымъ (нач. XI в.) въ его народѣ имѣлись уже на лицо всѣ необходимые элементы и матеріалъ для сооруженія государственнаго зданія Угріи на чисто славянской основѣ, т. е. на основѣ славянскихъ политическихъ учрежденій и быта.

Если мы затѣмъ откроемъ страницы угорской исторіи съ X-го вѣка, прослѣдимъ ее до новаго времени и вникнемъ въ ея характеръ и особенности, если мы далѣе ознакомимся съ современнымъ типомъ Мадьяръ, ихъ жизнью и бытомъ, наконецъ ихъ языкомъ, то убѣдимся, что все это, и исторія и современный обликъ этого племени, носятъ на себѣ яркій отпечатокъ славянской стихіи, слѣды ея воздѣйствія и опеки, и слѣдовательно подтверждаютъ справедливость всего вышесказаннаго.

Дѣйствительно, присутствіе напр. весьма значительнаго славянскаго элемента въ мадьярскомъ языкѣ (словарѣ) есть фактъ общеизвѣстный: обнаруженію и изслѣдованію этого элемента посвящены спеціальныя ученыя изысканія[2]); извѣстно далѣе, что народный типъ и характеръ Мадьяръ заключаетъ въ себѣ много чертъ славянскихъ, столь отличающихъ его напр. отъ типа германскаго и другихъ. Что же

---

[1]) Ср. „Моравія и Мадьяры“, стр. 315, 316.

[2]) Кромѣ извѣстнаго труда Фр. *Миклошича* „Die slavischen Elemente im Magyarischen“, Wien, 1871, и нов. изд. Dr. L. Wagner'a Wien u. Teschen, 1884, замѣтокъ *Сасинка* (въ Ж. М. Н. Пр., 1870 г.

касается народнаго быта Мадьяръ, ихъ домашней и соціальной жизни, ихъ нравовъ и обычаевъ (даже въ верхнихъ слояхъ общества, напр. быта помѣщичьяго), то всякій ближе знакомый съ ними не станетъ отрицать значительной доли присущаго имъ славизма.

Но оставивъ въ сторонѣ все это, относящееся болѣе къ области этнографіи, мы остановимся здѣсь лишь на фактахъ и данныхъ *историческихъ*, которые всего лучше выяснятъ намъ всю сущность мадьяро-славянскихъ отношеній въ старыя времена, къ сожалѣнію совсѣмъ забытыя и тенденціозно затѣмнившіяся въ сознаніи современныхъ Мадьяръ.

Дѣло внутренняго устроенія и созиданія Угріи на бытовыхъ началахъ, дѣйствовавшихъ въ подчиненныхъ Мадьярами земляхъ, — приспособленія къ этимъ славянскимъ учрежденіямъ и общественнымъ формамъ первобытной племенной организаціи кочевой орды—принадлежитъ всецѣло великому основателю угорскаго королевства Стефану Святому (997 — 1038), которому Угрія обязана и внѣшнимъ политическимъ объединеніемъ и сплоченіемъ. Учрежденія и законы Стефана Св. обнаруживаютъ его замѣчательную политическую мудрость и проницательность. Не легко было дать прочность и устойчивость вновь возникающему государству съ столь разнороднымъ населеніемъ, большинство котораго (и притомъ именно болѣе культурное), принадлежало племени, имѣющему еще иные центры тяготѣнія внѣ Угріи—въ самостоятельныхъ политическихъ организмахъ своихъ соплеменниковъ. Чтобы достигнуть этой устойчивости Стефанъ основалъ свое созидательное дѣло на двухъ главныхъ началахъ: въ 1-мъ онъ не навязывалъ своимъ подданнымъ чуждыхъ, издалека заимствованныхъ учрежденій и формъ, а мудро воспользовался тѣмъ, что въ этомъ отношеніи представляла народная жизнь туземнаго населенія, а во 2-хъ онъ провелъ въ своей державѣ тотъ принципъ, который одинъ могъ сплотить разнородные элементы Угріи и примирить ихъ интересы, именно принципъ полной племенной равноправности и широкой областной автономіи. Насколько сознатель-

---

CXLX, и его исторіи) и прежней работы *Оск. Ашбота* (Osk. Ásbóth, Szlávság a magyar keresztény terminologiában, Budapest, 1884), последній, какъ слышно, приготовляетъ новый значительный трудъ по этому предмету.

но дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ Стефанъ, видно между прочимъ изъ его извѣстнаго завѣщанія сыну, въ которомъ онъ и потомкамъ своимъ старался внушить убѣжденіе въ жизненности и обязательности этого начала для Угріи. Совѣтуя управлять народами по ихъ нравамъ и обычаямъ, Стефанъ мотивируетъ свои совѣты въ этомъ смыслѣ пресловутымъ изреченіемъ, что „государство одного языка и обычая безсильно и хрупко" (nam unius linguae uniusque moris regnum imbecille et fragile est) [1]), причемъ онъ навѣрно признавалъ не столько безусловное значеніе этого принципа, сколько относительное — для его цѣлей: имѣя въ виду исключительное положеніе своего отечества, онъ для подкрѣпленія своей мысли ссылался даже на примѣръ Римской Имперіи съ ея терпимостью къ инородцамъ. И Стефанъ дѣйствительно достигъ того, что его государственная система стала несокрушимой жизненной силой Угріи вопреки всѣмъ послѣдующимъ частнымъ ея нарушеніямъ со стороны вторгавшихся съ запада феодальныхъ началъ и порядковъ. Предоставивъ своимъ подданнымъ —Мадьярамъ, Славянамъ и другимъ инородцамъ равноправность и самоуправленіе, вылившееся, какъ извѣстно, въ форму прочнаго, хотя и довольно разнообразнаго комитатскаго и градскаго (отъ слав. „града") устройства съ его жупанами и палатиномъ („nádor" = надворный?) на основѣ славянской жупной системы, Стефанъ въ то же время укрѣпилъ королевскую власть подавленіемъ власти прежнихъ племенныхъ старшинъ и раціональной военной организаціей (по комитатамъ). Не вдаваясь здѣсь въ подробности этого устройства, мы замѣтимъ лишь, что результатомъ его была дѣйствительная равноправность племенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіе всякаго національнаго антагонизма въ старой Угріи. Государственнымъ языкомъ изстари была нейтральная латынь, сохранявшая свою роль непрерывно до нынѣшняго столѣтія, хотя преобладающее значеніе славянской стихіи и культурныя причины не разъ выдвигали и поднимали славянскій языкъ до роли офиціальнаго, законодательнаго и дипломатическаго. Но такая неизбѣжная уступка силѣ обстоятельствъ и культурнымъ отношеніямъ нисколько не вела къ племенной враждѣ и соперничеству; общее патріотическое чув-

---

[1]) S. Stephani regis de morum institutione ad Emericum ducem liber въ Rer. Hungar. Monumenta Arpadiana, *Endlicher* (Sangalli, 1849), p. 306 и 307 (cap. VI и VIII).

ство было напротивъ очень сильно въ Угріи: каждый гражданинъ ея былъ прежде всего добрымъ патріотомъ—*угромъ*, оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ добрымъ мадьяромъ, славяниномъ, романцемъ, нѣмцемъ и т. д.

Благодаря всѣмъ уже отмѣченнымъ здѣсь условіямъ образованія угорской державы—она уже при первомъ выступленіи своемъ на европейской политической аренѣ является державою полуславянскою и затѣмъ удерживаетъ въ большей или меньшей мѣрѣ этотъ характеръ и соотвѣтственное ему значеніе—и во всѣ послѣдующія фазы своей исторической жизни не только въ періодъ своей самостоятельности, но даже отчасти и послѣ ея потери. Славянская стихія Угріи увлекала ее очень часто на путь истинно славянскихъ политическихъ интересовъ, и въ этомъ отношеніи были весьма знаменательные эпохи и моменты въ исторіи Угріи. Но такое ея направленіе опредѣлялось конечно не одними причинами и условіями ея внутренней организаціи, а также и внѣшними ея политическими связями и отношеніями, и тутъ первостепенную роль играло ея серединное положеніе въ западномъ славянствѣ, не разъ соблазнявшее ее, удачно объединившую въ себѣ представителей едва ли не всѣхъ племенъ славянскихъ, къ выполненію еще болѣе широкой задачи—политическаго объединенія всего по крайней мѣрѣ западнаго славянства!

Если мы пристальнѣе вглядимся въ тѣ элементы, которые постоянно питали и поддерживали славизмъ въ Угріи, — которые вмѣстѣ съ тѣмъ служили главными путями или проводниками его могущественнаго вліянія на внутренюю жизнь и политику Угріи, то убѣдимся, что ихъ можно свести къ нѣсколькимъ главнымъ моментамъ; по сущности своей эти послѣдніе могутъ быть опредѣлены такъ: 1) этническій моментъ, 2) культурно-бытовой, 3) вѣроисповѣдный или церковный, 4) династическій и 5) политическій. Разсмотримъ же ихъ нѣсколько ближе.

Что касается перваго, *этническаго*, то онъ въ основныхъ чертахъ своихъ не требуетъ особенныхъ разъясненій. Подавляющая численность славянскаго населенія въ Угріи сравнительно съ Мадьярами, не бывшими, подобно другимъ пришельцамъ съ востока, особенно многочисленными [1]), съ постепеннымъ политическимъ развитіемъ и расши-

---

[1]) Срв. „Моравія и Мадьяры", стр. 311.

реніемъ границъ Угріи все болѣе возраставшая, была разумѣется главнымъ всеопредѣляющимъ факторомъ въ отношеніяхъ мадьяро-славянскихъ и существенно обусловливала значеніе славизма въ Угріи. Занявъ, правда, наименѣе населенную территорію — центральную дунайскую равнину (тисскую и паннонскую), но всеже мѣстами уже занятую Славянами и окруженную со всѣхъ сторонъ въ болѣе возвышенныхъ мѣстностяхъ почти сплошнымъ славянскимъ населеніемъ, некультурные Мадьяры сразу очутились подъ исключительнымъ вліяніемъ своихъ славянскихъ сожителей и сосѣдей и должны были неизбѣжно подвергнуться всѣмъ его послѣдствіямъ. Если мадьярская народность и была подкрѣплена въ теченіе послѣдующихъ вѣковъ новопришлыми, подобно ей привлеченными на средній Дунай отчасти родственными элементами (турецкими), т. е. Печенѣгами и Половцами, поселявшимися на тисо-дунайскихъ равнинахъ разновременно въ довольно большомъ даже числѣ, то всеже съ теченіемъ времени — съ возрастаніемъ населенія численное отношеніе Мадьяръ къ Славянамъ, если и измѣнялось, то во всякомъ случаѣ никакъ не въ пользу первыхъ, а конечно всецѣло въ пользу послѣднихъ; къ этому присоединялись еще другъ за другомъ слѣдовавшія территоріальныя пріобрѣтенія Угріи (земель славянскихъ), начиная съ XI-го вѣка (именно вся Словачина, восточно-карпатскіе края, Срѣмъ, Хорватія съ Славоніей и Далмаціей, временно Галичъ, Босна и проч.), и славянская колонизація Угріи въ разные періоды ея исторической жизни (русская въ восточной Угріи, чешская въ сѣверной, особенно въ XV в. и въ XVII в. и главнымъ образомъ сербская на югѣ съ XIV—XV вв., главнѣйше же въ XVII и XVIII вв.). Въ теченіе долгихъ вѣковъ силою вещей значительная доля славянской крови примѣшалась къ мадьярской, и несомнѣнно именно этому обстоятельству Мадьяры много обязаны сохраненіемъ своей народности, ибо послѣдняя сама по себѣ не обладаетъ ни особенной живучестью, ни плодовитостью, и безъ примѣси крови молодого, сильнаго и плодовитаго славянскаго племени была бы навѣрно обречена на быстрое вымираніе, слѣдовательно и окончательную гибель [1]).

---

[1]) Постепенная убыль коренного мадьярскаго элемента всеже настолько замѣтна и въ современной Угріи, что служитъ предметомъ серіозныхъ опасеній и тревоги нынѣшнихъ Мадьяръ, которые

Но не только преобладаніе славянской стихіи въ самой Угріи было могучимъ факторомъ въ ея исторіи. Въ высшей степени важнымъ былъ фактъ соплеменности ея славянскихъ народностей съ непосредственно примыкавшимъ къ нимъ населеніемъ сосѣднихъ государствъ— Чехіи, Польши, Руси, наконецъ Сербіи и Болгаріи — то какъ державъ независимыхъ, то какъ подвластныхъ сперва Византіи, а потомъ Турціи. Въ этихъ государствахъ на сѣверо-западѣ, сѣверѣ, востокѣ и югѣ, находились, такъ сказать, племенные центры тяготѣнія угорскихъ Славянъ, и не удивительно, что послѣдніе, часто привлекаемые нравственно этими центрами, втягивали свое отечество въ дѣла и политику сосѣднихъ государствъ, заставляя ее то служить ихъ интересамъ, то пользоваться ими для защиты своей самостоятельности или осуществленія болѣе широкихъ политическихъ задачъ. Такимъ образомъ всѣ эти отношенія, исходившія изъ этнографическаго положенія Угріи — серединнаго въ западно-славянскомъ мірѣ, — не могли не служить естественной опорой славизма въ жизни угорскаго государства.

Этническій моментъ имѣетъ своимъ ближайшимъ результатомъ— *культурно-бытовой*. Насколько понятно и натурально значеніе перваго, настолько была законна, неминуема и обязательна первостепенная роль этого послѣдняго момента въ развитіи угорскаго славизма. Иначе конечно не могло и быть при культурномъ превосходствѣ Славянъ надъ Мадьярами. Мы уже говорили выше о послѣдствіяхъ этого факта въ развитіи мадьярской народности и въ процессѣ созданія и сложенія угорскаго государства, и не имѣемъ возможности вновь на нихъ останавливаться. Значеніе этихъ славянскихъ основъ сказывалось непрерывно во всѣ эпохи многовѣковой исторіи какъ самостоятельной, такъ уже и покоренной Угріи. Дѣйствительно, на чемъ болѣе законно и увѣренно могъ основывать славизмъ въ Угріи свои права на руководящую роль и значеніе, какъ не на культурномъ перевѣсѣ славянской стихіи и славянскихъ бытовыхъ началахъ, которыя пронизывали сверху до низу весь политическій строй Угріи, ставшій, какъ мы сказали, ея главной жизненной силой!

системой безпощадной мадьяризаціи и гнетомъ другихъ народностей стараются пополнить рѣдѣющіе ряды свои—инородческой стихіей, главнымъ образомъ славянскою (мадьяронство).

Отъ этого культурно-бытового момента всего естественнѣе перейти къ *вѣроисповѣдному*. Мы разумѣемъ здѣсь то сближеніе и общеніе, которое существовало нѣкогда у Мадьяръ и Славянъ въ сферѣ религіи и церкви, и благодаря которому славянская стихія не могла не оказывать и этимъ путемъ своего вліянія на внутренюю жизнь и характеръ Угріи. Правда, религіозный моментъ въ Угріи совпадалъ всецѣло сравнительно лишь не долгій періодъ времени съ моментомъ національно-славянскимъ, ибо греко-восточная вѣра и славянскій обрядъ — начала, въ формѣ коихъ Мадьяры впервые пріобщились къ христіанству, стали рано и послѣдовательно вытѣсняться изъ Угріи римско-папскими притязаніями и латинствомъ, въ концѣ концовъ восторжествовавшими, но тѣмъ не менѣе этотъ столь долго и упорно державшійся греко-славянскій обрядъ или „старая вѣра", какъ ее называли Мадьяры (между которыми, кстати сказать, она также и впослѣдствіи имѣла не мало приверженцевъ), играла въ старой Угріи роль немаловажнаго фактора въ вѣковой борьбѣ ея съ западомъ за самобытность и въ удержаніи за нею славянскаго характера. Чрезвычайно важнымъ является самый фактъ первоначальнаго просвѣщенія Мадьяръ – христіанствомъ восточной церкви—отъ Славянъ и Грековъ, по славянскому обряду. Великая Моравія оставила Угріи въ наслѣдство крупные результаты кирилло меѳодіевской дѣятельности и народную славянскую церковь, въ которую вступили и новые пришельцы — побѣдители Славянъ, и именно черезъ которую славянская народность на первыхъ же порахъ успѣла на нихъ оказать могущественное культурное воздѣйствіе. Не смотря на всѣ усилія запада и Рима (начавшіяся приблизительно съ конца Х-го вѣка) въ лицѣ нѣмецкихъ миссіонеровъ и представителей сосѣднихъ западныхъ церквей и разныхъ ревнителей латинства,—старая угорская церьковь съ славянскимъ обрядомъ удерживала выдающуюся роль и твердую позицію до второй половины или до конца XII-го вѣка, когда замѣчается сильный поворотъ въ сторону окатоличенія и олатиненія Угріи, а главное — потери ею извѣстной церковной независимости, и слѣдовательно порабощенія Риму. Процессъ этотъ еще ускоряется по прекращеніи династіи Арпадовичей, при итальянскихъ Анжуйцахъ, а затѣмъ такихъ преданныхъ Риму короляхъ, какими были напр. Сигизмундъ и польско-чешскіе Ягайловичи. Но и въ послѣдующіе вѣка (съ XII-го в.) вопреки всѣмъ неблагопріятнымъ условіямъ, славянскій

обрядъ продолжаетъ держаться въ Угріи, особенно въ восточныхъ и южныхъ ея предѣлахъ, а отчасти среди самихъ Мадьяръ. Если онъ наконецъ постепенно уступаетъ въ подчиненныхъ Риму епархіяхъ безпощадному натиску воинствующаго католицизма, между тѣмъ какъ съ другой стороны распространяются въ Угріи всякія западныя реформаціонныя вѣроученія (гуситство и чешско-братская секта, лютеранство и особенно кальвинизмъ), то зато начавшееся съ XIV—XV вв. колонизаціонное движеніе съ востока и особенно съ юга — приноситъ ему на смѣну новыя массы „схизматическаго", т. е. православнаго населенія (преимущественно Сербовъ), готоваго постоять за свою вѣру и духовную свободу, и эти новые поселенцы Угріи принимаютъ видное участіе въ дальнѣйшихъ судьбахъ и политическихъ дѣлахъ Угріи — какъ въ послѣднюю эпоху ея самостоятельности, такъ и въ вѣка турецко-габсбургскаго владычества, причемъ ихъ вѣроисповѣдные интересы въ тѣсной связи съ національно-славянскими играютъ первенствующую роль. По отношенію къ новымъ врагамъ свободы, самобытности и автономіи Угріи, — къ Габсбургамъ ихъ значеніе аналогично съ тѣмъ, какое имѣли нѣкогда ревностные приверженцы „старой вѣры" и славянскаго обряда въ борьбѣ средневѣковой Угріи съ властолюбивымъ западомъ. Въ этихъ послѣднихъ можно сказать консервативныхъ (въ религіозномъ и бытовомъ отношеніяхъ) элементахъ лучшіе короли угорскіе находили надёжнѣйшую опору въ своей самостоятельной политикѣ и государственныхъ задачахъ (напр. объединеніи западныхъ Славянъ), всегда совпадавшихъ съ интересами угорскаго славянства. Къ сожалѣнію раннее вѣроисповѣдное раздвоеніе въ этомъ послѣднемъ и переходъ значительной его части къ римскому католицизму (а позже нѣкоторой части къ реформаціи) разъединили въ Угріи интересы религіозные и народно-славянскіе; вслѣдствіе этого и Мадьяры скорѣе и легче были оторваны отъ той почвы, на которой выросли ихъ христіанство и первоначальная культура. Какъ бы то ни было, отрицать значеніе религіознаго момента въ историческомъ развитіи мадьяро-славянской взаимности — никакъ нельзя. Какъ бы ни старались умалить современные мадьярскіе историки и вообще западные историки-католики размѣры, силу и значеніе греко-восточнаго или православно-славянскаго теченія въ церковной исторіи старой Угріи, наука располагаетъ уже достаточными и довольно убѣдительными свидѣтельствами, указаніями и данными, чтобы соста-

вить себѣ общее положительное сужденіе объ истинныхъ его размѣрахъ и живучести, хотя конечно интересный вопросъ этотъ ждетъ еще тщательнаго и подробнаго обслѣдованія — всего естественнѣе со стороны нашихъ церковныхъ историковъ [1]).

Слѣдующій важный факторъ въ историческомъ развитіи угорскаго славизма или—если угодно—мадьяро-славянской взаимности мы назвали *династическимъ*. Мы разумѣемъ славизмъ на угорскомъ престолѣ, въ крови и настроеніи угорскихъ государей. Онъ обусловливался или значительнымъ ославяненьемъ однихъ угорскихъ династіи - мадьярской и иноплеменныхъ, — или просто славянствомъ другихъ. Ославяненье же первыхъ объясняется какъ общими культурно-бытовыми условіями, дѣйствовавшими въ Угріи и отъ которыхъ не были застрахованы конечно и государи, ихъ семья и дворъ, такъ и слѣдствіемъ внѣшнихъ воздѣйствій и отношеній при частыхъ родственныхъ династическихъ узахъ съ славянскими сосѣдями Угріи: Чехіей, Польшей, Русью, Сербіей и проч. Не надо при этомъ упускать изъ виду, что въ старину личныя семейныя отношенія и родственные интересы государей имѣли вообще въ политикѣ больше вѣса и силы, чѣмъ нынѣ, а потому и въ политической жизни Угріи всѣ подобные династическіе союзы и связи имѣли существенное значеніе. Эти родственныя отношенія не только отражались на личныхъ симпатіяхъ, взглядахъ и политическомъ настроеніи государей, но и пролагали путь представителямъ этого родства къ власти и вліянію у престола и въ правительственныхъ сферахъ. Примѣровъ тому можно бы привести не мало, начиная данными изъ исторіи династіи Арпадовичей (вспомнимъ хоть палатина и бана серба

---

[1]) Болѣе обстоятельно касались этого вопроса слѣдующіе авторы, у которыхъ встрѣчаются часто весьма дѣльныя замѣчанія: *Sasinek* въ своей исторіи (Dejiny král'ovstva uhorského, 1870, D. I); *Архим. Арсеній* „Церк. и полит. бытъ правосл. Сербовъ и Волоховъ въ австр. земл. съ IX в.“ Ж. М. Н. Пр. 1870; *Пичъ* въ „Abstamm. der Rumänen, 1880 (стр. 206 и сл.); *Будиловичъ* въ „Очеркахъ изъ церк. ист. зап. Славянъ (о легендѣ о еп. Войтѣхѣ), Варш. 1880, и въ соч. „Общеслав. языкъ“ etc., В. 1892, т. II, стр. 71 и сл. *Первольфъ*, Словѣнск. яз. и его судьбы (Меѳ. Сборн.), В. 1885. Срв. также и Рѣчь въ день празд. св. Димитрія въ Вѣнѣ (А. Добрянскаго). Изв. Спб. Сл. Общ. 1887, № 2, стр. 69 и сл.

Бѣлуша при Гейзѣ II.). Но не отвлекаясь въ сторону, мы приведемъ теперь нѣкоторыя историческія справки относительно славянской стихіи на престолѣ угорскаго государства, конечно лишь въ эпоху его независимости, ибо съ окончательной утратой ея угорская корона переходитъ къ династіи нѣмецкихъ Габсбурговъ, этихъ завзятыхъ враговъ Славянъ и всего славянскаго.

Арпадовичи, первоначальная и единственная національно-мадьярская династія Угріи, царствовали до нач. XIV в. (1301). т. е. почти двѣ трети всего періода политической самостоятельности Угріи. Что и въ государяхъ этой національной династіи, четыре вѣка управлявшихъ судьбами Угріи, текла значительная доля славянской крови (особ. съ XI—XII в.), что многіе изъ нихъ были въ близкихъ родственныхъ связяхъ съ разными славянскими династіями Чехіи, Польши, Руси, Сербіи и Болгаріи, а это замѣтно отражалось на ихъ настроеніи и политикѣ — въ этомъ насъ убѣждаетъ цѣлый рядъ фактовъ, изъ которыхъ достаточно привести хоть нѣкоторые. Многіе государи - Арпадовичи были женаты на славянкахъ. Еще отецъ Стефана Св. воевода Гейза породнился съ польскими Пястовичами, женившись (во второй разъ) на Адельгейдѣ, сестрѣ кн. Мечислава I. Андрей I († 1061) жившій довольно долго на Руси, былъ женатъ на русской княжнѣ Анастасіи Ярославовнѣ и былъ приверженцемъ восточной церкви и славянскаго обряда. Его братъ Бела I былъ женатъ на дочери Мечислава II польскаго. Король Коломанъ (1095 — 1114) женился на русской княжнѣ Евѳиміи Владиміровнѣ (доч. Мономаха), которую впрочемъ скоро отвергъ по злымъ навѣтамъ, но отъ этого брака родился на Руси знаменитый Борисъ, долгое время претендентъ на угорскій престолъ, игравшій видную роль въ угорскихъ дѣлахъ въ первой половинѣ XII в. — Бела II (1131 — 1141) былъ женатъ на Еленѣ, кн. сербской (доч. Уроша Великаго), а сынъ его Гейза II (—1161) — на извѣстной своимъ умомъ и характеромъ русской княжнѣ Евфросиньѣ Мстиславовнѣ, такъ что этотъ король, самъ полу-славянинъ, былъ окруженъ своимъ славянскимъ родствомъ, въ которомъ особенно вліятельную роль игралъ его дядя вышеупомянутый Бѣлушъ. Были и еще Арпадовичи и позже — женатые на славянкахъ, но достаточно и перечисленныхъ крупныхъ примѣровъ. Еще чаще роднились угорскіе короли изъ дома Арпада — съ славянскими царствующими родами, выдавая за членовъ ихъ своихъ

дочерей. Перечисленіе всѣхъ такихъ браковъ, не остававшихся обыкновенно безъ послѣдствій политическихъ, заняло бы слишкомъ много мѣста. Ограничимся нѣсколькими болѣе выдающимися примѣрами. Дочь Белы I и сестра Ладислава Св., Елена, была замужемъ за хорватскимъ королемъ Звониміромъ. Какъ извѣстно, это было поводомъ вмѣшательства Угріи въ дѣла Хорватіи и распространенія сюда ея власти. Сестра Белы II Адельгейда была за Собѣславомъ I чешскимъ; дочери Гейзы II (Елизавета и Одола) были замужемъ за сыновьями короля чешскаго Владислава II — князьями Фридрихомъ и Святополкомъ. Дочь Белы III Констанція была второю женою короля чешскаго Премысла Оттокара I. Дочь короля Андрея II Марія была женою Іоанна Асѣня II, царя болгарскаго,—обстоятельство, оказавшее вліяніе на послѣдующія угро-болгарскія отношенія, въ которыхъ играетъ видную роль и выдача дочери Белы IV, Анны, за извѣстнаго бана Мачвы, русск. кн. Ростислава Михайловича; другія дочери Белы IV были тоже за славянскими князьями: Елена—за Болеславомъ (V) польскимъ, а Констанція—за галицкимъ княземъ Львомъ Даниловичемъ, наконецъ дочери Стефана V (Екатерина и Елизавета) были за сербскими кралями — Драгутиномъ и Милутиномъ. Всѣхъ этихъ фактовъ кажется намъ болѣе, чѣмъ достаточно, чтобы оправдать нашъ взглядъ, что и въ эпоху мадьярской династіи славянская стихія въ Угріи находила себѣ извѣстную поддержку и въ самой этой династіи, до нѣкоторой степени ославяненной. Многіе короли угорскіе изъ этого рода, заявившіе себя въ исторіи энергическимъ отстаиваніемъ старыхъ основъ и самобытности Угріи во внутреннемъ устройствѣ, религіи, культурѣ и внѣшней политикѣ—несомнѣнно дѣйствовали такъ отчасти подъ вліяніемъ славянскихъ кровныхъ влеченій—сознательныхъ или инстинктивныхъ.

Въ теченіе слѣдующихъ 225 лѣтъ (1301—1526) независимости Угріи на престолѣ ея перебывалъ цѣлый рядъ династій — большею частью чужеземныхъ. Но прослѣдивъ ихъ дѣятельность и характеръ, мы убѣдимся, что всѣ онѣ, особенно въ лицѣ самыхъ видныхъ своихъ представителей, влекомыхъ къ тому или происхожденіемъ и личными сочувстіями или силою обстоятельствъ и мѣстными условіями, болѣе или менѣе шли по стопамъ Арпадовичей, а не рѣдко и превосходили ихъ въ роли фактора—благопріятствующаго славизму въ Угріи.

Мы уже не будемъ говорить объ угорскихъ государяхъ — природ-

ныхъ славянахъ, въ общемъ около полувѣка властвовавшихъ въ Угріи (Премысловичъ Вацлавъ III, Ягайловичи Владиславъ III (1439—1444), а потомъ Владиславъ V Казимір. и Людовикъ II). Ихъ роль въ данномъ случаѣ слишкомъ понятна. Скажемъ лишь о династіяхъ неславянскихъ. Анжуйцы (1303—1382), несмотря на свое отдаленное родство съ Арпадовичами, первоначально совершенно чуждые Угріи и Славянству, силою неодолимыхъ обстоятельствъ и условій внутренней и внѣшней политической жизни своего новаго отечества, очень быстро подпали вліянію окружающей славянской стихіи. Мадьярскій элементъ — какъ еще мало культурный и въ свою очередь испытывавшій воздѣйствіе послѣдней, не имѣлъ для нихъ конечно никакой притягательной силы. Политическій же тактъ, ихъ отличавшій, подсказывалъ имъ именно такое отношеніе къ славянскому элементу — безусловно преобладавшему надъ другими въ Угріи—въ видахъ укрѣпленія своей династіи. Это замѣтно уже на первомъ Анжуйцѣ Карлѣ Робертѣ, женившемся на Елизаветѣ, дочери Владислава Локотка польскаго (первая жена Карла —сестра чешскаго короля Яна Люксемб.) и постепенно втянувшемся въ политическіе интересы славянства. Но уже совершенно сталъ на этотъ путь его преемникъ и сынъ отъ брака съ Елизаветой польской, славнѣйшій король угорскій Людовикъ Великій (1342—1382). Всѣми своими великими дѣлами и политическими пріобрѣтеніями, поднявшими Угрію на вершину могущества и славы и сдѣлавшими изъ нея большую славянскую державу — объединительницу западнаго славянства между морями Балтійскимъ, Чернымъ и Адріатическимъ, — полуславянинъ Людовикъ блестяще доказалъ свое вѣрное пониманіе истиннаго призванія, такъ сказать, raison d'être Угріи, ея политическихъ задачъ, опредѣляемыхъ этническимъ ея составомъ и мѣстомъ въ славянскомъ мірѣ и Европѣ. Если того же нельзя сказать о ближайшемъ преемникѣ Людовика — женатомъ на его дочери Маріи Сигизмундѣ (Люксемб.) чешскомъ († 1437), вообще по личнымъ качествамъ и характеру не стоявшемъ на высотѣ своего положенія и оставшемся до конца чужимъ въ Угріи, то всеже для славянскихъ интересовъ имѣли свое значеніе усилившіяся при Сигизмундѣ ея связи съ Чехіей. Зато дѣла и настроеніе слѣдующей знаменитой династіи народно-угорской (хотя по происхожденію не мадьярской и не славянской) вновь свидѣтельствуютъ о — можно сказать—поглощающей мощи славянской стихіи въ Угріи, развивавшейся

все шире по прекращеніи рода Арпадовичей — съ постепеннымъ удаленіемъ на задній планъ элемента мадьярскаго. Гуніады (— 1490), правда, опять нѣсколько выдвинули этотъ элементъ, хотя и были собственно румынскаго происхожденія, но вмѣстѣ съ тѣмъ они невольно и рѣшительно подпали славянскимъ вліяніямъ, и это было конечно въ связи съ тѣми крупными политическими задачами, которыя они себѣ ставили. Историческій образъ знаменитаго Матвѣя Корвина является передъ нами съ значительной славянской окраской; не говоря уже о томъ, что онъ, какъ извѣстно, издавалъ славянскія (сербскія и чешскія) грамоты, современники свидѣтельствуютъ о немъ также, что онъ зналъ нѣсколько славянскихъ языковъ и безъ переводчика бесѣдовалъ съ разными славянами [1]). Таковы были Гуніады; ихъ смѣнили на престолѣ угорскомъ чешско-польскіе Ягайловичи— послѣдняя и вмѣстѣ чисто-славянская династія самостоятельной Угріи (не считая княж. династій Семиградья). Изъ всего этого, полагаемъ, достаточно видно, какую опору находилъ угорскій славизмъ со стороны престола.

Намъ остается сказать еще объ одномъ факторѣ, который на равнѣ съ этническимъ и бытовымъ наиболѣе содѣйствовалъ установленію и упроченію мадьяро-славянскаго единенія и согласія, а тѣмъ самымъ естественному и законному развитію славянскаго элемента въ Угріи. Этотъ факторъ заключается въ *политическихъ* условіяхъ и положеніи Угріи въ отношеніи къ ея сосѣдямъ, и прежде всего къ тѣмъ, которые исконн и упорно посягали на ея политическую независимость и внутренную самобытность, т. е. къ латино-германскому западу, и въ частности къ германской имперіи. Какъ мы выше разъяснили, угорское государство создалось и окрѣпло на почвѣ общности политическихъ интересовъ и задачъ Мадьяръ и Славянъ по отношенію къ міру германскому и дружественнаго соединенія силъ въ отстаиваніи этихъ интересовъ. Исторія Угріи свидѣтельствуетъ намъ цѣлымъ длиннымъ рядомъ краснорѣчивыхъ явленій, что на той же самой почвѣ всегда наиболѣе разцвѣтало, достигало наибольшихъ внутреннихъ и

---

[1]) Въ сочин. италіанца М. Галеота (Galeotus): Commentarius de Mathiae Corvini dictis et factis (Schwandtner, Scriptores rer. hung. I). Срв. *Перволъфъ*, „Славяне, ихъ взаимн. отн. и связи“, т. III, ч. I, стр. 114.

внѣшнихъ успѣховъ и самаго широкаго и блестящаго политическаго развитія это своеобразное мадьяро-славянское государственное зданіе. На этихъ-то явленіяхъ намъ и слѣдуетъ нѣсколько остановиться для окончательнаго выполненія нашей задачи.

Событіями конца IX и первой половины X в., т. е. поселеніемъ Мадьяръ на Дунаѣ, ихъ неистовыми набѣгами на западную Европу и основаніемъ новаго политическаго организма было лишь на долго отсрочено, но отнюдь не оставлено осуществленіе задачъ запада, германизма и латинства на Дунаѣ, — и вотъ съ умиротвореніемъ средней Европы послѣ побѣды Нѣмцевъ 955 г. и съ установленіемъ взаимныхъ мирныхъ политическихъ и культурныхъ отношеній между Угріей и западными сосѣдями—возобновляется дѣятельность послѣднихъ, направленная къ достиженію старыхъ завѣтныхъ цѣлей — распространенія и водворенія на востокѣ своей культуры и церкви, а затѣмъ своего политическаго вліянія и господства, однимъ словомъ возобновляется съ новою силой историческій „Drang nach Osten“. Новое государство угорское стало отнынѣ и на долгіе вѣка предметомъ властолюбивыхъ стремленій и всяческихъ притязаній запада, прежде всего конечно Нѣмцевъ и папской куріи. Перетянуть на свою сторону новое некультурное еще племя пришлыхъ завоевателей, создать себѣ твердую позицію въ новомъ государствѣ, и такимъ путемъ повести постепенно дѣло окатоличенія и онѣмеченья Угріи, водворенія въ ней западныхъ соціальныхъ началъ и феодальныхъ порядковъ, а разъ ставъ въ ней твердою ногою, обезпечить себѣ дальнѣйшія мирныя завоеванія въ греко-славянскомъ мірѣ—вотъ главныя задачи, которыя поставили себѣ и дѣйствительно упорно и неустанно преслѣдовали съ конца X в. и до позднѣйшаго времени — представители запада въ лицѣ германскихъ (позже австрійскихъ) государей и римскихъ папъ. Если въ концѣ концовъ ихъ многовѣковыя усилія и увѣнчались успѣхомъ, то въ первыя времена и въ теченіе многихъ столѣтій они встрѣчали на своемъ пути самыя серіозныя и существенныя препятствія и должны были вынести упорную борьбу, часто безуспѣшную и очень дорого имъ обходившуюся... Это послѣднее вполнѣ понятно и естественно, и къ его разъясненію можетъ служить все то, что уже сказано выше о внутреннемъ характерѣ и составѣ населенія старой Угріи, объ отношеніяхъ другъ къ другу ея коренныхъ элементовъ. Численно и культурно господствовавшіе въ Угріи Славяне, уже иску-

шенные историческимъ опытомъ, должны были конечно живѣе сознавать всю необходимость энергическаго отпора наступающему западу и германизму. Они же должны были нести на своихъ плечахъ и главную тяготу и такъ сказать всѣ моральныя трудности этой борьбы. Но и свободолюбивые Мадьяры, рано, если не вполнѣ сознательно, то по инстинкту поняли историческую необходимость для себя и своего будущаго отождествить свои интересы съ славянскими, даже при условіи подчиненія впрочемъ естественному культурному перевѣсу и отчасти руководительству славянской стихіи, съ которой ихъ на первыхъ же шагахъ ихъ историческаго поприща такъ крѣпко связала судьба, чтобы совокупными усиліями отстаивать свою независимость и самобытность [1]). Такимъ образомъ не было розни и вражды между тѣми и другими: они составляли въ политическомъ смыслѣ—одно; у нихъ были одни общеугорскіе интересы и патріотизмъ, но понятно вмѣстѣ съ тѣмъ, что эти интересы — въ силу историческаго значенія славянскаго элемента (не въ одной только Угріи) и въ силу этнической одинокости и малой культурности Мадьяръ — были по преимуществу *славянскіе*, а они давали окраску и всей политической жизни Угріи. Можно сказать, что славизмъ съ его интересами проходитъ красною нитью черезъ всю внѣшне-политическую исторію Угріи, а въ иныя эпохи онъ сказывается особенно сильно, поглощая всѣ остальные элементы...

Здѣсь мы задались цѣлью показать, что въ развитіи угорскаго славизма особенно большое значеніе имѣлъ именно факторъ политическій и вмѣстѣ съ тѣмъ — что политическій ростъ и успѣхи угорскаго государства обусловливались ролью славянской въ немъ стихіи. Стоитъ бросить хоть бѣглый взглядъ на важнѣйшія страницы угорской исторіи; онѣ должны убѣдить всякаго непредвзятаго наблюдателя въ справедливости этого заключенія. Оказывается, что славянскій элементъ,

---

[1]) Не можемъ не сослаться здѣсь на глубоко справедливыя слова знатока угорской исторіи проф. В. И. Ламанскаго, что „въ службѣ Мадьяръ славизму, надъ которымъ они безсильны господствовать, содержится ...тайна всѣхъ ихъ успѣховъ въ борьбѣ съ Романо-Германскимъ западомъ, какъ при Людовикѣ Великомъ и Матвѣѣ Корвинѣ, такъ и въ новѣйшія времена съ Вѣною и Габсбургами, начиная съ Яна Заполи и Фердинанда I“. (Объ ист. изуч. Греко-Слав. міра, стр. 32).

его интересы и политическія задачи всегда выдвигаются впередъ особенно въ эпохи отстаиванія Угріей отъ внѣшнихъ посягательствъ своей политической свободы, своего внутренняго строя и самобытной организаціи, и даже послѣ потери политической самостоятельности въ эпохи отстаиванія религіозной свободы и конституціи; оказывается далѣе, что вмѣстѣ съ тѣмъ эпохи наибольшей политической силы и развитія Угріи совпадаютъ съ эпохами ея выступленія въ роли славянской державы — объединительницы и представительницы интересовъ западнаго славянства и вообще славянскаго міра—въ отношеніи къ западу. Мы не можемъ вдаваться въ подробности, а выдвинемъ лишь наиболѣе крупныя явленія угорской исторіи, подтверждающія наше положеніе, и попутно отмѣтимъ всѣ главнѣйшіе моменты и фазисы развитія славизма въ Угріи.

Уже эпоха Арпадовичей представляетъ рядъ выдающихся въ интересующемъ насъ отношеніи фактовъ. Мы уже говорили о значеніи законодательной дѣятельности короля Стефана Св. для развитія угорскаго славизма. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что огромную важность въ томъ же смыслѣ имѣли территоріальныя его пріобрѣтенія, особенно сѣверо-угорской, словацкой земли, бывшей существенною частью Велико-моравской державы, отъ которой Угрія столь многое унаслѣдовала [1]). Наиболѣе послѣ того славною и важною эпохою въ смыслѣ государственнаго роста и внутренняго устроенія было конечно правленіе двухъ могущественныхъ государей Угріи Владислава Св. и Коломана въ концѣ XI и началѣ XII в. (1077 — 1114), высоко поднявшихъ ея политическое значеніе и главное — упрочившихъ ея внутреннее благоустройство своею законодательною дѣятельностью, — и вотъ тутъ мы имѣемъ новое вѣское подтвержденіе нашего взгляда. Оба короля энергически отстаивали государственную и духовную самобытность своего отечества, твердо держались исконныхъ народныхъ началъ и интересовъ, а уже тѣмъ самымъ естественно давали особенный просторъ развитію и всестороннему проявленію славянской стихіи, а въ этомъ главнѣйше и заключается причина успѣшности и плодотворности ихъ дѣятельности.

---

[1]) Остригомская епархія (въ обл. словацк.), какъ бы преемница моравской архіепископіи св. Меѳодія, становится первенствующей въ Угріи; архіепископъ Остригомскій—примасомъ Уг. ц.

При нихъ же славянскій элементъ Угріи получилъ крупное и сильное подкрѣпленіе въ присоединеніи къ угорской коронѣ Хорватіи съ Славоніей и Далмаціей, такъ называемаго позже Тріединаго королевства.

XII-ый вѣкъ, особенно нѣкоторые его періоды и моменты, ознаменовался также немаловажными успѣхами славизма въ Угріи, хотя уже въ это время и въ особенности къ концу вѣка обнаруживаются явные симптомы постепеннаго вовлеченія Угріи въ сферу западно-европейскихъ, преимущественно германо-латинскихъ вліяній и интересовъ, чему способствовали съ одной стороны отсутствіе сильныхъ и самостоятельныхъ личностей на престолѣ, съ другой — международныя и политическія отношенія и главнымъ образомъ завоевательныя относительно Угріи притязанія Византіи, заставившія ее искать опоры на западѣ.

Однакожъ что касается успѣховъ славизма — нельзя не отмѣтить въ эту эпоху такихъ явленіи и фактовъ, какъ напр. тѣсное сближеніе Угріи съ Сербіей и ея династіей при Белѣ II (жен. на Еленѣ серб.) и его преемникахъ, весьма обильное послѣдствіями для Угріи, и новое увеличеніе ея славянскаго элемента присоединеніемъ Босны (Рамы), далѣе особенное оживленіе связей Угріи съ сосѣднимъ славянствомъ (Чехіей, Русью, южными Славянами) въ эпоху 40-хъ — 70-хъ годовъ при Гейзѣ II и преемникахъ, естественнымъ слѣдствіемъ котораго было возрастаніе силъ и вліянія угорскаго славянства [1]), наконецъ въ концѣ XII-го и нач. XIII-го в. при Белѣ III, Эмерикѣ и Андреѣ II политика Угріи, связанная съ притязаніями на сосѣднія славянскія земли, именно Галичъ (временно даже присоединенный), а на югѣ — Сербію и проч., — притязаніями, свидѣтельствующими уже о нѣкоторыхъ объединительныхъ поползновеніяхъ Угріи относительно западнаго славянства. Дѣйствительно, чѣмъ болѣе возрасталъ и развивался въ ней славянскій элементъ, тѣмъ далѣе простирались ея политическіе виды на окружавшихъ соплеменниковъ его. Такую же политику продолжаетъ вести Угрія и во второй половинѣ XIII-го в. при Белѣ IV и слѣдующихъ государяхъ, — напр. относительно Болгаріи, на которую она изъявляла притязанія вслѣдствіе породненія Белы съ династіей Асѣней и пользуясь

[1]) О XII-мъ вѣкѣ и тогдашней роли славизма въ У. см. нашъ трудъ: „Изъ исторіи Угріи и Славянства въ XII в.“, Варш. 1889.

смутнымъ въ ней временемъ и междоусобіями. Насколько угорское славянство окрѣпло при Арпадовичахъ, а отдѣльныя его группы сохранили свое племенное сознаніе и готовы были обнаружить свою силу и вліяніе — видно изъ событій царствованія послѣднихъ Арпадовичей, своею слабостью и политическими ошибками (особенно Ладиславъ Куманъ) расшатавшими Угрію въ дѣлахъ внутреннихъ и внѣшнихъ, и происшествіями первыхъ смутныхъ лѣтъ по прекращеніи народной мадьярской династіи. Достаточно напомнить при этомъ хоть о роли Словачины (еще при Ладиславѣ Кум.) съ ея знаменитымъ вождемъ Матвѣемъ Тренчанскимъ, о которомъ еще будетъ рѣчь.

Прекращеніе династіи Арпада имѣло большое значеніе въ исторіи угорскаго славизма. Хотя Арпадовичи и давали полный просторъ развитію славянскаго элемента, и постепеннымъ его усиленіемъ — между прочимъ путемъ расширенія границъ Угріи—приготовили ему ту роль, которая выпала на его долю въ XIV и XV вв., всеже они, какъ народная мадьярская династія, являлись воплощеніемъ хотя-бы только въ идеѣ политическаго главенства мадьярскаго элемента...

Послѣ нихъ при чужеземныхъ династіяхъ послѣдній все болѣе стушевывается и отступаетъ на задній планъ, и лишь при Гуніадахъ вновь нѣсколько выдвигается впередъ. Главную руководящую роль теперь уже рѣшительно беретъ на себя элементъ славянскій, опредѣляя собою въ лучшія и славнѣйшія эпохи угорской исторіи направленіе и смыслъ внѣшней политики Угріи, особенно когда она, объединивъ собою значительную часть западнаго славянства (какъ при Людовикѣ Вел.), становится большою славянской державой.

Мы уже говорили выше объ отношеніи къ славизму слѣдующихъ чужеземныхъ династій Угріи: что ихъ укрѣпленіе и всѣ ихъ успѣхи обусловлены главнымъ образомъ вѣрнымъ пониманіемъ истиннаго значенія и роли славянской стихіи Угріи, равно какъ и политическихъ отношеній и задачъ послѣдней. Первому Анжуйцу не такъ легко было утвердить свой престолъ, ибо упадокъ королевской власти при послѣднихъ Арпадовичахъ и прекращеніе ихъ рода вызвали нѣкоторыя сепаратическія тенденціи въ иныхъ славянскихъ областяхъ и племенныхъ группахъ Угріи, имѣвшихъ свои политическіе идеалы и недовѣрчиво относившихся къ переходу престола въ совершенно чуждыя руки. Особенно видную роль играла въ этотъ переходный періодъ сѣверная, сло-

вацкая земля съ вышеупомянутымъ Матвѣемъ Тренчанскимъ во главѣ, который рѣшительно не хотѣлъ признавать Карла Анжуйскаго, стоялъ за Вацлава II чешскаго (уступившаго предложенную угорскую корону своему сыну Вацлаву III), какъ представителя ближайшей родственной земли, и даже по утвержденіи Карла на престолѣ долго не хотѣлъ покориться. Также и другія группы славянскаго населенія Угріи принимали дѣятельное участіе, какъ теперь, такъ и позже въ соперничествѣ разныхъ претендентовъ на корону угорскую. Все это достаточно свидѣтельствуетъ о политическомъ развитіи и силѣ славянской стихіи и о ея стремленіяхъ къ активной и руководящей роли, ими обусловленныхъ. Анжуйцы, какъ и послѣдующія неславянскія династіи, не могли не считаться съ этимъ и не понять прямыхъ интересовъ своихъ и государственныхъ. Людовикъ Великій, въ жилахъ котораго текла славянская кровь, является самымъ могущественнымъ королемъ Угріи именно въ качествѣ самаго даровитаго и проницательнаго представителя и воплотителя такой широкой славянской политики. При немъ съ Угріей соединяются Польша и Галичъ, на югѣ она овладѣваетъ Бдынской Болгаріей, утверждаетъ свое вліяніе въ Сербіи и Босніи, — свою власть въ утраченной было Далмаціи; наконецъ на востокѣ принимаетъ въ свои предѣлы массы русскихъ переселенцевъ съ княземъ Ѳеодоромъ Коріатовичемъ изъ Подоліи. Однимъ словомъ въ эту эпоху славянскій элементъ Угріи достигаетъ апогея своего роста: онъ естественно подавляетъ всѣ прочіе и политически господствуетъ. И конечно въ это именно время западъ со своими властолюбивыми притязаніями оказывался безсиленъ относительно Угріи.

Зять Людовика король Сигизмундъ, не отличавшійся, какъ мы уже говорили, достоинствами необходимыми для выполненія предстоявшихъ ему задачъ, лишь какъ правитель сосѣдняго славянскаго государства нашелъ при своемъ избраніи поддержку въ Угріи (именно въ Словачинѣ), и благодаря опять-таки этому обстоятельству при немъ оживляются связи съ Чехіей и чешскія вліянія проникаютъ въ Угрію разумѣется черезъ землю словацкую, значеніе которой снова возрастаетъ. Но самъ Сигизмундъ является новымъ подтвержденіемъ нашего взгляда на значеніе славизма въ Угріи, именно въ отрицательномъ смыслѣ. При немъ выступила на очередь новая историческая задача—борьба съ надвигавшимся врагомъ христіанства и Европы, Турками. Но Сигизмундъ

не оказался на ея высотѣ, ибо и въ самой Угріи не пріобрѣлъ довѣрія и уваженія подданныхъ. А это, какъ и всѣ его неудачи, объясняется тѣмъ, что онъ былъ явнымъ представителемъ совершенно чуждыхъ Угріи и ея славизму началъ и интерессовъ... Жесточайшій врагъ гуситовъ, народныхъ стремленій и идеаловъ чешской земли, нѣмецъ въ душѣ не могъ пользоваться авторитетомъ и сочувствіемъ въ славянствѣ, а слѣдовательно не могъ имѣть успѣха и въ Угріи. Наступившія по смерти Сигизмунда новыя смуты и борьба за престолъ ознаменовались повтореніемъ прежнихъ явленій. Съ одной стороны видимъ выступленіе и избраніе на престолъ славянина — польскаго кандидата короля Владислава († 1444), съ другой видимъ опять—какъ выдающійся политическій факторъ Словачину съ вождемъ чехомъ Іоанномъ Искрой во главѣ, опирающуюся на гуситскую Чехію, и это тѣсное политическое сближеніе родственныхъ земель и народовъ оказываетъ сильное вліяніе на послѣдующее направленіе угорской политики. Въ это время въ Угріи удается выдвинуться своими способностями и доблестями роду Гуніадовъ, который по смерти Владислава Альбрехтовича (т. н. Постума) и достигаетъ престола. Гуніады не были славянскаго происхожденія, но и не мадьярскаго; они принадлежали по крови къ третьей значительной народности Угріи — румынской; однакожъ политическій ихъ тактъ и дальновидность помогли энергическому и просвященному ихъ представителю — Матвѣю Корвину стать именно на ту почву, которая одна могла ему дать силу и авторитетъ въ дѣлахъ внутреннихъ и внѣшнихъ. Мы уже сказали выше объ отношеніи Гуніадовъ къ славянской стихіи, въ русло которой они не замедлили вступить, и о ихъ значительномъ ославяненіи. Правда, въ борьбѣ своей съ Юріемъ Подѣбрадомъ Матвѣй Корвинъ является нѣкоторымъ образомъ орудіемъ западной интриги (папства), но самъ онъ, завоевывая часть Чехіи и принимая титулъ чешскаго короля, руководился прежде всего широкими патріотическими задачами и стремленіями, исходившими изъ вліятельныхъ племенныхъ группъ въ самой Угріи и подкрѣпляемыхъ исторической традиціей (Вацлавъ II и III, Людовикъ Вел., Сигизмундъ). Вообще славянскій элементъ сохраняетъ и въ это время свою руководящую роль. Къ тому же внутри государства онъ все усиливался новыми поселенцами. Массы Сербовъ—еще при Сигизмундѣ началось это движеніе—тянулись изъ-за Дуная, спасаясь отъ Турокъ, и заселяли

южно-угорскія области (Банатъ, Срѣмъ). Матвѣй Корвинъ умѣлъ пользоваться этимъ воинственнымъ элементомъ, особенно въ борьбѣ съ Турками: эти Сербы, какъ извѣстно, составляли главную силу его пресловутаго „черпаго легіона“.

Гуніадовъ смѣнили на угорскомъ престолѣ Ягайловичи (1490 — 1526) въ лицѣ Владислава Казиміровича и его сына Людовика II, этихъ послѣднихъ королей независимой Угріи. Роль славянской стихіи въ этотъ періодъ опредѣляется самимъ фактомъ водворенія на престолѣ славянской династіи, которая притомъ не только объединила Угрію съ Чехіей, но и сблизила ее съ Польшей, а потому особенно распространяться объ этомъ было бы излишне. Угрія теперь еще замѣтнѣе выступаетъ въ качествѣ славянской державы. Однакожъ приходится отмѣтить тотъ прискорбный фактъ, что слабость и податливость этихъ Ягайловичей, этихъ польскихъ—преданныхъ Риму и латинскому западу представителей славянскихъ интересовъ въ Угріи, оказались для послѣдней роковыми — въ виду все болѣе рѣшительнаго наступленія на нее старыхъ и новыхъ враговъ, Нѣмцевъ и Турокъ съ ихъ завоевательными цѣлями. При Владиславѣ пресловутымъ соглашеніемъ его съ имп. Максимиліаномъ и Сигизмундомъ I польскимъ (1515) былъ съ помощью Польши окончательно проложенъ путь къ коронѣ угорской — нѣмецкому сосѣду, Габсбургскому дому, давно стремившемуся опутать Угрію своими сѣтями (съ помощью родственныхъ узъ) и умѣвшему искусно воспользоваться той почвой, которую для него постепенно приготовили западныя латино-нѣмецкія вліянія и папство. Разрушительное дѣло запада и Габсбурговъ раздѣлили съ ними Турки, противъ которыхъ Угрія Ягайловичей также оказалась безсильною. Въ самый критическій моментъ она не имѣла достойнаго вождя, который бы, опираясь на самые стойкіе и патріотическіе элементы Угріи (и Чехіи), на вѣрную своимъ народнымъ интересамъ и самобытности стихію славянскую, былъ еще въ состояніи быть можетъ отстоять Угрію не только отъ погрома турецкаго, но и отъ настойчивыхъ притязаній Нѣмцевъ.

Катастрофа 1526 года (при Могачѣ) положила конецъ самостоятельному существованію Угріи и раздробила ее. Соперники подѣлили ее между собой: Габсбургамъ (Фердинанду I) досталась западная и сѣверо-западная (словацкая) часть, Туркамъ — вся средняя, и лишь въ восточной (Затисской и Трансильваніи) удержался еще представитель

угорской независимости — бывшій претендентъ на корону угорскую, Іоаннъ Запольскій, которому пришлось опереться на Турокъ, чтобы отстоять отъ Фердинанда остатокъ свободы своего отечества. Съ тѣхъ поръ Семиградіе вопреки всѣмъ завоевательнымъ усиліямъ Австріи оставалось очагомъ угорской политической независимости до конца XVII-го в. І. Запольскій, этотъ отъявленный противникъ Габсбурговъ и Нѣмцевъ, былъ происхожденія южно-славянскаго, слѣдовательно и тутъ въ самое критическое время славизмъ выступаетъ въ дѣятельной роли.

Овладѣвъ значительной частью Угріи, Австрія напрягала отнынѣ всѣ силы, пускала въ ходъ всѣ средства, всѣ пружины своего политическаго искусства для утвержденія своей власти въ присоединенныхъ угорскихъ земляхъ, а главными ея средствами были — разрушеніе стараго автономнаго строя угорскихъ земель и проведеніе католической реакціи, т. е. искорененіе реформаціи. Тяжела и мучительна была для Угровъ турецкая неволя, но по сущности своей и по своимъ послѣдствіямъ она была несравненно сноснѣе разлагающаго владычества нѣмецкаго запада и Габсбурговъ. Турецкій погромъ отсрочилъ нѣсколько это худшее изъ бѣдствій для центральной и восточной Угріи — и въ этомъ его историческое значеніе, — но въ концѣ концовъ онъ не помѣшалъ роковому ходу событій. Владычество Турокъ на среднемъ Дунаѣ не было прочно и долговѣчно: черезъ полтора вѣка турецкое ярмо было сброшено, — но Угрія освободилась слишкомъ дорогою цѣною: она вышла изъ неволи искалѣченной, и главное—по рукамъ и по ногамъ связанною и окончательно закрѣпленною за Австріей и Габсбургскимъ домомъ... Но надо отдать полную справедливость свободолюбивымъ народамъ Угріи—Славянамъ и Мадьярамъ, оставшимся вѣрными своимъ національнымъ интересамъ и завѣтамъ прошлаго: они умѣли отстаивать и послѣ паденія Угріи свои народныя права, свои вольности, свою свободу совѣсти.

Вся эпоха Габсбургскаго владычества съ XVI-го и до конца XVIII-го вѣка ознаменована борьбой угорскихъ народовъ не только за интересы христіанства противъ Турокъ, но и противъ посягательствъ австрійскаго правительства на ихъ конституціонную и религіозную свободу, и тутъ-то мы снова встрѣчаемся съ фактами, подтверждающими мысль о роли славизма въ Угріи и о неразрывной связи истинныхъ ея инте-

ресовъ съ единственнымъ условіемъ — мадьяро-славянскою солидарностью. Дѣйствительно исторія этой вѣковой борьбы на два фронта рядомъ яркихъ фактовъ свидѣтельствуетъ о выдающемся, а по большей части и руководящемъ участіи въ ней славянской стихіи въ лицѣ — то тѣхъ, то другихъ ея представителей, разныхъ угро-славянскихъ народностей, — то Словаковъ и Угро-Руссовъ, то Хорватовъ, то Сербовъ. Мы не имѣемъ возможности сколько-нибудь обстоятельно остановиться на этихъ фактахъ, но для подтвержденія нашей мысли достаточно будетъ напомнить хоть нѣкоторые изъ нихъ.

Слишкомъ извѣстно, какую первенствующую роль играли Славяне Австро-Угріи, именно сербо-хорватскія войска въ борьбѣ съ Турками въ XVI-мъ и XVII-мъ вѣкахъ, прославленной такими эпизодами, какъ напр. геройская защита крѣпости Сигета хорватомъ Николаемъ Зринскимъ при Максимильянѣ II. Хорватія стала настоящимъ оплотомъ Австріи и Европы противъ Турокъ. Наконецъ нечего и распространяться объ участіи славянскаго элемента въ освободительной войнѣ въ самой Угріи, завершившейся изгнаніемъ изъ нея Турокъ въ к. XVII-го в. Съ другой стороны успѣхи Семиградья въ XVII в. и отстаиваніе имъ политической и вѣроисповѣдной независимости отъ притязаній Габсбурговъ приходятся также въ значительной мѣрѣ на долю славянской его стихіи (Запольскій, Раковскіе etc.). Но еще знаменательнѣе фактъ смѣлаго и энергическаго выступленія угорскихъ Славянъ, часто какъ руководителей, въ общей борьбѣ народовъ Угріи съ Габсбургами и ихъ реакціонной и централизующей политикой въ защиту политической автономіи, конституціонной и религіозной свободы. Вспомнимъ выдающійся примѣръ изъ половины XVII-го вѣка — сильное движеніе и обширный патріотическій заговоръ въ Угріи противъ австрійскаго правительства и Габсбурговъ съ представителями Хорватовъ во главѣ: знаменитымъ Петромъ Зринскимъ и Фр. Франкопаномъ. Неудача заговора и казнь виновныхъ, сопровождавшіяся еще болѣе крутой реакціей со стороны правительства, вызвали общее возстаніе въ Угріи (Текели), въ которомъ разумѣется славянскому элементу принадлежитъ опять видная роль. Между нимъ и мадьярской народностью продолжали существовать полное согласіе и общность въ задачахъ. Нельзя не упомянуть здѣсь о новомъ значительномъ приростѣ славянскаго населенія Угріи при Леопольдѣ I вслѣдствіе переселенія въ концѣ XVII-го вѣка (1690—94) по

приглашенію правительства массы Сербовъ (до 40 т. семействъ) изъ Старой Сербіи съ патріархомъ Арсеніемъ III Черноевичемъ—въ южные предѣлы Угріи (Банатъ, Бачка, Военная Граница и друг. комит.), получившихъ привилегіи, самоуправленіе и религіозную свободу. Переселеніе небольшихъ группъ изъ-за Дуная продолжалось и позже (въ XVIII-мъ вѣкѣ). Начало XVIII-го вѣка ознаменовалось возобновленіемъ борьбы угорскихъ народовъ съ австрійскимъ режимомъ и династіей. Новое движеніе, вызванное религіозными притѣсненіями и новыми посягательствами на конституціонную и гражданскую свободу, началось въ сѣверной Угріи въ землѣ словацкой, и оттуда распространилось въ другія ея части, ставъ общенароднымъ. Во главѣ его стоялъ, какъ извѣстно, Фр. Ракоци (Раковскій) II, предъявившій свои права на Семиградіе. Онъ памятенъ для насъ своими сношеніями съ Петромъ Вел.[1]). Опять мадьярскій и славянскій элементы идутъ рука объ руку противъ общаго врага—германскаго запада, не обнаруживая несогласій или соперничества и одушевленные однимъ общимъ угорскимъ патріотизмомъ. Но увы! близился уже конецъ такимъ отношеніямъ... Они не могли быть въ интересахъ австрійскаго правительства, которое не упускало случая проводить въ Угріи свою политику и котораго задача была — сколь возможно ослабить Угрію внутри, а для того разрушить ея народное единство, пользуясь вѣрнымъ въ этомъ отношеніи іезуитскимъ лозунгомъ: divide et impera. Уже съ половины XVIII-го вѣка обнаруживаются небезуспѣшныя старанія Габсбурговъ неодинакимъ отношеніемъ къ народностямъ Угріи, покровительствомъ то одной, то другой — возбуждать жежду ними рознь и соперничество, что́ и удавалось, особенно благодаря пробужденію національнаго чувства и политическаго властолюбія у Мадьяръ относительно своихъ славянскихъ и прочихъ согражданъ. Результатомъ было то, что въ это время автономія областей чисто славянскихъ стала постепенно сокращаться. Хорватія все болѣе низводится на степень простой угорской провинціи; у Сербовъ стараются урѣзать первоначальныя привилегіи. Быстрый

---

[1]) Срв. *Первольфъ* „Славяне", II, 410. Любопытны слова Петра В. о Мадьярахъ, сказанныя однажды Ракоци,—что „они де собственно *его подданные*, бѣжавшіе изъ Югры". Это сообщаетъ словакъ М. Белъ акад. Байеру (Belii Adparatus ad historiam Hungariae 1735 p. 413).

ростъ и развитіе національной идеи, начавшіеся съ конца XVIII вѣка— повсемѣстно у всѣхъ европейскихъ народовъ — дали рѣшительный толчокъ быстрому и сильному развитію племеннаго самосознанія и у Мадьяръ. Этимъ движеніемъ поспѣшило воспользоваться для своихъ цѣлей австрійское правительство, стараясь возбуждать и поддерживать въ Угріи не существовавшій до тѣхъ поръ національный вопросъ, а тѣмъ самымъ племенное соперничество и борьбу. Всегда особенно недовѣрчиво и враждебно относясь къ славянству, игравшему такую выдающуюся роль въ Угріи, оно — съ цѣлью его ослабленія и подавленія рѣшительно приняло сторону мадьяризма и окончательно усвоило себѣ политику особенно благопріятствующую Мадьярамъ — на сколько оно вообще тогда допускало угорскую автономію. Давнишняя завѣтная цѣль Нѣмцевъ была, какъ мы знаемъ, — воспользоваться Мадьярами, какъ пригоднымъ орудіемъ для своихъ завоевательныхъ національныхъ задачъ относительно угорскаго и вообще западнаго славянства. Одинокое и всѣмъ чуждое въ Европѣ племя Мадьяръ — само по себѣ и особенно въ антагонизмѣ съ Славянами не внушало и не внушаетъ имъ опасеній, а потому мадьяризаціи и угнетенію Славянъ они не только не противились, но напротивъ готовы были всячески ихъ поощрять—конечно въ видахъ облегченія будущей германизаціи... Такимъ образомъ уже очень давно опредѣлилась и установилась благопріятная мадьярству политика австрійскаго правительства. Успѣхи мадьяризма возросли особенно, когда удалось возбудить въ Мадьярахъ слѣпой страхъ передъ славянствомъ, передъ страшилищемъ „панславизма“ и боязнь поглощенія имъ. Дѣло въ томъ, что не у однихъ Мадьяръ, разумѣется, стало быстро развиваться національное самосознаніе—подъ общимъ вліяніемъ идей времени. То же явленіе замѣчается съ конца прошлаго вѣка и во всемъ западномъ славянствѣ, а въ первой половинѣ нынѣшняго оно достигаетъ въ немъ мощнаго развитія и—что замѣчательно — проявляется съ особеннымъ одушевленіемъ и страстностью именно у одной изъ славянскихъ народностей Угріи, у Словаковъ. Но у Славянъ вообще — если это возставшее съ новой силой чувство племенного самосознанія, связанное съ стремленіемъ къ самозащитѣ, и было съ самаго начала направлено остріемъ своимъ въ чью-либо сторону, то конечно лишь въ сторону исконнаго своего врага германизма, а къ Мадьярамъ угорскіе Славяне не могли питать какой-либо инстинктивной или сознательной

вражды, для которой не было и серіознаго повода въ ихъ 900-лѣтнемъ историческомъ сожительствѣ. Мадьяры же, какъ только пробудилось въ нихъ чувство народности, подстрекаемые извнѣ въ своемъ раздутомъ самомнѣніи и властолюбіи, безъ оглядки бросились на встрѣчу Австріи и Нѣмцамъ, усвоили себѣ ихъ точку зрѣнія на Славянъ, въ развитіи и ростѣ которыхъ имъ почудилась великая опасность и угроза для ихъ національнаго существованія. Они стали стремиться къ исключительному политическому господству въ Угріи и постепенно, опираясь на Австрію, посредствомъ подавленія прочихъ и прежде всего славянскихъ народностей, всяческаго ихъ угнетенія и мадьяризаціи — стали достигать своей цѣли... Попирая основное начало всей прошлой исторіи своего государства, они теперь отказывали своимъ славянскимъ и другимъ иноплеменнымъ согражданамъ въ прежней политической равноправности и конституціонной свободѣ,—словомъ въ томъ, чего они сами такъ упорно и страстно добивались и требовали для себя отъ Австріи. Такой системой Мадьяры не только возстановили противъ себя всѣ прочія народности, но и вызвали сильное сопротивленіе, особенно со стороны южно-славянскихъ племенъ. Въ Угріи возгорѣлась ожесточенная національная борьба, питаемая взаимной враждой и нетерпимостью. А главный результатъ внутренней политики Мадьяръ былъ тотъ, что они въ своей борьбѣ съ Австріей за конституціонныя права потеряли въ Славянахъ Угріи прежнихъ вѣрныхъ союзниковъ, а пріобрѣли въ то же время сильныхъ противниковъ, всегда готовыхъ дѣятельно выступить противъ нихъ. Въ критическій моментъ, въ 1848 году, Славяне (Хорваты) первые подняли оружіе противъ Мадьяръ и помогли Австріи ихъ подавить и унизить. Но Мадьяры не воспользовались этимъ урокомъ: они не только остались въ той роли, въ которую ихъ завлекла Австрія, но еще удвоили свои усилія къ безраздѣльному національно-политическому господству въ Угріи, которыя въ 1867 г. увѣнчались знаменитымъ австрійскимъ дуализмомъ, отдавшимъ всѣ народности Угріи въ полное распоряженіе Мадьяръ т. е. на жертву мадьяризму. Съ тѣхъ поръ благодаря этому все болѣе и болѣе увеличивается пропасть, образовавшаяся между обѣими коренными стихіями Угріи, столь связанными историческимъ преданіемъ и истинными жизненными интересами, столь долго и мирно шедшими рука объ руку по пути государственнаго развитія и преуспѣянія. О томъ, что нынѣ происходитъ въ

Угріи, до чего довели Мадьяръ ихъ слѣпой національный фанатизмъ и исключительность — мы не станемъ распространяться. Все это слишкомъ хорошо извѣстно, то и дѣло иллюстрируясь на нашихъ глазахъ новыми вопіющими фактами...

Мы исполнили, Мм. Гг., нашу задачу: мы охарактеризовали отношенія Мадьяръ и Славянъ въ прошломъ, отношенія, какъ видите, до половины прошлаго вѣка добрыя и союзническія, въ существѣ которыхъ заключалась вся сила и живучесть угорскаго государства. Мы показали, какъ неразрывно связана историческая судьба Мадьяръ съ славянскимъ міромъ, какую важную роль сыграли Мадьяры, явившись въ IX-мъ вѣкѣ на Дунай и соединивши въ критическій моментъ свои силы съ силами дунайскаго и вообще западнаго славянства противъ наступавшаго германскаго міра и служа часто и позже, въ теченіе вѣковъ—въ своихъ собственныхъ интересахъ—задачамъ объединенія славянства противъ все того же общаго врага. Мы разсмотрѣли далѣе, какими существенными услугами отплатили Славяне Мадьярамъ во всѣхъ областяхъ культурной жизни, а главное—помогши имъ сохранить свою народность и индивидуальность вопреки всѣмъ поглотительнымъ стремленіямъ нѣмецкаго запада, и — надѣемся — доказали, что вслѣдствіе тѣснаго народно-политическаго союза съ славянствомъ и предоставленія славизму подобающей ему роли и значенія они не только ничего не потеряли, но напротивъ сохранили и пріобрѣли многое такое, что обезпечиваетъ имъ нынѣ національное существованіе и мѣсто среди другихъ культурныхъ народовъ Европы... Однимъ словомъ изъ фактовъ исторіи мы извлекаемъ убѣжденіе, что единственно въ такомъ союзѣ или взаимности, въ этомъ отождествленіи интересовъ Мадьяръ и угорскихъ Славянъ заключается первое и непремѣнное условіе успѣшнаго историческаго развитія обѣихъ главныхъ народностей Угріи, какъ и ея самой.

Но современные Мадьяры не хотятъ понимать поучительныхъ уроковъ своей исторіи... Забывъ совершенно свое прошлое, они рѣзко и легкомысленно порвали съ своими историческими связями и отношеніями и избрали себѣ новый, но рискованный путь, на который ихъ направили Австрія и Нѣмцы, — эти исконные враги какъ ихъ самихъ и ихъ старой свободы, такъ и всего того міра, съ которымъ ихъ неразрывно связала исторія.

Но куда ведетъ ихъ этотъ путь? На кого они работаютъ, без-

смысленно угнетая и мадьяризуя Славянъ? Какую участь сами сѐбѣ готовятъ? Вотъ вопросы, которыхъ они кажется серіозно не задаютъ себѣ, но надъ которыми однакожъ имъ стоило бы подумать — хотя бы передъ вступленіемъ въ новое 1000-лѣтіе своей исторической жизни, трезво и безпристрастно прислушавшись къ голосу исторіи и своихъ истинныхъ доброжелателей... Хотѣлось бы надѣяться, что ослѣпленные вожаки ихъ еще во̀ время прозрѣютъ!

Константинъ Гротъ.

~~~~~ * ~~~~~
~~~~~

О ПЕРВИЧНОМЪ ЗАРОЖДЕНІИ.

Рѣчь Вл. Бѣляева.

Вопросъ о первичномъ зарожденіи организмовъ принадлежитъ къ числу величайшихъ вопросовъ, вѣчно волнующихъ человѣческій умъ. Возникаетъ ли жизнь изъ мертвой природы постоянно, или этотъ творческій актъ совершился въ давно минувшія эпохи и теперь жизнь передается только преемственно? Какіе организмы зарождаются или зародились впервые? При какихъ условіяхъ совершается или совершалось зарожденіе организмовъ? Эти вопросы задаетъ себѣ человѣкъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ началъ мыслить и, прежде нежели возникла наука и сдѣлала попытку дать на него свой мотивированный отвѣтъ, онъ уже гипотетически такъ или иначе разрѣшалъ его.

Съ возникновеніемъ естествознанія еще не окрѣпшая научная мысль уже дѣлаетъ усилія разрѣшить эту великую задачу. Первые научные отвѣты на вопросъ о зарожденіи организмовъ мы встрѣчаемъ въ глубокой древности. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ научнаго мышленія эти отвѣты кореннымъ образомъ измѣняются.

И наше столѣтіе, отмѣченное блестящими успѣхами въ области естественныхъ наукъ, внесло свой цѣнный вкладъ въ рѣшеніе этого вопроса, но и теперь, послѣ упорнаго труда многихъ поколѣній и выдающихся умовъ, мы не можемъ считать его окончательно рѣшеннымъ; мы и теперь еще стоимъ передъ цѣлымъ рядомъ гипотезъ. Не слѣдуетъ однако думать, что эта многовѣковая научная работа осталась совершенно

безплодной и нисколько не подвинула насъ въ разрѣшеніи этого вопроса первостепеннаго значенія. Напротивъ—съ теченіемъ времени вопросъ о первичномъ зарожденіи постепенно разъяснялся, и теперь онъ, какъ мы увидимъ далѣе, перенесенъ изъ области извѣстныхъ намъ организмовъ и изъ предѣловъ настоящаго времени въ область гипотетическихъ простѣйшихъ существъ и въ давно минувшіе періоды существованія нашей планеты. Но кромѣ развитія нашихъ теоретическихъ знаній научная работа въ этомъ направленіи принесла намъ услуги первостепенной важности въ области практической жизни, отразившись въ успѣхахъ медицины, техники, агрономіи и проч.

Бросимъ бѣглый взглядъ на постепенную разработку этого вопроса и познакомимся съ тѣми гипотезами, которыя предлагаетъ наука въ настоящее время для его разрѣшенія.

Величайшій выразитель естественно-научныхъ знаній древности Аристотель приписывалъ первичному или такъ наз. самопроизвольному зарожденію широкое распространеніе въ мірѣ организованныхъ существъ. Онъ полагалъ, что не только простѣйшіе изъ извѣстныхъ въ то время организмовъ свободно возникаютъ изъ окружающей среды, но даже такія высоко организованныя животныя, какъ рыбы, могутъ происходить не отъ себѣ подобныхъ, а непосредственно изъ окружающей ихъ мертвой природы. Такъ напр. угри возникаютъ изъ ила. „Что это дѣйствительно такъ, говоритъ Аристотель, слѣдуетъ изъ того, что въ нѣкоторыхъ озерахъ, послѣ испаренія воды и высыханія ила, угри появляются вновь, какъ только въ нихъ снова соберется дождевая вода“. Растенія могутъ возникать изъ соединенія соотвѣтствующихъ веществъ, а животныя или изъ гніющей земли и растительныхъ веществъ или внутри другихъ животныхъ изъ ихъ органовъ. Подобныя же сужденія мы находимъ у Діодора и Плинія. Первый изъ нихъ передаетъ разсказъ Египтянъ, будто мыши и водяныя животныя различныхъ видовъ возникаютъ изъ Нильскаго ила и что случается наблюдать существа, спереди совершенно образовавшіяся, а сзади еще состоящія изъ ила.

Воззрѣнія Аристотеля, какъ извѣстно, оказали чрезвычайное вліяніе на средніе вѣка и начало новыхъ. Увѣренность въ способности различныхъ животныхъ свободно возникать изъ окружающей среды пользовалась чрезвычайнымъ распространеніемъ. Описывались такія превращенія, которымъ позавидовала бы фантазія Овидія. Суще-

ствовала, например, легенда о превращенiи плодовъ на деревьяхъ въ птицъ. Описанiя такихъ метаморфозъ сопровождались даже соответствующими иллюстрацiями. Такъ англiйскiй ботаникъ Герардъ представилъ птицъ, выглядывающихъ изъ плодовъ какого-то дерева. Даже такой остроумный естествоиспытатель, какъ Ванъ-Гельмонтъ, отдавая дань своему времени, предложилъ рецептъ для полученiя мышей изъ муки.

Впервые вопросъ о самопроизвольномъ зарожденiи поставленъ былъ на экспериментальную почву въ изслѣдованiяхъ Реди, нанесшаго первый ударъ Аристотелевскому ученiю о свободномъ возникновенiи органическихъ формъ. Опыты Реди относятся къ образованiю т. наз. червей (собственно личинокъ мухъ) въ гнiющемъ мясѣ. Относительно насѣкомыхъ и червей, которымъ особенно посчастливилось въ вопросѣ о свободномъ зарожденiи, никто въ то время не сомнѣвался, что они возникаютъ свободно въ различныхъ органическихъ гнiющихъ тѣлахъ. Реди, замѣтивъ, что надъ гнiющимъ мясомъ носятся обыкновенно цѣлыя тучи мухъ, покрылъ его густою кисеею. При этихъ условiяхъ черви въ мясѣ не заводились, но за то на кисеѣ, по которой ползали мухи, оказалось множество яичекъ изъ которыхъ вышли червячки, совершенно сходные съ червями, обыкновенно встрѣчающимися въ гнiющемъ мясѣ. Связь между мухами и червями гнилаго мяся стала очевидной. „Если держать мясо въ открытомъ мѣстѣ, говоритъ Реди, то постоянно и весной, и лѣтомъ, и осенью въ немъ образуются черви, а изъ червей выходятъ мухи и мошки. Если же сохранять мясо въ мѣстѣ закрытомъ, куда не могутъ проникнуть ни мухи, ни мошки, то никакихъ животныхъ въ немъ не образуется". Открывъ въ этомъ случаѣ причину появленiя червей въ мясѣ, Реди не рѣшился обобщить свой выводъ на другiе случаи, не подвергавшiеся экспериментальному изслѣдованiю, и допускалъ возможность свободнаго возникновенiя нѣкоторыхъ насѣкомыхъ. Только ближайшее изученiе размноженiя и метаморфоза насѣкомыхъ Шваммердамомъ и Реомюромъ лишило послѣдней почвы ученiе о свободномъ зарожденiи этихъ организмовъ. Реомюръ уже рѣшался утверждать, что черви не являются продуктомъ гниенiя, но сами вызываютъ гниенiе. Такимъ образомъ, въ ученiи о произвольномъ зарожденiи пробита была первая брешь. Хотя въ послѣдствiи еще появлялись голоса въ пользу возможности свобод-

наго возникновенія высшихъ растительныхъ и животныхъ организмовъ, но успѣхомъ они уже не пользовались и область возможнаго самозарожденія значительно съузилась. Свободное зарожденіе еще допускали только для червей, живущихъ въ внутренностяхъ другихъ животныхъ. Въ послѣдствіи изученіе размноженія этихъ червей и путей зараженія ими поколебало вѣру въ свободное возникновеніе и этихъ животныхъ. Но къ тому времени микроскопъ открылъ цѣлый міръ низшихъ организмовъ. Простота ихъ строенія, ихъ появленіе цѣлыми массами въ различныхъ настояхъ и органическихъ субстратахъ, все говорило въ пользу возможности ихъ свободнаго зарожденія и дѣйствительно на первыхъ порахъ упрочилась твердая увѣренность въ ихъ способности образовываться изъ различныхъ веществъ. Эта увѣренность получила повидимому научное подтвержденіе, когда Нидгамъ поставилъ этотъ вопросъ на экспериментальную почву. Нидгаму принадлежитъ прототипъ тѣхъ экспериментовъ, которые производятся и до настоящаго времени съ цѣлью испытанія способности низшихъ организмовъ возникать самопроизвольно изъ окружающей среды. Нидгамъ пользовался въ своихъ изслѣдованіяхъ герметически закупоренными сосудами съ различными растительными настоями, подвергалъ ихъ дѣйствію высокой температуры и наблюдалъ послѣ того образованіе въ такихъ настояхъ микроскопическихъ существъ, носившихъ въ то время общее названіе инфузорій. Онъ не допускалъ однако образованія живыхъ существъ изъ неорганическаго вещества, но полагалъ, что молекулы гніющихъ органическихъ тѣлъ слагаются въ новые организмы.

Взглядъ Нидгама нашелъ себѣ горячаго сторонника въ лицѣ Бюффона. Но и противоположное воззрѣніе имѣло уже въ то время своихъ представителей. Бонне на основаніи теоретическихъ соображеній держался убѣжденія въ предсуществованіи зародышей, а вскорѣ опыты Спаланцани, представлявшіе собственно повтореніе опытовъ Нидгама, но въ болѣе тщательной постановкѣ, дали этому взгляду твердую точку опоры. Спаланцани герметически закупоривалъ сосуды съ органическими настоями и подвергалъ эти настои кипяченію въ теченіи трехъ четвертей часа. Оставивъ затѣмъ эти сосуды при температурѣ, благопріятствующей размноженію организмовъ, онъ замѣтилъ, что настои не подвергались никакимъ измѣненіямъ и въ нихъ не появлялось болѣе

живыхъ существъ, тогда какъ въ такихъ же настояхъ, но стоявшихъ открытыми, быстро разводилось множество низшихъ организмовъ. Отсюда Спаланцани пришелъ къ заключенію, что инфузоріи размножаются не свободнымъ путемъ, а при посредствѣ зародышей и что зародыши не выносятъ высокой температуры. Уже этимъ талантливымъ изслѣдователемъ было замѣчено, что зародыши различныхъ организмовъ отличаются въ различной мѣрѣ устойчивостью по отношенію къ высокой температурѣ, но что продолжительное дѣйствіе жара разрушаетъ все организованное. Опыты Спаланцани подверглись строгой критической оцѣнкѣ со стороны Нидгама. По мнѣнію Нидгама, незначительное количество воздуха, остававшееся въ приборахъ Спаланцани „было испорчено испареніями и жаромъ" и что при этихъ условіяхъ, „послѣ всѣхъ тѣхъ пытокъ" которымъ онъ подвергалъ свои настои, въ нихъ и не могло возникнуть никакого признака жизни. И дѣйствительно по изслѣдованію Гей-Люссака оказалось, что воздухъ въ сосудахъ съ Апертовскими консервами, приготовляемыми по методу, тожественному съ методомъ Спаланцани, былъ лишенъ кислорода, представляющаго необходимое условіе для поддержанія растительной и животной жизни. Такимъ образомъ доказательность опытовъ Спаланцани, казалось, была поколеблена. Только усовершенствованія, введенныя Шваномъ и Шульце въ постановку опытовъ съ настоями, обнаружили полную справедливость положеній Спаланцани. Шванъ пропускалъ черезъ склянку съ настоемъ токъ воздуха предварительно нагрѣтаго и потомъ снова охлажденнаго. Воздуха было достаточно; онъ не подвергался существеннымъ измѣненіямъ, а между тѣмъ при этихъ условіямъ мясо не загнивало, а въ жидкости, содержащей сахаръ, не происходило броженія. Впрочемъ Шванъ, замыкавшій свои склянки ртутью, не всегда получалъ одинаковые результаты. Нерѣдко при соблюденіи, казалось, всѣхъ предосторожностей въ жидкости начиналось броженіе и связанное съ этимъ процессомъ образованіе бродильныхъ грибковъ. Выяснить причину этихъ неудачъ удалось въ послѣдствіи Пастеру. Чтобы лишить воздухъ способности вызывать гніеніе и броженіе, Шванъ, какъ мы видѣли, подвергалъ настои нагрѣванію, Шульце съ тою же цѣлью пропускалъ воздухъ черезъ кислоты и щелочи; результаты получились тожественные. Къ опытамъ Швана и Шульце еще можно было приложить упрекъ Нидгама, если впрочемъ не подвергать воздухъ, проходившій черезъ при-

боръ, химическому изслѣдованію: можно было предположить, что высокая температура и сильно дѣйствующіе реактивы могли подвергнуть его измѣненію. Въ опытахъ Шредера и Душа окончательно была устранена самая возможность такихъ упрековъ. Эти изслѣдователи пропускали воздухъ черезъ пробку изъ ваты, и этого уже оказалось достаточно, чтобы въ большинствѣ случаевъ лишить его заразныхъ свойствъ. Чѣмъ обусловливается измѣненіе свойствъ воздуха, предварительно нагрѣтаго или прошедшаго черезъ кислоты и щелочи, или же, наконецъ, черезъ пробку изъ ваты? Почему онъ теряетъ способность вызывать появленіе организмовъ? Шванъ, Шульце и Шредеръ не рѣшаются дать на этотъ вопросъ опредѣленный отвѣтъ. Правда, Шванъ въ своей работѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ склоняется къ мысли, что жаромъ уничтожаются зародыши, но въ своихъ заключеніяхъ онъ остается крайне осторожнымъ. ,,Въ спиртовомъ броженіи, говоритъ онъ, какъ и при гніеніи, не кислородъ, по крайней мѣрѣ не одинъ только кислородъ атмосфернаго воздуха вызываетъ его, но какое-то содержащееся въ обыкновенномъ воздухѣ и разрушаемое жаромъ начало". Въ томъ же родѣ говоритъ и Шредеръ: ,,Слѣдуетъ ли это дѣйствующее начало считать состоящимъ изъ микроскопическихъ организованныхъ зародышей, разсѣянныхъ въ воздухѣ, или же это еще неизвѣстное химическое вещество? Этого я не знаю".

Повидимому вопросъ о самозарожденіи разъяснялся и мысли, высказанныя впервые Реди, приходилось обобщить и распространить и на низшія формы. Правда, въ опытахъ Шредера оказалось, что молоко при соблюденіи всѣхъ предосторожностей подвергалось броженію и мясо безъ воды загнивало, хотя къ нему допускался только воздухъ, прошедшій черезъ вату. Шредеръ готовъ былъ предположить, что существуютъ вещества способныя къ саморазложенію при доступѣ одного кислорода. Съ другой стороны можно было, однако, надѣяться, что съ болѣе тщательной постановкой опытовъ разъяснятся эти противорѣчія. Но въ это самое время выступилъ съ цѣлымъ рядомъ работъ энергичный французскій ученый Пуше, готовый окончательно уничтожить всѣ результаты предшествовавшихъ изслѣдованій. Пуше повторилъ опыты Шульце и Швана, но получилъ результаты совершенно противуположные. Въ прокипяченныхъ настояхъ заводились и инфузоріи и грибы. Далѣе, замѣняя обыкновенный воздухъ искусственнымъ, онъ наблюдалъ

тѣже явленія. Еще ранѣе подобные же результаты получилъ Монтегацца, соблюдавшій повидимому всѣ предосторожности и тѣмъ не менѣе наблюдавшій появленіе бактерій (Bacterium termo) въ сосудахъ, тщательно изолированныхъ отъ окружающей среды. „Нѣкоторыя низшія простѣйшія инфузоріи, говоритъ онъ, могутъ образовываться безъ зародышей, безъ яицъ, безъ предковъ".

Пуше представилъ результаты своихъ изслѣдованій Парижской академіи. Нѣкоторые изъ выдающихся членовъ академіи высказались противъ возможности самозарожденія. Указывали, между прочимъ, на недостаточно высокую температуру и на слишкомъ непродолжительное ея дѣйствіе въ опытахъ Пуше. При этихъ условіяхъ зародыши могли избѣжать уничтоженія и размножившись дать то густое населеніе, которое обнаруживалось въ настояхъ у Пуше. Въ отвѣтъ на заключенія академиковъ Пуше напечаталъ подробное изложеніе ученія о самозарожденіи подъ заглавіемъ Hétérogénie ou traité de la génération spontanée. Тогда академія предложила на соисканіе преміи тему, выраженную въ слѣдующихъ словахъ: essayer par les expériences bien faites à jeter un nouveau jour sur la question des générations spontanées. За рѣшеніе этого вопроса взялся Пастеръ. Біо и Дюма, по словамъ Пастера, убѣждали его не отдавать этому вопросу слишкомъ много времени. Самозарожденіе уже слишкомъ долго и повидимому безъ всякихъ результатовъ занимало ученыхъ. Казалось это былъ заколдованный кругъ; искать изъ него выхода значило напрасно терять дорогое время. „Я бы никому не посовѣтовалъ, сказалъ Дюма, заниматься этимъ предметомъ слишкомъ продолжительное время". Но знаменитый французскій изслѣдователь, посвятивъ нѣсколько лѣтъ этому вопросу, подарилъ науку однимъ изъ лучшихъ изслѣдованій, какими только можетъ гордиться естествознаніе. Мы видѣли, что Шванъ, Шульце и Шредеръ не рѣшались приписать зародышамъ, носящимся въ воздухѣ, способность вызывать появленіе живыхъ существъ. Надо еще было доказать, что такіе зародыши въ воздухѣ дѣйствительно находятся. Пуше подвергалъ безпощаднымъ насмѣшкамъ предположеніе о существованіи такого населенія въ атмосферѣ. Для того, чтобы вызвать такую массу существъ, какую мы обнаруживаемъ въ настояхъ воздухъ долженъ, по его мнѣнію, содержать громадное количество зародышей. Эти зародыши должны были бы помрачить атмосферу. Воздухъ долженъ

былъ бы имѣть плотность желѣза. Пуше собиралъ и изслѣдовалъ пыль, взвѣшенную въ воздухѣ, но ничего кромѣ неорганическихъ частичекъ, да крахмальныхъ зеренъ въ ней не находилъ и только иногда, въ видѣ рѣдкаго исключенія, попадались ему зародыши микроорганизмовъ. Пастеру предстояло прежде всего доказать, что воздухъ содержитъ значительное количество зародышей. Для своего изслѣдованія онъ не бралъ пыли, осѣдающей на различныхъ предметахъ, изъ которой теченіемъ воздуха постоянно уносятся мельчайшія частички, но, пропуская струю воздуха съ улицы при посредствѣ аспиратора черезъ узкую трубку, замкнутую пробкою изъ ваты, собиралъ пыль, осѣдавшую на вату. Изслѣдуя такую пыль, Пастеръ нашелъ въ ней организованныя тѣльца, изъ которыхъ нѣкоторыя представляли споры плѣсневыхъ грибовъ, другія инцистированныя инфузоріи и наконецъ значительное число изъ этихъ тѣлецъ, различныхъ по величинѣ и формѣ, состояло повидимому изъ зародышей самыхъ разнообразныхъ низшихъ организмовъ. Количество такихъ частичекъ измѣнялось въ зависимости отъ различныхъ причинъ: отъ вѣтра, состоянія погоды и т. д., но въ воздухѣ, взятомъ съ улицы, оно всегда было болѣе или менѣе значительно.

Такимъ образомъ присутствіе организованныхъ тѣлъ въ воздухѣ было доказано. Оставалось убѣдиться, что именно эти тѣла, носящіяся въ воздухѣ, вызываютъ появленіе организмовъ въ предварительно прокипяченныхъ настояхъ, что среди нихъ дѣйствительно находятся способные къ размноженію зародыши. Прежде нежели приступить къ рѣшенію этого вопроса, Пастеръ повторяетъ опыты Швана съ прокаленнымъ воздухомъ. Въ баллоны вводится жидкость, содержащая сахаръ и минеральныя вещества. Такая жидкость способна къ броженію и представляетъ превосходный субстратъ для развитія низшихъ организмовъ. Жидкость подвергается кипяченію въ теченіе 2—3 минутъ и затѣмъ пространство въ баллонѣ, не занятое ею, наполняется воздухомъ, предварительно прошедшимъ черезъ раскаленную платиновую трубку, „гдѣ всѣ частицы, въ немъ находящіяся, доводятся до краснаго каленія". Баллонъ затѣмъ запаиваютъ и сохраняютъ при температурѣ около 30°, наиболѣе благопріятной для развитія низшихъ организмовъ. „Такіе баллоны, говоритъ Пастеръ, можно сохранять безконечно долго, и жидкость, которую они содержатъ, не претерпѣваетъ ни малѣйшаго измѣненія". Но стоитъ только внести въ такой баллонъ пробку изъ

ваты, на которой осѣла пыль, собранная выше описаннымъ способомъ, и картина быстро измѣняется: жидкость дѣлается мутной, и въ ней развивается густое населеніе. При этомъ Пастеръ принималъ всѣ мѣры предосторожности, чтобы вмѣстѣ съ пробкой изъ ваты въ баллонъ входилъ только прокаленный воздухъ, и вслѣдъ за введеніемъ посѣва баллонъ немедленно вновь запаивался. Чтобы не было сомнѣній, не причиняетъ ли самая вата, на которой собрана пыль, зараженія жидкости, Пастеръ замѣнялъ ее асбестомъ и получилъ тожественные результаты. Не оставалось болѣе сомнѣнія, что среди организованныхъ частицъ, носящихся въ воздухѣ, находятся способные къ развитію зародыши, что размноженіемъ этихъ зародышей объясняется развитіе органической жизни въ жидкости, содержащей сахаръ. Прокаливая воздухъ, мы убиваемъ находящихся въ немъ зародышей и такимъ образомъ лишаемъ его заразительности. Пастеръ распространилъ затѣмъ свои изслѣдованія и на другія жидкости, содержащія органическія вещества и обыкновенно служащія субстратомъ для развитія низшихъ организмовъ, и, соблюдая надлежащія предосторожности, получилъ одинаковые результаты: прокипяченныя жидкости въ соприкосновеніи съ прокаленнымъ воздухомъ оказывались безплодными.

Пастеру удалось при этомъ разъяснить причину неудачъ въ опытахъ Шредера съ молокомъ. Молоко, предварительно нагрѣтое до 100°, въ соприкосновеніи съ прокаленнымъ воздухомъ свертывалось, и въ немъ развивались бактеріи. Если однако молоко прокипятить въ теченіи 1—2 минутъ при температурѣ 110°, то появленія низшихъ организмовъ и связаннаго съ нимъ свертыванія болѣе уже не наблюдается. Эта особенность, свойственная молоку, обусловливается, какъ показалъ Пастеръ, его щелочною реакціей. Если молоко предварительно нейтрализовать, то температура 100° уже лишаетъ его способности къ броженію. Пастеру удалось объяснить и многія другія неудачи предшественниковъ. Такъ оказалось, что въ ртути сохраняются осѣвшіе на нее изъ воздуха зародыши, и вслѣдствіе этого въ баллонахъ не запаянныхъ, а замкнутыхъ ртутью, часто при соблюденіи всѣхъ предосторожностей развивается множество низшихъ организмовъ.

Чтобы лишить воздухъ его заразнаго начала, Пастеръ, какъ и Шванъ, подвергалъ его пракаливанію. Шульце съ тою же цѣлью пропускалъ его черезъ сильно дѣйствующіе реактивы, а Шредеръ черезъ

вату. Пастеръ вноситъ интересное усовершенствованіе въ эти опыты. Онъ вытягиваетъ шейку баллона, содержащаго способную къ броженію жидкость, и нѣсколько разъ ее перегибаетъ. Затѣмъ жидкость кипятится въ теченіи нѣсколькихъ минутъ, пока пары не станутъ обильно выдѣляться изъ вытянутой и открытой шейки, послѣ чего баллонъ охлаждается. И, хотя шейка остается незапаянной и наружный воздухъ вступаетъ въ баллонъ, тѣмъ не менѣе жидкость въ баллонѣ остается безъ всякихъ измѣненій. Дѣло въ томъ, что воздухъ, медленно проходя черезъ шейку, оставляетъ взвѣшенныя въ немъ частички на ея смоченныхъ стѣнкахъ и въ ея изгибахъ и вступаетъ въ баллонъ уже совершенно очищенный. „Большое значеніе этого метода, говоритъ Пастеръ, заключается въ томъ, что онъ доказываетъ, совершенно не допуская возраженій, что начало жизни въ прокипяченныхъ настояхъ обязано своимъ происхожденіемъ исключительно твердымъ частичкамъ, взвѣшеннымъ въ воздухѣ. Газы, различныя жидкости, электричество, магнетизмъ, озонъ, извѣстныя и неизвѣстныя вещества, ничто изъ того, что́ содержится въ атмосферномъ воздухѣ, кромѣ твердыхъ частичекъ, не можетъ причинять гніенія или броженія изслѣдуемыхъ нами жидкостей“.

Пастеру оставалось далѣе разбить насмѣшливыя замѣчанія гетерогенистовъ относительно количества зародышей, находящихся въ воздухѣ. По мнѣнію Пуше, если носящіеся въ воздухѣ зародыши вызываютъ появленіе такого густаго и разнообразнаго населенія, какое мы обыкновенно наблюдаемъ въ настояхъ, то количество этихъ зародышей должно быть громадно. Атмосфера должна быть переполнена организованной матеріей, такъ какъ ничтожнаго количества воздуха достаточно, чтобы вызвать развитіе органической жизни. Пастеръ обнаружилъ полную несостоятельность такихъ возраженій. Воздухъ оказался вовсе не настолько богатымъ зародышами организмовъ, и, соотвѣтственно этому, незначительное его количество часто оказывалось совершенно неспособнымъ вызвать появленіе организованныхъ формъ. Въ цѣлый рядъ баллоновъ Пастеръ наливалъ способную къ броженію жидкость до $^1/_3$ ихъ вмѣстимости. Баллоны нагрѣвались до кипѣнія содержавшейся въ нихъ жидкости и во время кипѣнія запаивались. По охлажденіи баллоновъ шейки ихъ взламывались, и воздухъ бурно въ нихъ врывался. Затѣмъ баллоны съ вступившимъ въ нихъ неочищеннымъ воз-

духомъ снова запаивались. Оказалось, что далеко не всѣ баллоны подвергались зараженію, и что населеніе въ различныхъ баллонахъ, гдѣ развивалась органическая жизнь, часто было совершенно различное. Эти опыты показали, что заразность воздуха далеко не такъ значительна, какъ думали прежде, что зародыши разсѣяны въ немъ часто на значительномъ разстояніи, а при нѣкоторыхъ условіяхъ количество зародышей, содержащихся въ воздухѣ, должно быть и вовсе ничтожно. Воздухъ долженъ отличаться чистотою въ глубокихъ подвалахъ, гдѣ онъ остается безъ движенія и гдѣ взвѣшанная въ немъ пыль вслѣдствіе этого осѣдаетъ. Воздухъ долженъ быть чистъ и на высокихъ горахъ, гдѣ органическая жизнь представлена слабо и куда не достигаютъ зародыши, образуемые въ долинахъ, гдѣ органическая жизнь бьетъ ключомъ. Вслѣдствіе этого въ глубокихъ подвалахъ и на значительныхъ высотахъ воздухъ долженъ отличаться слабой заразительностью. Опыты Пастера подтвердили эти предположенія. Онъ спускался въ подвалы Парижской обсерваторіи, тамъ открывалъ баллоны съ жидкостями, способными къ броженію, и затѣмъ снова ихъ запаивалъ. Изъ 10 баллоновъ, вскрытыхъ въ подвалѣ, только въ одномъ появились организмы. Сходные результаты получились и въ опытахъ, произведенныхъ на различныхъ высотахъ. 20 сосудовъ съ бродильной жидкостью, наполнявшей $1/4$ ихъ вмѣстимости, было вскрыто Пастеромъ у подножія горъ, образующихъ плато Юры, 20 на одной изъ горъ, входящихъ въ составъ Юрской цѣпи, на высотѣ 850 метровъ, и наконецъ 20 на горѣ Монтоверъ, вблизи ледника Mer de Glace, на высотѣ около 2000 метровъ. Всѣ баллоны немедленно снова запаивались. Изъ 20 баллоновъ первой серіи оказалось 8 зараженныхъ, изъ 20 второй серіи зараженію подверглись 5, а изъ баллоновъ, открытыхъ на высотѣ альпійскихъ горъ, только въ одномъ обнаружилась органическая жизнь. Эти опыты оказались блестящимъ подтвержденіемъ положеній Пастера.

Мы намѣренно съ нѣкоторыми подробностями передали результаты изслѣдованія Пастера, получившаго за этотъ трудъ академическую премію, такъ какъ въ литературѣ по вопросу о самозарожденіи мы не находимъ ни одного изслѣдованія, равнаго ему по блестящей аргументаціи. Но споръ о свободномъ зарожденіи организмовъ еще не былъ приведенъ къ концу. Пуше, Жоли и Мюссе выступили съ цѣлымъ рядомъ опытовъ, направленныхъ противъ изслѣдованія Пастера.

Въ 1864 году Пастеръ предъ академической коммиссіей долженъ былъ снова повторить свои опыты. Академія и на этотъ разъ признала полное торжество знаменитаго изслѣдователя. Les principaux arguments, présentés à l'appui de l'hypothèse de la génération spontanée des animalcules microscopiques, говоритъ Мильнъ-Эдвардсъ, tombèrent donc devant les experiences rigoureuses de M. Pasteur. Но заблужденія человѣческаго ума не могутъ быть разрушены сразу никакими аргументами; они исчезаютъ только постепенно, съ теченіемъ времени. Гетерогенисты, какъ называютъ обыкновенно сторонниковъ самозарожденія, продолжали и послѣ того свои походы противъ положеній Пастера. Особенный успѣхъ изъ ихъ среды имѣлъ англійскій изслѣдователь Шарльтонъ Бастіанъ, пытавшійся возстановить угасавшее ученіе. Бастіанъ издалъ по этому предмету объемистый трудъ, озаглавленный The beginnings of life, въ которомъ доказывалъ широкое распространеніе свободнаго зарожденія организмовъ. Наибольшей извѣстностью пользуется его опытъ съ настоемъ рѣпы, къ которому онъ прибавлялъ немного сыра. Настой фильтровался и затѣмъ кипятился въ теченіе 10 минутъ. Во время кипяченія колба, въ которой находился настой, запаивалась, и черезъ 3 дня въ ней оказывалось множество низшихъ организмовъ. Подобные же результаты получилъ Гуизинга, замѣнившій настой рѣпы растворомъ сахара.

Благодаря опытамъ Бастіана споръ о первичномъ зарожденіи снова обострился. Еще никогда прежде онъ не захватывалъ такого большаго числа натуралистовъ: въ немъ приняли участіе англійскіе, французскіе и нѣмецкіе изслѣдователи. Одни изъ нихъ считали самозарожденіе окончательно доказаннымъ, другіе рѣшительно его отвергали. И тѣ и другіе ссылались на опыты, производившіеся, по видимому, съ величайшей тщательностью. Гдѣ же скрывались причины такихъ противорѣчій? Важнѣйшее изъ условій, отъ котораго зависѣли противорѣчія въ результатахъ опытовъ по самозарожденію, было указано еще Спаланцани. Различные микроорганизмы обладаютъ въ различной степени способностью выносить высокую температуру и нѣкоторые изъ нихъ отличаются такой стойкостью, что пребываніе въ кипящей водѣ въ теченіе весьма продолжительнаго времени не лишаетъ ихъ жизни. Особенной живучестью отличаются бактеріи, развивающіяся въ сѣнномъ настоѣ.

Пребываніе сѣннаго настоя въ водяной банѣ въ теченіе 1 и даже 2 часовъ, какъ показалъ Робертсъ, недостаточно для полной его стерелизаціи. Конъ, изслѣдуя организмы, развивающіеся въ прокипяченныхъ настояхъ, нашелъ, что они принадлежатъ къ роду Bacillus и обладаютъ способностью образовывать споры. Эти то образованія и отличаются способностью переносить высокую температуру весьма продолжительное время. Къ подобнымъ же результатамъ пришелъ и Тиндаль. По его наблюденіямъ нѣкоторыя бактеріи сохраняютъ жизнь послѣ пребыванія въ кипящемъ настоѣ въ теченіе 8 часовъ. Тиндаль указываетъ однако на возможность уничтожать ихъ, подвергая нагрѣванію и менѣе продолжительное время. Замѣтивъ, что выносливостью эти микроорганизмы отличаются только въ состояніи споръ, а въ теченіе своего развитія отмираютъ при дѣйствіи высокой температуры въ теченіе весьма короткаго времени, онъ предложилъ нѣсколько разъ подвергать настои непродолжительному кипяченію съ промежутками въ 12 часовъ. „Никакой настой, говоритъ Тиндаль, не можетъ устоять противъ этого процесса, если онъ будетъ повторенъ достаточное число разъ".

Кромѣ того, на способность микроорганизмовъ выдерживать высокую температуру оказываетъ вліяніе и свойство среды, въ которой они находятся, какъ это мы уже видѣли изъ замѣчаній Пастера относительно стерелизаціи молока. Шамберленъ нашелъ, что изслѣдованные имъ микроорганизмы, принадлежащіе къ роду Bacillus, погибаютъ въ кипящей дестилированной водѣ въ теченіе 1 до 2 часовъ, но, находясь въ сѣнномъ настоѣ, они отмираютъ только послѣ кипяченія, продолжающагося 5 часовъ. Такимъ образомъ причины противорѣчій въ результатахъ изслѣдованій по самозарожденію были выяснены: они заключались не только въ бо́льшей или меньшей тщательности постановки опытовъ, но и въ специфическихъ особенностяхъ различныхъ микроорганизмовъ, въ ихъ стадіи развитія и въ свойствахъ среды, въ которой они находились.

Въ спорѣ, поднятомъ Бастіаномъ, снова принялъ участіе и Пастеръ. Опытами, произведенными передъ коммиссіей, снова избранной для этой цѣли французской академіей, онъ доказалъ несостоятельность положеній Бастіана, утверждавшаго, что ему удалось найти физико-химическія условія для самозарожденія организмовъ. На этотъ разъ Пастеръ воспользовался жидкостью, указанною Бастіаномъ, подвергъ ее

нейтрализаціи по методу Бастіана, но обставилъ свои опыты болѣе тщательно, нежели англійскій экспериментаторъ, и результатъ формулировалъ въ слѣдующихъ словахъ: „jamais d'organismes formés".

У гетерогенистовъ оставалось въ запасѣ еще одно важное возраженіе, сдѣланное еще Нидгамомъ. Подвергая критической оцѣнкѣ опыты Спаланцани, онъ упрекалъ его за тѣ мытарства, которымъ онъ подвергалъ и настои, служившія для изслѣдованія, и воздухъ, допускавшійся къ этимъ настоямъ. Нидгамъ полагалъ, что продолжительное нагрѣваніе и воздуха, и настоевъ можетъ не только уничтожить заключенныхъ въ нихъ зародышей, но и измѣнить ихъ свойства, лишивъ ихъ черезъ это способности къ образованію организмовъ. Съ тѣхъ поръ постепенно вырабатывался методъ, имѣвшій цѣлью сохранить воздухъ, допускавшійся къ настоямъ, безъ измѣненія. Вѣнцомъ усовершенствованій въ этомъ направленіи можно считать методъ Пастера, пропускавшаго воздухъ черезъ узкія изогнутыя трубки, не подвергая его ни нагрѣванію, ни даже фильтраціи. Что же касается до настоевъ, то ихъ по прежнему кипятили и, какъ мы видѣли, нерѣдко въ теченіе весьма продолжительнаго времени. Только въ послѣднее время была сдѣлана попытка стерелизовать жидкости, не прибѣгая къ высокой температурѣ. Эта попытка увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Какъ воздухъ лишается своихъ заразныхъ началъ, пройдя черезъ вату, такъ точно и настои, если профильтровать ихъ черезъ пористыя тѣла, подвергаются совершенной стерелизаціи. Пастеръ для этой цѣли фильтруетъ настои черезъ гипсовыя пластинки или стѣнки сосудовъ изъ необожженной глины. Шамберленъ предложилъ приборъ для фильтраціи черезъ неглазурованный фарфоръ подъ давленіемъ отъ 2 до 3 атмосферъ. Жидкость, проходящая черезъ такія пористыя тѣла, сохраняетъ свой химическій составъ, но совершенно очищается отъ микроорганизмовъ. Въ настоѣ, профильтрованномъ такимъ путемъ, не обнаруживается никакихъ признаковъ органической жизни, какъ бы долго онъ не сохранялся. Такимъ образомъ, методъ холодной стерелизаціи разрушаетъ и этотъ доводъ гетерогенистовъ.

Передъ очевидностью опытовъ приходилось уступить и окончательно оставить мысль о свободномъ зарожденіи изъ неорганическихъ и органическихъ растворовъ, но у гетерогенистовъ оставалось еще одно убѣжище.

Если организмы не могутъ возникать изъ мертвой природы, не могутъ ли они возникать изъ тѣла другихъ организмовъ? Бешанъ полагаетъ, что въ организмѣ животныхъ и растеній заключаются маленькія тѣльца, „granulations moleculaires“, которыя онъ называетъ *микроцимами* и которыя, по его мнѣнію, обладаютъ способностью чуть ли не безконечнаго существованія. Микроцимы при благопріятныхъ условіяхъ могутъ слагаться въ бактеріи и другіе организмы. Нѣсколько сходное воззрѣніе высказываетъ Вигандъ. Не допуская возможности возникновенія организмовъ изъ мертвой природы, онъ полагаетъ однако, что бактеріи образуются изъ бѣлковыхъ веществъ плазматическаго тѣла животныхъ и растеній во время гніенія. Это превращеніе тѣла высшихъ организмовъ въ бактеріи онъ называетъ анаморфозомъ протоплазмы, „Бактеріи, говоритъ онъ, представляютъ продуктъ гніенія“. Эти воззрѣнія, напоминающія взгляды Нидгама, находятъ себѣ не мало сторонниковъ. Мысль объ образованіи однихъ организмовъ внутри другихъ не даетъ однако отвѣта относительно возникновенія міра организованныхъ существъ, и для Бешана и Виганда вопросъ о происхожденіи первыхъ организмовъ остается открытымъ. Опроверженіе ученія о возникновеніи однихъ организмовъ изъ другихъ представляетъ большія затрудненія. Методъ холодной стерелизаціи фильтрованіемъ въ данномъ случаѣ неприложимъ, а стерелизація высокою температурой вызываетъ основательныя возраженія. Опыты съ кусками растительныхъ и животныхъ тканей, помѣщаемыми въ стерелизованную среду, приводятъ нерѣдко къ результатамъ, благопріятнымъ для гетерогенезиса. Но эти результаты могутъ быть объяснены присутствіемъ микроорганизмовъ внутри здоровыхъ растительныхъ и животныхъ тканей. Однако нѣкоторые опыты Шамберлена, Фербаха и др., какъ намъ кажется, разрѣшаютъ и этотъ вопросъ въ смыслѣ, неблагопріятнымъ для гетерогенистовъ. Шамберленъ, употребляя всѣ предосторожности, извлекалъ сѣмя фасоли изъ оболочекъ и помѣщалъ его въ стерелизованную воду, гдѣ оно сохранялось неопредѣленно долгое время безъ всякихъ измѣненій, не обнаруживая ни малѣйшаго признака появленія бактерій. Фербахъ извлекалъ цилиндрическіе куски растительной ткани извнутри плодовъ томата, клубней моркови и проч. и, разрѣзавъ ихъ на маленькіе кусочки, бросалъ въ сосуды, содержавшіе стерелизованныя питательныя жидкости. Большинство сосудовъ оказалось безплоднымъ

и только въ незначительномъ числѣ, представлявшемъ, очевидно, жертву зараженія во время постановки опыта, обнаружилось развитіе бактерій. Мнѣ кажется, эти опыты служатъ доказательствомъ не только отсутствія бактерій внутри здоровыхъ растительныхъ тканей (съ какою цѣлью они и были произведены), но и полнѣйшей несостоятельности предположенія о возникновеніи бактерій изъ тѣла высшихъ организмовъ.

Мы кончили нашъ краткій обзоръ экспериментальныхъ изслѣдованій по самозарожденію организмовъ. Можемъ ли мы сказать теперь, что вопросъ окончательно исчерпанъ? Еще и теперь по временамъ слышатся голоса гетерогенистовъ, но убѣжденіе въ невозможности свободнаго возникновенія всѣхъ извѣстныхъ намъ организованныхъ формъ растетъ съ каждымъ днемъ. Изъ области научнаго изслѣдованія оно перешло въ практическую жизнь. Изъ міра ученыхъ оно распространилось въ публикѣ. Современное ученіе о заразныхъ болѣзняхъ, мѣры, принимаемыя противъ распространенія эпидемій, антисептическіе и асептическіе пріемы въ хирургіи, стерелизація и дезинфекція, приготовленіе консервовъ, способы сохраненія пива и вина и пр. и пр., все это основано на отрицаніи самозарожденія, постепенно проникающемъ въ разнообразныя отрасли человѣческой дѣятельности. Такимъ образомъ положеніе omne vivum ex vivo сдѣлалось общеизвѣстной истиной.

Но, и помимо опыта, теоретическая мысль давно приводила выдающіеся умы къ тѣмъ же заключеніямъ. „Для меня, говоритъ Спенсеръ, совершенно невѣроятно, чтобы существа, имѣющія специфическое строеніе, развивались въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, безъ предшественниковъ, которыми опредѣлялись бы ихъ специфическія формы“. Туже мысль высказываетъ Негели: „Когда я задаю себѣ вопросъ, какія формы изъ органическаго міра могли возникнуть самопроизвольно, то является отвѣтъ, что ни одинъ изъ извѣстныхъ организмовъ не могъ быть къ этому способнымъ“. Всѣ извѣстные намъ организмы, какъ бы просто не были они построены, имѣютъ уже настолько сложную дифференцировку, что допустить внезапное ихъ появленіе во всеоружіи ихъ строенія представляется совершенно невѣроятнымъ. Простѣйшіе изъ организмовъ— бактеріи, которымъ обыкновенно приписывали свободное зарожденіе, покрыты оболочкою, проходятъ въ теченіе своей жизни постепенный рядъ измѣненій, носящій названіе исторіи развитія, размножаются путемъ дѣленія, а многія изъ нихъ кромѣ того отличаются способностью

къ движенію и несутъ спеціально для того дифференцированные органы. Все это указываетъ на присутствіе въ нихъ свойствъ, унаслѣдованныхъ отъ ряда предковъ, на цѣлую исторію вида, повторяемую индивидуумомъ. Геккель считаетъ за первичныя существа — монеры, но ихъ незначительная величина, способность дѣлиться и свойственное имъ движеніе указываетъ на ихъ сложную организацію, унаслѣдованную отъ предковъ. Обыкновенно дѣленіе такихъ простѣйшихъ организмовъ, какъ монеры, объясняется возрастаніемъ за предѣлы сцѣпленія частицъ. Негели указываетъ по этому поводу на капли воды и раствора бѣлка, не распадающіяся на части при размѣрахъ, въ нѣсколько милліоновъ разъ превосходящихъ размѣры микроскопическихъ монеръ, между тѣмъ какъ послѣднія, представляя тѣла нерастворимыя, должны были бы отличаться большимъ сцѣпленіемъ входящихъ въ ихъ составъ частицъ, нежели вода и растворъ бѣлка. Дѣленіе индивидуумовъ и сохраненіе ими микроскопически - малыхъ размѣровъ является уже выраженіемъ ихъ сложной организаціи.

Всѣ извѣстные намъ организмы обладаютъ клѣточнымъ строеніемъ. Это или отдѣльныя клѣтки, или цѣлыя колоніи клѣтокъ. Прежде гистологи допускали свободное возникновеніе клѣтокъ. Каспаръ Фридрихъ Вольфъ, ученый конца прошлаго столѣтія, полагалъ, что клѣтки возникаютъ, въ видѣ пузырьковъ, въ однородномъ студнѣ. Подобное же воззрѣніе мы встрѣчаемъ въ послѣдствіи у Мирбеля и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ у Шлейдена, который обыкновенно считается однимъ изъ творцовъ ученія о клѣточной структурѣ организмовъ. Клѣтки, по Шлейдену, возникаютъ въ слизистой массѣ, заключающей въ себѣ камедь. Въ этой слизи выдѣляются сначала зернышки, представляющія ядрышки. Около ядрышекъ группируется болѣе плотная масса, образующая ядро. Съ поверхности ядра поднимается пузырекъ, постепенно возрастающій; этотъ пузырекъ и представляетъ клѣтку. Наши современныя воззрѣнія на размноженіе клѣтокъ совершенно иныя. Воззрѣнія Мирбеля и Шлейдена заимствованы были изъ неорганической природы. Появленіе и возрастаніе ядрышекъ и ядеръ, по Шлейдену, напоминаетъ появленіе и возрастаніе кристалловъ въ растворахъ. Современныя же изслѣдованія показываютъ намъ въ этомъ отношеніи глубокое различіе между мертвой и живой природой. Размноженіе клѣтокъ происходитъ исключительно путемъ дѣленія на двѣ или сразу на много клѣтокъ.

Мало того, мы знаемъ теперь, что и живые структурные элементы клѣтки размножаются также путемъ дѣленія. Передъ дѣленіемъ клѣтки дѣлятся ядра. Дѣленіе ядеръ ведетъ къ образованію дочернихъ ядеръ, сходныхъ по строенію между собою и съ ядромъ, изъ котораго они произошли. Смыслъ того сложнаго процесса, который наблюдается при размноженіи ядеръ и носитъ названіе каріокинеза, и заключается въ томъ, что онъ ведетъ къ дѣленію и равномѣрному распредѣленію структурныхъ элементовъ ядра между дочерними ядрами. Эти структурные элементы, т. наз. хроматиновыя нити, расщепляются по длинѣ. Каждое хроматиновое зерно, входящее въ составъ такой нити, дѣлится при этомъ на 2 зерна. Отъ каждой расщепляющейся нити одна половина отходитъ къ одному, другая къ другому ядру. Такимъ образомъ дочернія ядра получаютъ одинаковое число одинаково построенныхъ нитей. Кромѣ ядра и другіе живые ингредіенты клѣтокъ, атракціонныя тѣльца, хроматофоры, размножаются тѣмъ же путемъ. Можетъ быть, гистологи въ настоящее время слишкомъ увлекаются этимъ принципомъ. Многіе изъ нихъ даже размноженіе пузырьковъ въ клѣткѣ, т. наз. вакуолей, объясняютъ такимъ же образомъ, но во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что важнѣйшіе структурные элементы клѣтки размножаются только дѣленіемъ. Это одна изъ важнѣйшихъ особенностей организованныхъ тѣлъ, отличающая ихъ отъ мертвой природы, и открытіе этого закона органической жизни представляетъ одно изъ важнѣйшихъ пріобрѣтеній современной гистологіи. Мы можемъ теперь сказать не только omnis cellula e cellula, но и omnis nucleus e nucleo, и даже идти въ этомъ направленіи еще далѣе. Но если эти положенія современной гистологіи не подлежатъ сомнѣнію, то возможно ли еще думать о самопроизвольномъ зарожденіи извѣстныхъ намъ органическихъ формъ, изъ которыхъ ни одна, не исключая и бактерій, не представляетъ уклоненія отъ принципа клѣточной структуры? Такимъ образомъ современное естествознаніе и съ другой стороны наноситъ рѣшительный ударъ ученію гетерогенистовъ.

Итакъ, ученіе о произвольномъ зарожденіи извѣстныхъ намъ организмовъ, которому приписывалъ такое существенное значеніе Аристотель, постепенно разрушалось подъ сокрушающими ударами опыта и въ настоящее время, повидимому, уничтожено окончательно. Правда, и теперь еще появляются по временамъ книжки въ родѣ брошюры Рохо, вышедшей въ Парижѣ въ 1890 г. подъ заглавіемъ: Du transformisme

et de la génération spontanée, авторъ которой пытается возстановить ученіе о свободномъ зарожденіи чуть ли не въ Аристотелевскомъ смыслѣ. По крайней мѣрѣ относительно червей и даже нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, являющихся признакомъ неопрятности, онъ не имѣетъ, повидимому, никакихъ сомнѣній. Но подобныя брошюры издаются съ спекулятивными цѣлями и ничего общаго съ наукой не имѣютъ. Для современной науки не подлежитъ уже сомнѣнію, что всѣ извѣстныя намъ живыя существа происходятъ отъ живыхъ существъ, что между мертвою и живою природою, на сколько мы ее знаемъ, лежитъ непроходимая бездна. Но что же слѣдуетъ отсюда? Можемъ ли мы допустить, что организмы вѣчно существовали на земной поверхности, что жизнь, не зарождающаяся въ настоящее время, не зарождалась и въ прошедшемъ, что жизнь представляется на столько же вѣчной, какъ и матерія? Мы знаемъ, что нѣкогда наша планета представляла расплавленное тѣло. Въ этомъ періодѣ органическая жизнь не могла существовать на ея поверхности. Мы имѣемъ также основаніе полагать, что наступитъ время, когда температура и нѣкоторыя другія условія на землѣ подвергнутся такимъ измѣненіямъ, что жизнь сдѣлается на ней невозможною. Жизнь на нашей планетѣ также, какъ жизнь отдѣльнаго индивидуума, должна имѣть и свое начало, и свой конецъ. Намъ приходится такимъ образомъ допустить, что, если жизнь не зарождается въ настоящее время, то во всякомъ случаѣ она должна была появиться въ прежніе періоды существованія земнаго шара. Впрочемъ, была сдѣлана попытка обойти логическую необходимость такого допущенія. Было высказано предположеніе, что органическая жизнь, быть можетъ, была занесена на нашу планету изъ міроваго пространства, гдѣ движется безконечное множество такихъ же небесныхъ тѣлъ, какъ наша земля, на которыхъ можетъ развиваться такая же органическая жизнь, какая пышно разцвѣла въ наше время на поверхности земнаго шара. Въ міровомъ пространствѣ носится, кромѣ того, множество сравнительно небольшихъ тѣлъ, которыя считались остатками разбитыхъ планетъ. Нѣкоторыя изъ этихъ тѣлъ падаютъ на земную поверхность въ видѣ такъ называемыхъ метеорныхъ камней. Въ метеорныхъ камняхъ встрѣчаются элементы, которымъ склонялись придавать органическое происхожденіе. Это обстоятельство и дало поводъ допустить существованіе органической жизни на планетахъ и предположить возможность занесенія зародышей

въ метеорныхъ камняхъ на поверхность земнаго шара. „Ничто, говоритъ Рихтеръ, никогда не возникало и не было создано, но земля получила населеніе изъ другихъ частей міра, и жизнь въ міровомъ пространствѣ искони существовала и искони сама собою распространялась“. Такое воззрѣніе нашло себѣ сторонниковъ въ лицѣ Томсона и Гельмгольца. Но спрашивается, во первыхъ, возможно ли было организованнымъ зародышамъ перелетѣть съ одной планеты на другую, сохранивъ въ себѣ жизнь? Для этого зародыши должны были перенести низкую температуру міроваго пространства и крайне высокую при прохожденіи черезъ атмосферу той планеты, на которую они падали. Но кромѣ того въ безвоздушномъ пространствѣ имъ грозила опасность совершеннаго высыханія, что неминуемо должно было привести ихъ къ отмиранію. Допустимъ даже, что имъ удалось преодолѣть всѣ опасности перелета и благополучно добраться до поверхности земнаго шара. Развѣ этимъ вопросъ о первоначальномъ зарожденіи организмовъ можетъ разрѣшаться? Подобно землѣ и другія планеты проходили періодъ, когда онѣ находились въ расплавленномъ состояніи и когда органическая жизнь была на нихъ невозможна. Какъ же возникла на нихъ жизнь? Какъ наконецъ возникла она тамъ, гдѣ она впервые возникла? Такимъ образомъ первичное зарожденіе только переносится съ одной планеты на другую, но этимъ рѣшеніе вопроса впередъ нисколько не подвигается. „Органическая жизнь, говоритъ по этому поводу Фохтъ, должна, слѣдовательно, представлять изъ себя вѣчнаго жида небесныхъ пространствъ, безъ конца блуждающаго съ одной планеты на другую, чтобы тамъ развиваться и, быть можетъ, окончательно исчезать на одной изъ нихъ, послѣ зараженія другой“.

У Фехнера и Прейера мы встрѣчаемъ попытку иначе объяснить себѣ вѣчность жизни, но ихъ объясненіе уже выходитъ за предѣлы естествознанія и переходитъ въ область фантазіи. Фехнеръ видитъ различіе между живымъ тѣломъ и неживымъ въ томъ, что въ неживомъ частицы, хотя бы и были въ колебаніи, не измѣняютъ своего порядка, а въ живомъ частицы находятся въ постоянномъ движеніи, описывая круговые или гораздо болѣе сложные пути. Это различіе, по мнѣнію Фехнера, даетъ возможность объяснить всѣ свойства организованной матеріи. Подобныя же движенія свойственны небеснымъ тѣламъ; различіе только въ масштабѣ. Движенію небесныхъ тѣлъ Фехнеръ даетъ

названіе космически-органическаго, а движенію въ живыхъ организмахъ молекулярно-органическаго. Фехнеръ полагаетъ, что было время, когда вся матерія была одарена движеніемъ какъ космически, такъ и молекулярно-органическимъ, и только постепенно съ пониженіемъ температуры движеніе молекулярно-органическое было утрачено, и органическая міровая матерія превратилась въ неорганическую. Но на поверхность охладившихся небесныхъ тѣлъ изъ міроваго пространства осѣла часть вещества, сохранившая органическое движеніе. По Фехнеру, такимъ образомъ, органическая жизнь предшествовала неорганической и современная живая природа представляетъ только слабый остатокъ той могучей органической жизни, которая когда-то охватывала цѣлый міръ. Всѣ заключенія Фехнера основаны на одностороннемъ опредѣленіи понятія объ органической жизни. Онъ признаетъ только одно свойство живыхъ организованныхъ тѣлъ —подвижность частицъ, игнорируя всѣ остальныя, и приходитъ къ выводамъ, поражающимъ своей парадоксальностью. Къ чему можетъ привести такой путь разсужденій, можно видѣть изъ заключеній Прейера, который признаетъ въ пламени горящаго тѣла своего рода организмъ. Пламя дышетъ воздухомъ, пожираетъ свою добычу, растетъ, размножается, разсыпая искры и, наконецъ, умираетъ, истребивъ свою пищу. И Прейеръ, подобно Фехнеру, считаетъ неорганическія тѣла за продуктъ потухшей органической жизни. „Это памятники мертваго оцепенѣнія прежнихъ гигантскихъ раскаленныхъ организмовъ". Наши понятія о жизни вовсе не соотвѣтствуютъ подобнымъ представленіямъ. Жизнь въ томъ видѣ, какъ мы ее знаемъ, напротивъ, немыслима при тѣхъ высокихъ температурахъ, когда небесныя тѣла были еще въ расплавленномъ состояніи.

Итакъ, всѣ попытки допустить вѣчное существованіе жизни въ видѣ ли блуждающихъ въ міровомъ пространствѣ зародышей, или въ видѣ какой то особой формы органической жизни при температурѣ плавленія металловъ едва ли можно считать удачными, и мы снова возвращаемся къ вопросу о самозарожденіи и вмѣстѣ съ Негели готовы повторить, что отрицать первичное зарожденіе, значитъ признавать чудо. Гдѣ же мы найдемъ выходъ изъ этого противорѣчія между опытомъ и логикой? Опытъ привелъ насъ къ заключенію, что самозарожденія нѣтъ; ближайшее знакомство съ извѣстнымъ намъ органическимъ міромъ, убѣждаетъ насъ, что оно невозможно, а логика рѣшительно настаиваетъ, что организмы должны были возникнуть.

Если въ настоящее время, въ современныхъ условіяхъ, господствующихъ на нашей планетѣ, самозарожденія не наблюдается, то не могло ли оно произойти въ минувшія эпохи существованія земнаго шара, когда химическія и физическія условія на его поверхности были иныя и, если извѣстныя намъ органическія формы не могутъ возникать самопроизвольно, то не существовало ли тогда иныхъ живыхъ существъ, способныхъ къ самозарожденію?

Жизнь постоянно сопровождается тратою энергіи. Какъ животные, такъ и растительные организмы дышатъ, а дыханіе заключается въ сжиганіи т. е. окисленіи веществъ, обладающихъ потенціальной энергіей. Среди этихъ веществъ первое мѣсто занимаютъ углеводы. Сгорая углеводы освобождаютъ заключенную въ нихъ энергію, и она расходуется на ростъ, движеніе, на всѣ процессы, являющіеся выраженіемъ жизни, какъ въ животномъ, такъ и въ растительномъ мірѣ. Съ прекращеніемъ дыханія прекращается и жизнедѣятельность организма и обыкновенно наступаетъ смерть. Только въ состояніи оцепенѣнія, когда всѣ процессы, свойственныя живымъ организмамъ или временно прекращаются, или сводятся къ minimum'у, временно прекращается или падаетъ дыханіе, но способность къ жизни не утрачивается. Въ такомъ состояніи находятся н. пр. сѣмена растеній. И такъ жизнедѣятельность требуетъ отъ организма запаса такихъ веществъ, которыя обладали бы потенціальной энергіей. Этотъ запасъ вырабатывается въ растеніяхъ, обладающихъ зеленой окраской, такъ наз. хлорофилломъ. Зеленыя растенія представляютъ вѣчныхъ тружениковъ органическаго міра, кропотливо собирающихъ богатства, которыя затѣмъ щедро расходуются животными, а часто и другими растительными организмами. Изготовленіе веществъ съ потенціальной энергіей происходитъ при помощи солнечнаго луча, кинетическую энергію котораго растительные организмы переводятъ въ потенціальную энергію углеводовъ. Зеленыя тѣла, заключенныя въ тканяхъ растеній, т. наз. хлорофилловыя зерна, представляютъ ту лабораторію, гдѣ уловляется солнечный лучъ, гдѣ съ его помощью углекислота расщепляется на кислородъ и углеродъ, соединяющійся съ водою и гдѣ такимъ образомъ вырабатываются соединенія, превращающіяся затѣмъ въ углеводы. Углеводы, возникающіе въ хлорофилловомъ зернѣ, играютъ существенную роль не въ одномъ только процессѣ дыханія. Они представляютъ то ядро, изъ котораго

затѣмъ вырабатываются всѣ разнообразныя соединенія, входящія въ составъ животныхъ и растеній. Такимъ образомъ, хлорофилловое зерно связываетъ неорганическій міръ съ органическимъ, и вся живая матерія, изъ которой построены современные намъ животные и растительные организмы, обязана своимъ происхожденіемъ хлорофилловому зерну. Жизнь животныхъ и растеній должна была бы прекратиться за недостаткомъ матеріала для построенія организмовъ и для поддержанія ихъ жизнедѣятельности, если бы хлорофилловыя зерна прекратили свою работу. Казалось бы поэтому, что первые организмы, появившіеся на землѣ, уже должны были обладать хлорофилломъ и связанною съ нимъ способностью образовывать вещества съ потенціальной энергіей. Между тѣмъ всѣ зеленыя растенія, извѣстныя намъ, обладаютъ сложной дифференцировкой, и зарожденіе ихъ свободнымъ путемъ совершенно невѣроятно. Да, наконецъ, и самый процессъ образованія углеводовъ требуетъ уже сложной организаціи. „Столь сложная организованная первичная форма, какую представляютъ зеленыя растительныя клѣтки, говоритъ Прингсгеймъ, противорѣчитъ раціональному представленію о морфологической и химической простотѣ, которую мы должны признать за первыми органическими формами, возникшими черезъ первичное зарожденіе". Если первые организмы не могли сами вырабатывать органическое вещество, такъ какъ процессъ этотъ требуетъ сложной дифференцировки, то они должны были найти это вещество въ окружающей ихъ неорганической природѣ въ готовомъ состояніи. Присутствіе этого вещества въ окружающей средѣ необходимо было и для построенія самаго тѣла первыхъ организмовъ. Изъ этого вещества они должны были возникнуть и имъ же пользоваться для своей жизнедѣятельности. Это вещество могло быть и не углеводомъ. Изслѣдованія Виноградскаго, давшія результаты высокой важности, обнаружили передъ нами цѣлый рядъ низшихъ организованныхъ существъ, обладающихъ способностью извлекать потенціальную энергію изъ различныхъ веществъ какъ органическаго, такъ и неорганическаго происхожденія. Такъ, сѣрные бактеріи, по Виноградскому, сжигаютъ сѣроводородъ до образованія сѣрной кислоты и освобождающеюся при этомъ энергіею пользуются для своей жизнедѣятельности. По мнѣнію Виноградскаго, впрочемъ, теперь оспариваемому, существуютъ бактеріи, съ тойже цѣлью превращающія низшіе окислы желѣза въ высшіе. Но наибольшій интересъ представляютъ для насъ послѣднія изслѣдованія

Виноградскаго относительно бактерій селитрянаго броженія. Эти бактеріи, получившія названіе Nitromonas, сжигаютъ аммiакъ до образованія азотной кислоты и освобождающейся при этомъ энергіей пользуются для потребностей своей жизни. Мало того и самая организованная матерія, изъ которой состоитъ Nitromonas, слагается изъ веществъ, которыя могутъ имѣть неорганическое происхожденіе. Для культуры Nitromonas Виноградскій пользовался растворомъ сѣрнокислаго амміака и фосфорнокислаго кали. Къ раствору онъ прибавлялъ углекислаго магнія, и въ такомъ субстратѣ послѣ зараженія развивались колоніи Nitromonas и накоплялось значительное количество организованной матеріи. Изслѣдованія Виноградскаго нѣсколько подрываютъ то значеніе, которое до сихъ поръ приписывалось хлорофиллу. Среди низшихъ организмовъ въ минувшіе періоды существованія нашей планеты, могло быть еще болѣе формъ, способныхъ образовывать органическую матерію изъ неорганической безъ содѣйствія свѣта и хлорофилла. Хлорофиллъ выработался уже въ послѣдствіи въ формахъ, болѣе высоко организованныхъ, когда запасъ веществъ съ потенціальной энергіей въ неорганической природѣ сталъ истощаться. Хлорофиллъ явился, какъ компенсація, взамѣнъ тѣхъ условій, благодаря которымъ въ былыя эпохи на нашей планетѣ происходило въ большомъ количествѣ образованіе въ неорганической природѣ веществъ съ потенціальной энергіей.

Подобныя условія имѣли мѣсто въ то время, когда температура на землѣ была гораздо выше, чѣмъ въ настоящую эпоху. Когда ядро нашей планеты было еще въ расплавленномъ состояніи, должны были слагаться ціанистыя соединенія, представлявшія источникъ для цѣлаго ряда т. наз. органическихъ веществъ. Отсюда могли возникнуть, между прочимъ, и битуминозныя вещества, какъ нефть, асфальтъ и пр. Бертело полагаетъ, что въ этомъ періодѣ мы находимъ условія, благопріятныя для образованія ацетилена и бензола, которые въ свою очередь могли послужить исходною точкою для образованія цѣлаго ряда органическихъ соединеній. И въ послѣдствіи, когда расплавленное ядро нашей планеты покрылось корою, образованіе веществъ съ потенціальной энергіей еще должно было продолжаться. Воздухъ былъ переполненъ парами воды. Страшныя грозы, бушевавшія въ атмосферѣ, сопровождались образованіемъ амміака въ несравненно большемъ количествѣ, нежели въ настоящее время, а мы уже видѣли, что амміакъ и для нѣко

торыхъ современныхъ организмовъ представляетъ отличный матеріалъ не только, какъ источникъ энергіи, но и какъ одно изъ соединеній, участвующихъ въ построеніи организованной матеріи. Кромѣ того, въ атмосферѣ находилось гораздо болѣе углекислоты, нежели въ настоящее время. Весь тотъ запасъ углерода, который мы находимъ въ остаткахъ растительнаго міра прежнихъ эпохъ, въ такъ наз. каменномъ углѣ, находился въ то время въ атмосферѣ въ видѣ углекислоты. Подъ вліяніемъ электрическихъ разрядовъ эта углекислота должна была, отчасти разлагаясь, образовывать окись углерода, которая въ свою очередь могла соединиться съ водородомъ, образующимся изъ воды, разлагающейся при дѣйствіи тѣхъ же электрическихъ разрядовъ. Такой процессъ могъ привести и къ образованію углеводовъ.

Когда температура земнаго шара понизилась до предѣловъ, благопріятныхъ развитію органической жизни, на земной поверхности долженъ былъ уже находиться достаточный запасъ веществъ съ потенціальной энергіей. Но могли ли однако изъ этихъ веществъ образоваться тѣ крайне сложныя соединенія, изъ которыхъ построена живая организованная матерія? Современные успѣхи органической химіи даютъ на этотъ вопросъ вполнѣ благопріятный отвѣтъ. Еще не далеко то время, когда различіе между органическимъ и неорганическимъ веществомъ считалось принципіальнымъ. Всѣ органическія соединенія считались продуктомъ жизненной силы, присущей только организмамъ, и искусственное полученіе такихъ веществъ казалось невѣроятнымъ. Первое пораженіе нанесено было этому ученію въ 1828 году Велеромъ, получившимъ изъ неорганическихъ веществъ мочевину. Съ тѣхъ поръ въ химическихъ лабораторіяхъ былъ изготовленъ цѣлый рядъ органическихъ соединеній, какъ муравейная кислота, этильный алкоголь съ его производными, нѣкоторые алкалоиды и пр., но сторонники ученія о жизненной силѣ все еще не сдавались и поставили новую совершенно искусственную грань между веществами, уже изготовленными въ лабораторіяхъ и веществами, якобы вырабатываемыми въ организмахъ съ участіемъ жизненной силы. „Дѣйствительно, говорили виталисты, химики могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ подражать продуктамъ живой природы, но всѣ вещества, ими полученныя, имѣютъ простѣйшее строеніе; въ организмахъ они представляютъ отбросы, продукты распаденія. Но химики не могутъ получить ни тѣхъ сложныхъ соединеній,

изъ которыхъ построена живая матерія, ни тѣхъ веществъ, которыя играютъ существенную роль въ жизнедѣятельности клѣтокъ. Они не въ силахъ получить ни бѣлковъ, ни углеводовъ". Пытались указать и общее свойство, присущее этимъ продуктамъ жизненной силы. Всѣ они отличаются способностью отклонять поляризованный лучъ вправо или влѣво. Синтезъ цѣлаго ряда углеводовъ, полученныхъ въ послѣдніе годы Фишеромъ, разбилъ и эту искусственную грань. Наконецъ, открытіе Шютценбергера даетъ надежду, что вскорѣ будутъ получены и бѣлки, соединенія, входящія въ составъ плазмы. Въ 1891 году онъ получилъ протеиновое вещество, обладающее всѣми физическими и химическими признаками пептоновъ. Мечты химиковъ идутъ теперь гораздо далѣе. Имъ грезится уже не только полученіе искусственнымъ путемъ бѣлковъ, но и полученіе живаго бѣлка т. е. организмовъ. Химики уже не разъ поражали такими неожиданными открытіями, что нельзя считать ихъ мечты безусловно неосновательными. Но если химики имѣютъ основаніе мечтать о полученіи живой организованной субстанціи, тѣмъ естественнѣе предполагать, что въ великой лабораторіи природы при благопріятныхъ условіяхъ могла образоваться живая матерія. А благопріятныя условія: высокая температура и вещества, обладающія въ сильной степени способностью возстановленія, тѣ условія, съ помощью которыхъ въ настоящее время получаются органическія соединенія въ химическихъ лабораторіяхъ, дѣйствительно нѣкогда должны были существовать на нашей планетѣ.

Живая матерія, происшедшая свободнымъ путемъ, не должна была представлять что-либо подобное извѣстнымъ въ настоящее время органическимъ формамъ. Это были даже не организмы, а безформенная, лишенная движенія бѣлковая масса, нѣчто въ родѣ знаменитаго Bathybius'a, но лишеннаго способности къ движенію. Въ этой массѣ только постепенно въ теченіе длиннаго періода лѣтъ, съ перемѣною условій на земной поверхности, выработались разнообразныя приспособленія и организація, достигшая въ концѣ концовъ той сложной дифференцировки, которую мы наблюдаемъ у современныхъ организованныхъ формъ. Вотъ почему намъ кажется, что химики, если имъ даже удастся получить живой бѣлокъ, не въ силахъ будутъ отличить его отъ мертвой природы. Первое отличіе живой бѣлковой массы отъ неорганическихъ веществъ должно было

заключаться въ способности къ питанію т. е. въ принятію веществъ извнѣ и уподобленію ихъ той матеріи, изъ которой состояла эта масса. Но и эта способность, вѣроятно, вырабатывалась постепенно въ теченіи длиннаго ряда лѣтъ. Едва ли химикамъ удастся получить сразу то, на что природа потратила тысячелѣтія.

Мы должны упомянуть, что высказывалось предположеніе о возможности свободнаго образованія такой простѣйшей плазматической массы, такой первичной живой матеріи и въ настоящее время. Едва ли однако подобное предположеніе имѣетъ за собой какія либо основанія. Во первыхъ, нигдѣ до сихъ поръ такой массы не найдено. Происхожденіе Bathybius'a оказалось, какъ извѣстно, весьма сомнительнымъ, да ему кромѣ того приписывалась способность къ движенію, которою едва ли могла обладать первичная плазма. Во вторыхъ, и это самое важное, мы не встрѣчаемъ въ настоящее время въ неорганической природѣ условій, благопріятныхъ для образованія органическихъ соединеній и напротивъ встрѣчаемъ повсюду процессъ ихъ разложенія и разрушенія.

Передавая существующія въ настоящее время воззрѣнія на первичное зарожденіе организмовъ, мы должны были углубиться въ рядъ гипотезъ. Не будемъ относиться къ нимъ скептически. Гипотеза это величайшій рычагъ науки. Почти всѣ и крупныя, и мелкія открытія въ наукѣ совершались при посредствѣ заранѣе поставленныхъ гипотезъ. Опытъ безъ гипотезы—это мертвое тѣло безъ оживляющаго его духа. Мы заблудились бы среди лабиринта фактовъ, если бы не искали изъ него выхода при помощи гипотезъ, этихъ истинныхъ нитей Аріадны. Правда, среди множества гипотезъ не многія оказываются удачными, но, постепенно развиваясь и сталкиваясь съ опытомъ, онѣ обнаруживаютъ рано или поздно свои положительныя и отрицательныя свойства и, отбирая изъ нихъ только тѣ, которыя выдерживаютъ строгое испытаніе, создаютъ теоріи, на которыхъ зиждется современное естествознаніе.